Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Vitebsk State Medical University of Order
of Peoples' Friendship
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIETY, CULTURE, PERSONALITY. CURRENT PROBLEMS OF SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Materials of the IV international scientific conference
on February 16–17, 2014

Prague
2014

Society, culture, personality. Current problems of socio-humanitarian knowledge : of the IV international scientific conference on February 16–17, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» – 144 c.

Editorial board:

Devyatyh Sergey Yuryevich, candidate of psychological sciences, associate professor in the psychology and pedagogics department, Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship.

Doroshin Boris Anatolyevich, candidate of historical sciences, associate professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Kol'chugina Svetlana Vladimirovna, candidate of historical sciences, associate professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Khristova Nataliya Tsvetanova, doctor of history, associate professor of history and theory of culture of the department of art history and cultural history of the New Bulgarian University.

Ivanovska Bozhena, doctor of arts in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.

This collection of articles combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic society, culture and personality. Some articles deal with questions of society and its development. A number of articles are covered with problems of sociocultural processes, spirituality and art. Many authors are interested in education as a social and cultural institute.

UDK 316.32+008+159.922

ISBN 978-80-87966-01-3

The edition is included into Russian Science Citation Index

© Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014.
© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. SOCIETY AND ITS DEVELOPMENT IN THE POLYDISCIPLINARY REVIEW

Кукарников Д. Г.
Структура и действие в методологии социального познания 6
Кондорский Б. М.
Некоторые аспекты категорий «Социум» и «Общество» 13
Усманов А. К.
К вопросу о местном самоуправлении как об элементе гражданского общества 15
Герич А. А., Васильева Н. С.
Судебник 1550 года. Реформы Ивана IV 17
Герич А. А., Гатина Г. Ф.
Смута и оформление крепостного права 19
Сайфутдинова Г. Б., Гайнутдинова Л. И.
Энергетика ТАССР в 1920–45 гг. (на материалах музея КГЭУ) 20
Бутова И. Н.
Социально-экономическое положение рабочих в Воронежской и Курской губерниях в условиях перехода к новой экономической политике 22
Сайфутдинова Г. Б., Мубаракшина А. А.
Конституция 1936 года в СССР (закон и реальность) 28
Сайфутдинова Г. Б., Мухаметова Г. И.
Труд в тылу (1941–1945) (на примере ТАССР) 30
Девятых С. Ю.
Массовые трудовые движения в социалистическом обществе СССР и КНДР (1930–1990-е годы) 31
Миронова Л. К.
К вопросу о повышении пенсионного возраста в России 36
Васильченко В. В.
Протестное движение в России: современные акценты 39
Малашенко М. С.
Институционализация и институциональное пространство социального института физической культуры и спорта в современной России 42
Тузубекова М. К.
Интеллектуальная собственность, её состояние и развитие в Республике Казахстан 44

II. SOCIOCULTURAL PROCESSES, SPIRITUALITY AND ART

Епифанова А. Г.
Проблемы определения сущности культуры 48
Гончарова Е. О.
Духовность в современном обществе..... 50
Стасевич В. Н., Ильина Н. В.
Либерализация ценностей и массовая культура..... 54
Пищик В. И.
Модель трансформации ментальности
коллективного субъекта 63
Кокаревич М. Н.
Уровни локального в пространстве социокультурной
глобализации 67
Саетгалиева Ф. Ф.
Российская культура перед вызовами глобализации..... 68
Бердник Т. О.
Дуалистическая структура информативности
художественных объектов 70
Келеберда Н. Г.
К вопросу о духовности в искусстве (на примере
культуры серебряного века).....74
Кривцова О. В.
Давид Бегалов. Под знаком Ленинграда 80
Кондакова Е. П.
Образовательная деятельность музея
как социокультурная инновация..... 84
Берстенева С. В.
Социальная зрелость старшеклассников как фактор
формирования социально активной личности 87
Илакавичус М. Р.
Разновозрастные практики неформального образования
как показатель становления гражданского общества 91
Попкова М. А., Грицаенко Е. В., Богдановская В. И.
Перспективные технологии развития
социокультурной деятельности с пожилыми
людьми в Республике Хакасия 94

III. EDUCATION AS A SOCIAL AND CULTURAL INSTITUTE: ACTUAL TRENDS AND PROBLEMS

Савченко А. Л.
Лингвистическая подготовка в контексте
гуманитаризации образования..... 98

Кожанова Л. В.
Этнокультурный аспект изучения фразеологических единиц английского языка 102
Бурмистров А. А., Шварцкопф Е. Ю., Козырева О. А.
Категория «воспитание» в структуре идей здоровьесбережения и современной методологии.....105
Кильянова Л. В.
Воспитание духовной культуры будущего учителя 107
Ломонова М. Ф.
К вопросу об актуальности исследования проблемы развития герменевтического подхода в теории и практике профессиональной подготовки учителей 110
Маринич Н. В., Логачева Н. В., Козырева О. А.
Профессионально-педагогическая культура и ее формирование в условиях непрерывного профессионального образования (училище – вуз)..... 115
Скворцов С. А., Дьячков В. А., Козырева О. А.
Некоторые особенности формирования потребности в профессиональной самореализации у педагогов по физической культуре 116
Зубанов В. П., Меркушева Э. А., Козырева О. А.
Некоторые аспекты продуктивной самореализации будущих педагогов по физической культуре..... 118
Ступин В. С., Козырева О. А., Студеникина С. А.
Психолого-педагогические условия моделирования портфолио обучающегося, занимающегося лёгкой атлетикой.....120
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году.....122
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014 128
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání» 133
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání» 136
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....142
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....143

I. SOCIETY AND ITS DEVELOPMENT IN THE POLYDISCIPLINARY REVIEW

СТРУКТУРА И ДЕЙСТВИЕ В МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Д. Г. Кукарников
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Summary. The article deals with the different points of view on the problem of correlation between structure and action. The author tries to examine it in the context of the broader problem of harmonization of social order and individual freedom. Critical analysis of the different concepts of social science (from Parsons to Elias) is also undertaken here.

Keywords: duality of structure and action; methodology of social cognition; freedom and necessity; social order; principle of universalization; scientific discourse; reconstruction of the historical process.

«Структуру» и «действие» можно, пожалуй, считать классическими понятиями социальной теории. Уже начиная с Макса Вебера и Эмиля Дюркгейма, вокруг этих понятий формировалась проблематика современной социологии и социальной философии. То же касается и самой проблемы соотношения структуры и действия, которая может быть иначе сформулирована, как задача согласования социального порядка и индивидуальной свободы. Однако следует учитывать, что данная проблема, которая ставится в рамках социальной науки, не может, как полагают некоторые исследователи, рассматриваться в качестве частного случая более общей философской проблемы – проблемы соотношения свободы и необходимости. Дело не обстоит таким образом, что разрешив раз и навсегда эту проблему, философия даст возможность построения в рамках социальной науки теории общества, лишённой тех нормативных проблем, которые раз за разом попадают в поле зрения критиков, ратующих за придание личности абсолютного значения в общей теории социального.

Теме социального порядка отведено значительное место в истории социально-философской мысли. Однако тема эта в её современном звучании стала возможной и актуальной лишь благодаря тому, что сам порядок однажды был поставлен под вопрос

в результате разрушения унитарного единства традиции, происходившего под знаком свободы личности, т. е. она является исторически обусловленной. С самого начала (и это в наиболее отчётливой форме проявилось в философии Томаса Гоббса) свобода и порядок стали неразрывно связанными понятиями: проблема порядка (или социальной структуры) становится *проблемой* именно вследствие того, что свобода является необходимой предпосылкой современной социальной мысли. В свою очередь свобода вне рамок социальной жизни, которая уже так или иначе упорядочена, оборачивается голым произволом. Но является ли это диалектическое взаимодействие понятий свободы и порядка решением проблемы, на котором следует остановиться?

В современной философии вырабатывается такое рефлексивное представление о своей сути, согласно которому она (философия) не может предписать ни абсолютной этической нормы человеку в отношении того, каким образом он должен действовать, ни абсолютной методологической нормы науке в отношении того, каким критериям должен соответствовать исследовательский результат. Философия может лишь внести свой вклад в решение той или иной проблемы, ориентируясь на свой собственный специфический подход. В случае этой классической проблемы свободы и необходимости таким вкладом могло бы стать то, что, пожалуй, является самым значительным наследием многовековой традиции – требование универсального решения проблемы, а именно, требование такого решения, которое удовлетворяло бы всех участвующих в диалоге оппонентов. Именно этот «принцип универсализации» (Ю. Хабермас) мог бы стать критерием правильности решений, но сами эти решения возможны лишь в процедурной форме диалога различных участников социальной жизни, в том числе социальных теоретиков, а не в форме абсолютных теоретических постулатов философии, претендующих на то, чтобы стать базисом прочих решений.

Проблема соотношения свободы и необходимости, таким образом, дифференцируется на бесчисленное количество дискурсивных тем, одной из которых является тема «социальное действие / социальная структура», ставящаяся в рамках социальной науки. Однако эта тема, приобретая черты научного дискурса, не является овеществлением классической философской проблемы с её абсолютистскими притязаниями, поскольку сформулирована на языке социальной науки, обладающем собственной внутренней логикой.

Долгая теоретическая история развития понятий «социальная структура» и «социальное действие» не сделала их трактовку

чем-то само собой разумеющимся. Начиная с 70-х гг. XX века интерес к ним вновь возрос, когда крупнейшие представители социальной теории предложили такое понимание структуры и действия, которое во многом порывало с предшествующими представлениями, сложившимися, прежде всего, в структурализме и структурном функционализме. Критика, направленная против этих теорий, в данном контексте сосредотачивается вокруг обвинения в поглощении социального действия структурой. С другой стороны, такие теории, как символический интеракционизм, этнометодология, феноменологическая социология, делая акцент на исследовании социального действия в повседневных контекстах, игнорируют автономные социальные силы. Новое понимание соотношения структуры и действия находит теоретическое оформление в таких понятиях, как: «дуальность структуры» Энтони Гидденса и «габитус» Пьера Бурдье, двухуровневое понятие общества как «системы» и «жизненного мира» Юргена Хабермаса, наконец, понятие «фигурации» Норберта Элиаса [подр. см. 5].

Приковывающим к себе исследовательский интерес является общее для многих теоретиков стремление преодолеть дуализм структуры и действия. В теории Юргена Хабермаса стремление преодолеть этот дуализм выражается в нормативном требовании рассматривать общество одновременно как систему и жизненный мир. При этом жизненный мир понимается им как механизм социальной интеграции, основанный на коммуникативном действии, т. е. действии, субъективно ориентированном на достижение взаимопонимания, тогда как системная интеграция зависит от независимого от акторов равновесия между последствиями действий, основанных на эгоцентрическом подсчёте собственной выгоды. Хабермас считает общество системой, которая должна выполнять условия сохранения социокультурных жизненных миров, предлагая рассматривать общество как сущность, которая в ходе социальной эволюции дифференцируется и как система, и как жизненный мир [5, с. 185–186, 192–206].

Энтони Гидденс включает в содержание понятия «дуальность структуры» осознание того факта, что структурные свойства социальных систем конституируют человеческое действие в той же мере, в какой они сами являются результатом практик, осуществляемых акторами в повседневной жизни. С другой стороны, и действие должно пониматься как зависящее от социальных условий и, в тоже время конституирующее эти условия: «Под дуальностью структуры я имею в виду то, что социальная структура конституируется человеческим действием и всё же является, в то же самое время, тем са-

мым средством, благодаря которому осуществляется это конституирование» [1, p. 128–129]. Гидденс полагает, что благодаря такому подходу дуализм личности и структуры деконструируется.

Пьер Бурдье, стремясь преодолеть методологическое противостояние объективизма Леви-Стросса и «философии действия» Сартра, вводит понятие «габитуса». Индивидуальные габитусы представляют собой «системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, т. е. как принципы, порождающие и организующие практики и представления, которые могут быть объективно адаптированными к их цели...» [4, с. 102]. Перенесение коллективного в самое сердце индивидуального, как характеризует свою позицию Бурдье, ставит преграду пониманию действия как такового, не имеющего истории. С другой стороны, «отелеснивание» структуры, которое предполагается в понятии «габитуса», не позволяет далее объективистски рассматривать общество как спектакль, в котором социальные субъекты являются исполнителями ролей: именно таким недостатком, по мнению Бурдье, страдал структурализм.

Наконец, Норберт Элиас полагает, что присущее теоретической социологии противопоставление индивида и общества оказывается ничтожным с исторической точки зрения. Понятия «общество» и «индивид» являются результатом научного абстрагирования, т. е. всего лишь точками зрения, и поэтому не могут гипостазироваться в качестве отдельных сущностей. Элиас предлагает понятие «фигурации» «...в качестве простого концептуального инструмента, дабы ослабить социальное принуждение, заставляющее говорить и думать так, как если бы «индивид» и «общество» представляли собой нечто антагонистическое и разное» [6, с. 432]. Под «фигурацией» можно понимать социальный процесс, в котором люди сплетены друг с другом. Именно процессуальный подход позволяет преодолеть в теории Элиаса статическое противопоставление индивида и общества.

Это краткое рассмотрение некоторых понятий современной социальной теории призвано всего лишь продемонстрировать стремление исследователей к преодолению дуализма структуры и действия. Для нас же наиболее важным является тот факт, что устранение этого дуализма способствует разрешению ряда проблем в области социальной философии.

1. Главным преимуществом указанного подхода к соотношению структуры и действия является то, что устраняется основной

нормативный недостаток конвенциалистских и структуралистских теорий, а именно одностороннее ограничение человеческого действия структурированными возможностями, предоставляемыми социальной системой. Понимание структуры как надындивидуального и независимого от действия образования ведёт к поглощению действия структурой. Так, с точки зрения теории социальных систем индивид оказывается исполнителем социальной роли, структурализм видит свою задачу в том, чтобы полностью растворить его в структурах человеческого общества. Эта особенность вызывает, по крайней мере, два возражения. Первое из них носит нормативный характер. Задача создания «научной» социологии не должна стать причиной того, что общество, сконструированное наподобие второй природы, может стать объектом только технологического, целерационального вмешательства. Общество – это, прежде всего, люди, которые в структурном функционализме играют роль субстрата. Фактически и в теории Парсонса, и в структурализме «порядок», то, что мы называем социальной структурой, овеществляется. «Событийность индивидуального действия, – пишет Н. С. Автономова, рассматривая структурализм, – предстаёт лишь как некий эпифеномен суверенного и самовластного функционирования бессознательных механизмов, отсылающих к совокупности гормональных, мозговых, нервных феноменов...» [2, с. 131–132]. Однако этот порядок невозможен без людей не только как без материала, но и должен онтологически рассматриваться, по крайней мере, наравне с человеческой деятельностью. Второе возражение, поддерживающее первое, носит, скорее, эмпирический характер: воспроизводство социальной структуры невозможно без участия человека, без специфического человеческого отношения, установки, мотива как вообще свойственных человеческой жизни: они не могут быть исключены из теории общества с формулировкой «аналитическая абстракция» без того, чтобы теория общества не стала теорией общественного механизма. Критика структурализма Н. С. Автономовой в полной мере может быть отнесена и к структурной теории в целом: «...«наука о человеке» отказывается от человека ради науки» [2, с. 221].

Симптомом поглощения действия структурой оказывается и полное равнодушие структурного функционализма к сфере повседневности, являющейся тем «местом трансцендентальной субъективности» (Хабермас), где возможно действие, свободное от системных императивов. Нельзя не принимать во внимание

то, что в своих действиях люди используют ресурсы, которые из перспективы действующего – но только из этой перспективы – являются преднаходимыми. Положение актора всегда двояко. «... он, – пишет Юрген Хабермас, – является инициатором действий, рассчитав которые, можно овладеть той или иной ситуацией; и в то же время продуктом традиций, в которых он живёт, сплочённых групп, к которым он принадлежит, и процессов социализации, в которых он достигает зрелости» [7, с. 202].

Исходя из существования диалектической взаимосвязи структуры и действия, проблема их соотношения может быть поставлена только как результат аналитического абстрагирования.

2. Существует диалектическая взаимосвязь структуры и действия, в силу чего возможно иное понимание методологии, преодолевающее апории объективизма; в связи с этим следует обратить внимание на три момента.

Во-первых, внимание к человеческому действию является импульсом для попыток использования в области социальных наук достижений и аргументов феноменологии и герменевтики: человеческое действие вследствие своей внутренней рефлективности требует не одного лишь наблюдения, а понимания того, что говорится и делается.

Во-вторых, это внимание к действию позволяет рефлексивно прояснить нормативные основания самой социальной теории. Такое прояснение не может быть реализовано в рамках одномерного понятия общества как социальной системы, поскольку внутри понимаемого таким образом общества невозможно найти позицию, свободную от системных императивов, заняв которую теоретик получал бы трансцендентальную возможность вынести критическое суждение относительно его недостатков.

Наконец, в-третьих, преодоление дуализма структуры и действия имплицитно связано с преодолением другого разрыва, присущего методологии социальной науки – разрыва между макро- и микропозициями, поскольку макросоциология акцентировала своё внимание на анализе социальных структур, тогда как микроанализ был связан с исследованием действия.

3. Наконец, преодоление дуализма структуры и действия в предлагаемом понятии позволяет по-новому взглянуть на возможности реконструкции исторического процесса. Возможности эти были поставлены под вопрос критикой универсалистских теорий Гегеля, Маркса, Конта и т. д. Обвинение в редукции социального процесса к состоянию или в игнорировании истории является

одним из самых частых, выдвигаемых в адрес, как структурализма, так и структурного функционализма. Эволюция больших социальных систем действительно не может быть представлена в рамках указанных теорий иначе, чем с использованием универсалистских законов. Это обвинение выдвигает, например, Р. Будон в отношении исследования нуклеаризации семьи у Парсонса [подр. см. 3]. Применение универсалистских законов приводит, в свою очередь, к трактовке общества как «грандиозной тавтологии» (И. Пригожин). С другой стороны, микроанализ человеческого действия склонен, как полагают его критики, вообще игнорировать социально-историческую обусловленность последнего. Только в рамках теории, предполагающей интеграцию структуры и действия, возможно такое понимание процесса общественного развития, которое, учитывая обвинения в предзаданности, не оставалось бы всё же равнодушным к тому нормативному значению, которое имеет для социальной теории анализ повседневности. Примером такого понимания служит фундаментальный труд Норберта Элиаса «О процессе цивилизации» [подр. см. 8].

Таким образом, преодоление дуализма структуры и действия открывает возможности для развития социальной теории; оно способно разрешить ряд теоретических проблем (в том числе нормативного плана) и в то же время содействовать переориентации эмпирических исследований. Интеграция структуры и действия, говоря словами Имре Лакатоса, способствует «прогрессивному сдвигу» социальной теории.

Библиографический список

1. Giddens A. New Rules of Sociological Method. – Stanford : Stanford University Press, 1993. – 186 p.
2. Автономова Н. С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. – М. : Наука, 1977. – 271 с.
3. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 284 с.
4. Бурдье П. Практический смысл. – СПб. : Алетейя, 2001. – 562 с.
5. Кукарников Д. Г. Теория общества в XX веке: от Парсонса до Гидденса. – Воронеж : Изд-во Воронежского госуниверситета, 2006. – 240 с.
6. Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб. : Питер, 2002. – 688 с.
7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб. : Наука, 2000. – 384 с.
8. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. – М.; СПб. : Университетская книга, 2001. – Т. 1, 2.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИЙ «СОЦИУМ» И «ОБЩЕСТВО»

Б. М. Кондорский
НПФ «Синбиас», г. Донецк, Украина

Summary. The author describes the difference between concepts Socium and society. Personality is an element of socium as individuals, in society is human activity. Foundation of society is the economic and political systems. Each period corresponds to a certain type of socium.

Keywords: socium; society; historical period; revolution; social space.

Нами предпринята попытка разделить понятия «социум» и «общество», которые обычно используются как синонимы.

Элементом социума как системы является человек, индивид как личность. Социум выступает как форма совместного существования. Можно говорить о типах социума в зависимости от исторического периода. Элементом общества является деятельность человека. То есть общество по своей сути носит функциональный, полностью отчуждённый от социальных институтов характер. Основу общества составляют экономическая и политическая системы, экономические и политические отношения. Естественно, что в рамках общества не может быть речи о морали и прочих чисто социальных явлениях (в идеале). В период древности зачаточные общественные отношения появляются только в Греции и Риме. Однако и здесь они прочно связаны «пуповиной» с социумом, не имея перспективы в плане дальнейшего развития. Полное отделение экономического и политического от социального происходит при капитализме, где общественные законы полностью подчиняют социальные явления и процессы. Можно сказать, что общество функционирует по законам, открытым К. Марксом.

Для того чтобы понять различия между социумом и обществом, между человеком социальным и человеком общественным, приведём несколько примеров.

Буржуа – понятие социальное, капиталист – категория экономическая. Один и тот же человек как буржуа вынужден тратить деньги на поддержание своего престижа и имиджа сообразно положению в социуме, а как предприниматель должен вкладывать свой капитал в дело, так же как пролетарий вынужден продавать свою рабочую силу этому капиталисту. Вынуждают законы общества, независимые от социального сознания.

Став кулаком, крестьянин в социальном отношении оставался крестьянином (в плане образа жизни), но в рамках рынка

(экономической системы) у него неизбежно появлялось мышление капиталиста.

В Англии в середине 19 века на производстве широко использовался детский труд не потому, что капиталисты были такими плохими. Просто использование дешёвого детского труда позволяло капиталисту выжить в условиях тогдашней экономической системы. В противном случае он просто бы разорился.

То же самое относится и к политической составляющей общества. Здесь успех имеют политики, которые действуют в соответствии с законами системы, а не социальными ценностями.

В обществе человек подчиняется его законам (должен подчиняться). В социуме – подчиняется воле (прямой или отчуждённой в форме права). В первом случае наблюдается господство законов общества, во втором – господство воли и её носителя. В обществе его законам подчиняется не сам человек, как личность, а его деятельность. Капиталист имеет успех или разоряется не по социальным, а по экономическим законам.

Каждому историческому этапу соответствует определённый тип социума, характеризующийся определённым архетипом (набором основных признаков, лежащих в основе его развития).

Переход от одного этапа исторического развития к другому всегда происходил революционным путём. Здесь можно выделить следующие основные революции (точнее, эпохи революций) и соответствующие им этапы: неолитические, архаические, феодальные. Революции нового времени знаменовали появление политической и экономической систем и гражданского общества как интегрального единства автономных личностей. Каждая революция формировала определённый потенциал развития социума. В развитии социума можно выделить три основных периода: архаический, классический и инерционный. Например, в Риме Ранняя Республика соответствовала архаическому периоду, Поздняя Республика – классическому, а Империя – инерционному.

Каждый тип социума в процессе исторического развития характеризовался определённым типом социального пространства, личности, социального сознания, собственности. Все эти явления в рамках определённого типа социума были взаимосвязаны.

Каждая революция была связана с процессами разделения социального пространства. После неолитической революции произошло отделение социального пространства от природного, с которым оно составляло синкретическое целое. Архаическая революция разделила хозяйственное и социальное. В процессе

феодальной революции самостоятельной становится военно-политическая составляющая социального пространства в лице феодалов.

В наше время социальное пространство трансформировалось, в той или иной степени, в иллюзорное, что связано с господством массовой культуры. Человек живёт сериалами и интернетом, адаптируя свой образ мыслей к предлагаемым иллюзорным ценностям.

Иллюзорный тип сознания для большинства населения в настоящее время – явление более чем обычное. Однако в политической и экономической сферах появление иллюзорности может иметь весьма печальные последствия и для элиты, и для населения, и для государства. Достаточно вспомнить Керенского – блестящего адвоката, но бездарного политика. То же самое относится и к Горбачёву. К сожалению, «иллюзорная составляющая» весьма значительна у политиков, как на Западе, так и на постсоветском пространстве. Нынешний мировой кризис также является следствием иллюзорного подхода к законам экономической системы.

К ВОПРОСУ О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ КАК ОБ ЭЛЕМЕНТЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА*

А. К. Усманов
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия

Summary. The article is devoted to local self-government. Attention is given to the public nature of local government. Discusses symptoms of local self-government as an element of civil society.

Keywords: local government; civil society; law.

В юридической литературе некоторые учёные исключают в системе местного самоуправления властный характер и подводят его под элемент гражданского общества. Вот как писал Б. Н. Чичерин: «Гражданское общество основано на свободной воле лиц. Это общество соединяет в себе частные союзы, которые образуются свободным соединением лиц, вследствие общения частных интересов»[2, с. 84]. Далее он подчёркивает, что частные союзы объединяются в корпорации, одним из видов которых является союз местных жителей, объединённых общими интересами. Местные интересы ограждаются местной сферой

* Научный руководитель – доцент Р. М. Усманова.

и охватывают те или другие местности или разряды жителей. Местное самоуправление, по мнению Б. Н. Чичерина, это самостоятельное управление местными делами представителями местных жителей [2, с. 84]. Сущность и задачи местного самоуправления, которые выразил Б. Н. Чичерин, более конкретно изложены в Европейской хартии местного самоуправления 1985 года. «Под местным самоуправлением, – говорится в этом документе, – понимается право и действительная способность местных сообществ контролировать и управлять в рамках закона под свою ответственность и на благо населения значительной частью общественных дел».

В настоящее время ряд учёных считает, что местное самоуправление – это элемент гражданского общества. Так, Е. М. Ковешников пишет: «Местное самоуправление, будучи самостоятельным институтом гражданского общества, не входящим в систему государственной власти, занимает обособленное место в структуре российского общества» [13, с. 41].

Общественный характер местного самоуправления нашёл своё воплощение в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Анализ норм закона позволил нам выявить следующие признаки, которые относят местное самоуправление к элементу гражданского общества:

– в системе органов местного самоуправления отсутствует вышестоящая система, и, следовательно, подчинённость;

– органы местного самоуправления действуют не от имени государства;

– вопросы местного значения решаются с учётом особенностей развития территорий;

– материально-финансовую базу составляют муниципальная собственность и муниципальный бюджет;

– органы местного самоуправления обладают более тесной связью с населением, чем федеральные органы;

– в системе местного самоуправления особое место занимает территориальное общественное самоуправление;

– имеется собственная компетенция, то есть собственный круг дел, не совпадающих с государственными делами и связанных с организацией местной жизни сообщества;

– ответственность наступает перед населением в виде отзыва депутатов и членов выборных должностных лиц органов местного самоуправления.

Несмотря на то, что данный закон нацелен на изменение системы местных органов по пути государственной теории и на претворение в жизнь принципа централизации местного самоуправления, ряд положений закона подчёркивает явные черты общественного характера самоуправления, так как основой установления местной власти является не государство, а местное сообщество. Однако местное самоуправление как общественное должно включаться в систему государственной власти, так как функционирует на базе его законодательства.

Библиографический список

1. Ковешников Е. М. Муниципальное право. – М., 2000.
2. Чичерин Б. Н. О народном представительстве. – М., 1899.

СУДЕБНИК 1550 ГОДА. РЕФОРМЫ ИВАНА IV

А. А. Герич, Н. С. Васильева
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. During the reign of Ivan IV had made significant reforms in many public areas. This half of the reign of Ivan IV taws' declared a success. The reforms eventually formalized way to consolidate, centralize and contributed to the design of the estate-representative government.

Keywords: reform of Ivan IV; featured glad estate-representational state.

В 1550 году Иваном IV и его правительством был составлен новый законодательный кодекс – Судебник, основанный на Судебнике 1497 года, но значительно расширенный. Так, земская реформа состояла в замене системы кормлений выборным самоуправлением, общинники сами выбирали из своей среды доверенных лиц, «излюбленных людей», земских старост и целовальников (присяжных), которые должны были блюсти справедливость, они решали хозяйственные дела общин, осуществляли полицейский надзор, искали воров и разбойников. Оставалось только выбрать таких старост и целовальников, которые радели бы в самоуправлении об общей пользе, что было сложно из-за того, что во многих общинах давно не было самоуправления, и люди привыкли радеть только о своих интересах.

Избранная Рада ввела более строгое, чем прежде, отбывание военной повинности. Кроме духовных лиц, все прочие делились

на два разряда: служилых людей и неслужилых. К последним относились купцы, посадские (мещане) и волостные крестьяне. Служилые люди делились на высших и низших. Первые (бояре, окольничие, дьяки и дети боярские) занимали видные места и должности, владели землею и пр.; низшие являлись простыми ратниками. Был учрежден *Разрядный приказ*, образована особая пехота с ружьями, или «пищалями» (стрельцы), и устроена хорошая артиллерия (наряд). Был произведен пересмотр и уравнение поместий с тем, чтобы государевы земли были справедливо распределены между помещиками. В придачу к поместьям помещикам давалось иногда и денежное жалованье. В судебнике подтверждалось право перехода крестьян в Юрьев день и была увеличена плата за «пожилое». Феодал теперь отвечал за преступления крестьян, что усиливало их личную зависимость от господина.

Была оформлена приказная система: Посольский приказ, Челобитный приказ (Адашев) – высший орган контроля. Поместный приказ ведал землевладением. Разбойный приказ разыскивал и судил. Стрелецкий приказ ведал созданным стрелецким войском [1].

В Москве в 1551 году был провозглашен Стоглавый собор, получивший название Стоглавого, поскольку его решения были записаны в книге, состоящей из ста глав. Стоглавый собор унифицировал церковные обряды, признал всех местно-почитаемых святых общерусскими, установил жесткий иконописный канон, выдвинул требования к улучшению нравов духовенства, провозгласил запрет ростовщичества среди священников. Во внешней политике Избранная Рада начала упорную борьбу против татар, которая закончилась присоединением Казанского и Астраханского ханств [2]. Таким образом, реформы наметили путь к укреплению, централизации государства, способствовали оформлению сословно-представительного государства.

Библиографический список

1. Избранная рада. URL: http://www.prlib.ru/Pages/default.aspx (дата обращения: 22.10.2013).
2. Сайфутдинова Г. Б., Загрутдинов А. Р. Освоение русскими Казанского ханства // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия : мат-лы II междунар. науч.-практ. конф., 5–6 апреля 2012 г. – Пенза – Баку – Белосток : Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 203.

СМУТА И ОФОРМЛЕНИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

А. А. Герич, Г. Ф. Гатина
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Time of Troubles – a period of the history of Russia from 1598 to 1613 years, marked by natural disasters, the Polish-Swedish intervention, severe political, economic, political and social crisis, which affected the population size.

Keywords: dynastic crisis; turmoil; intervention; demographic decline.

Период российской истории с 1584 по 1613 г. связывается с так называемой Смутой. Именно на этот отрезок времени пришлось окончательное оформление крепостного права в России, способствовали этому: набеги крымских татар, Ливонская война, опричнина и грабежи при Иване Грозном. Население страны активно мигрировало из центральных районов Московского государства за Оку и в Поволжье, которое было присоединено к России в 1550-х гг. [1]. Мигранты старались поменять северные суглинки на южный чернозем, который давал урожаи в 3–5 раз больше, чем в центре, а также избавиться от тяготившего податное население как государственного, так и помещичьего гнета.

Побеги крестьян в основном разоряли мелких помещиков – служилое сословие, это было крайне невыгодно государству, потому в период правления царя Федора, усилилась тенденция к насильственному закрепощению крестьян за их владельцами. В 1592–1593 гг. вышел и стал действовать указ о «заповедных годах», запрещавший выход крестьян с земель помещика, а в 1597 году были введены «урочные лета» – пятилетний срок сыска беглых крестьян. Крестьяне потеряли юридическую свободу и ухудшили свой социальный статус, что повлекло массовые народные волнения, которые усилились с началом династического кризиса и приходом на царствие не «природного» царя Бориса Годунова.

Правление Годунова совпало с голодом 1601–1603 гг., который привел к разрушению социально-экономической базы Московского государства и до того невиданным массовым миграциям, сопровождавшимся убылью населения от голода. Приток беженцев в Москву был невольно спровоцирован мерами правительства: из казны раздавались деньги, из государственных запасов – зерно, люди стремились в Москву [2]. В период голода правительство ослабило крепостные меры, крестьянам разоренных районов было разрешено пользоваться Юрьевым днем (в 1601–1602 гг. Борис Годунов временно его восстановил), однако

ненадолго, запрет переходов в 1603 году вызвал волну возмущения против царя. Основным ответом на закрепощение было бегство крестьян на юг, их «показачивание», но законы о прикреплении крестьян и 5-летнем сроке сыска остались в силе, хотя фактически они не действовали. На Юге крестьяне официально могли уходить от помещиков; в других районах они уходили, не обращая внимания на законы. Бессилие правительства только отсрочило закрепощение крестьян, за последующие годы в законодательство не были привнесены позитивные для крестьянства уступки, а в Судебнике 1649 года Юрьев день не значился. Таким образом, главным итогом Смуты для крестьянства стал экономический и социальный упадок, а страна встала на путь формирования сословно-представительской монархии, правление которой и привело к закреплению крепостного права.

Библиографический список

1. Сайфутдинова Г. Б., Мифтахутдинова Л. Ф. Краткая история присоединения Казанского ханства к России // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия : мат-лы III междунар. науч.-практ. конф., 5–6 апреля 2013 года. – Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 138 с. – С. 14–15.
2. История России IX–XX вв. Смутное время. 19.04.2013. URL: http://www.prlib.ru/Pages/default.aspx (дата обращения: 20.09.13).

ЭНЕРГЕТИКА ТАССР В 1920–45 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ МУЗЕЯ КГЭУ)

Г. Б. Сайфутдинова, Л. И. Гайнутдинова
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. To make agar Russia – industrial, needed a huge economic and social resources in the first place – work of ordinary citizens. Only the total mobilization of the industrial revolution contributed. To energy Tatarstan got a huge task in the short term to ensure arrived electrical plants and partly thermal energy.

Keywords: energy and the first five-year period; labor mobilization.

Экспозиция музея Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) посвящена истории развития энергетики и строительству первых ЭС, ТЭЦ, ГЭС, ГРЭС на территории ТАССР. Экспозиция начинается с плана государственной электрификации России (ГОЭЛРО), которому отводилась решающая роль в развитии народного хозяйства и подвигу энергетиков тех

лет, когда принимался и воплощался план [1]. Это было тяжёлое время – 20-е гг. XX века, однако по плану ГОЭЛРО было намечено строительство в течение 10–15 лет 30 районных электростанций в Центральной части страны (20 тепловых и 10 ГЭС), создание на этой базе крупной машинной промышленности, электрификация железных дорог и сети высоковольтных линий электропередач. Следуя генеральной линии партии на индустриализацию страны, вторая сессия ЦИК ТАССР 5 декабря 1929 года утвердила первый пятилетний план строительства на 1929–33 годы. Но уже в 1928 году началось строительство Казанской ТЭЦ № 1 (КазГРЭС). Вся республика была мобилизована на оказание помощи стройке, в результате в 1933 году на ТЭЦ-1 включили турбогенератор, и она стала давать первые мощности. Во второй пятилетке была завершена первая очередь строительства ТЭЦ-2 в городе Казани (1937 г.).

В период Великой отечественной войны в Татарию прибывают эшелоны с людьми и предприятиями, эвакуированными из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов. Необходимо было обеспечить прибывшие заводы электрической и отчасти тепловой энергией. Дополнительную нагрузку получили и наши местные заводы, которые начали работать по мобилизационному плану (рабочие были переведены на казарменное положение). Потребление энергии резко увеличилось, установили лимиты электропотребления для каждого предприятия. Естественно, ограничили отпуск энергии населению: пять киловатт-часов в месяц на человека. Это фиксировалось в лимитном листке, оформлявшемся на каждый счетчик, к счетчикам устанавливались ограничители, отключавшие электроэнергию при превышении нагрузки. Обычно семьи собирались в одной комнате квартиры или дома, и каждый при тусклом свете единственной лампочки занимался своим делом. Осенью 1941 года на правом берегу Волги начали возводить дополнительный рубеж обороны, и на оборудование противотанковых рвов, окопов, дотов в районе Буинска ушли в октябре десятки тысяч казанцев, жителей других городов и сёл Татарии, окопы рыли в 40-градусный мороз, были зафиксированы случаи обморожения. С августа 1941 года в Казань стали прибывать эвакуированные институты Академии наук СССР, среди ученых-энергетиков был Г. М. Кржижановский. Прибывшие ученые помогли увеличить отдачу мощностей электростанций Казани. С июля 1942 года начали разрабатывать проект Уруссинской ГРЭС «второе Баку». В 1943 году в районе села Шугурово

обнаружили в Татарии нефть, республика стала выдавать первую нефть. Несмотря на неимоверные трудности и лишения, своим самоотверженным трудом энергетики республики в тылу внесли свой достойный вклад в обеспечение Победы.

Библиографический список

1. Сайфутдинова Г. Б. Музей истории энергетического университета // Вестник Казанского энергетического университета. – 2013. – № 2 (17). – С. 161–171.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ В ВОРОНЕЖСКОЙ И КУРСКОЙ ГУБЕРНИЯХ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

И. Н. Бутова
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия

Summary. Actual problems of worker's status of Kursk industrial enterprise during the first years of NEP are examined in the article. Factual material is taken from original sources of the region: the data of statistical Bureau and principal soviet of national economy gives the author an opportunity to analyze numeral structure of workers and the reasons of workers and the reasons of idle time of industry. The problem of unemployment and social structure of workers is also analyzed here.

Keywords: state industry; workers; unemployment; idle time; wages.

Социально-политическое и хозяйственное развитие России в 1920-е годы в значительной мере определялось последствиями Гражданской войны и военно-коммунистической политики. На территории, где велись военные действия, разрушению подверглась основная часть промышленных предприятий. Большой ущерб был нанесён транспорту, сельскому хозяйству. Огромная убыль рабочей силы, нарушение нормальных экономических связей между различными районами страны, между городом и деревней, изношенность станков, механизмов, которые почти не производились в годы войны, острый недостаток сельскохозяйственного инвентаря и многие другие причины подорвали экономику страны.

Критическое положение в стране сильно отразилось и на Центрально-Чернозёмном регионе. В начале 20-х годов к ЦЧР относились территории Курской, Воронежской, Орловской

и Тамбовской губерний. К числу главных, наиболее характерных особенностей всех четырёх губерний ЦЧР следует отнести исторически слабое развитие промышленного сектора их экономики. Объяснялось это как природно-климатическими условиями, благоприятствующими развитию сельского хозяйства, так и отсутствием запасов местного минерального топлива и слабой энергетической базой региона, а также незначительным использованием богатейших залежей его полезных ископаемых.

Промышленность Воронежской и Курской губерний тесным образом была связана с основным сектором региональной экономики – сельским хозяйством. Оно определяло характер и направление промышленного производства губерний. Развитие отраслевой структуры сельского хозяйства влияло на появление новых промышленных предприятий. Наиболее развиты в губерниях были те отрасли обрабатывающей промышленности, которые перерабатывали сельскохозяйственное сырьё – продукцию растениеводства и животноводства. Из остальных групп были более развиты те, которые обслуживали потребности местного сельского хозяйства или перерабатывали полезные ископаемые. В архивных документах встречаются материалы, подтверждающие вышесказанное: «...На значительной территории Курской губернии господствующими почвенными типами является чернозём различной градации. В отдельных уездах преобладает различная почва. Например, в Белгородском уезде, в верховьях Северного Донца встречаются меловой и известковый чернозёмы с выходом в наружу меловых массивов, служащих сырьевой базой местной мелоизвестковой промышленности» [4, л. 3].

Одной из особенностей промышленного сектора Воронежской и Курской губерний, отличавшей их от других регионов, было то, что большинство предприятий были расположены непосредственно в районах производства сырья. 80% промышленности было ориентировано на сельскохозяйственные отрасли, и лишь 20% отводилось не сельскохозяйственному производству [13, с. 24].

Остановка работы промышленных заведений повлекла за собой сокращение общего количества рабочих. К началу 1921 года их численность в Курской губернии сократилась более чем в 4 раза: если в 1914 году на промышленных предприятиях губернии работало 30 507 человек, то в 1921 году – 7251 человек [12, с. 58].

К началу 1921 года валовой объём продукции промышленности Воронежской губернии составлял лишь 14% довоенного уровня [11, с. 87]. В 1914 году в Воронежской губернии было

зарегистрировано 6743 промышленных заведений с общим количеством рабочих 17 640 человек [14, с. 6]. К 1921 году численность рабочих сократилась до 6900 человек. К наиболее крупным промышленным предприятиям Воронежской губернии в 1914 году относился завод Столля с числом рабочих 566 человек, конфетная фабрика «Прима», табачно-махорочная фабрика Сычёва, типография Яковлева. К началу 1921 года в губернии не работало 330 предприятий, находящихся в ведении губсовнархоза. Из 7 металлообрабатывающих заводов, 3 чугунолитейных заводов и 70 ремонтных мастерских действовали: завод «Столля» и «Рихарда Поле», Воронежские железнодорожные мастерские, и те с не полной нагрузкой. Было закрыто большинство предприятий пищевой и лёгкой промышленности.

Особенность в промышленном развитии Воронежской и Курской губерний заключалась и в том, что их отраслевая структура промышленности была близка по основным показателям: более 60% от числа действовавших предприятий в губерниях были заняты переработкой сельскохозяйственного сырья. Убедительным подтверждением этого являлось распределение количества зарегистрированных фабрично-заводских рабочих промышленных предприятий по отраслям производств в начале 20-х годов (таблица).

Распределение фабрично-заводских рабочих по отраслям производств Воронежской и Курской губерний

Губернии	Общее число зарегистрированных рабочих	Число фабрично-заводских рабочих по отраслям производств							
		добыча и обработка камней	металлообрабатывающее	химическое	кожевенное	пищевое	полиграфическое	обработка дерева	машиностроительное
Курская	16 943	1259	248	59	570	14 121	320	-	366
Воронежская	5823	35	375	19	-	3890	604	89	811

Примечание. Таблица составлена автором на основании 2, с. 2–3; 13, с. 4–6; 9. Л. 9,13, 45.

К началу 20-х годов большая часть промышленных заведений губерний бездействовала. В Курской губернии из общего числа промышленных заведений было зарегистрировано 40% неработающих предприятий. В Воронежской – 42% [2, с. 6–7]. К 1921 году количество предприятий, прекративших работу, увеличилось в обеих губерниях примерно до 60%.

Причинами остановки предприятий на территории Курской и Воронежской губерний были, во-первых, их полное разрушение, во-вторых, отсутствие сырья и рабочей силы (таких большинство – национализированные) и, в-третьих, бездействовали предприятия частично, т. е. работали на 20–30% от объёма мощностей. Следовательно, окончательно потеряли работу за годы войны рабочие предприятий, отнесённые по причине первой категории. Рабочие на предприятиях второй категории имели возможность вернуться на производство. Рабочие на предприятиях третьей категории числились, но реальную заработную плату не получали.

Сокращение числа рабочего класса было вызвано рядом причин:

– во-первых, происходил значительный отток рабочих в деревню, который был вынужденным, ведь только там можно было спасти себя и свою семью от голода;

– во-вторых, для пополнения рядов Красной Армии происходила мобилизация рабочих на фронт, где в дальнейшем большая часть их и погибла;

– в-третьих, продовольственные отряды также формировались из рабочих.

И, наконец, немало рабочих было направлено в органы управления Советского государства. К причинам остановки предприятий относились и всевозможные стихийные бедствия, неблагоприятные погодные условия. Таким образом, недобор урожая отрицательно сказывался на развитии промышленности.

Одной из особенностей региона в исследуемый период являлось сосредоточение значительной части промышленных заведений не в городах и поселениях городского типа, а в сельской местности Воронежской и Курской губерний. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 года по Курской губернии занятых на промышленных заведениях в городах и поселениях городского типа было зарегистрировано 42% из общего числа рабочих, и в сельской местности – 58%, в Воронежской губернии соответственно – 48 и 52% [3, с. 26].

Это обстоятельство во многом обусловливало различие в условиях жизни и трудовой деятельности рабочих горожан

и рабочих, занятых на предприятиях, расположенных в сельской местности. Гораздо проще было восстановить производство на небольшом предприятии в сельской местности, привлечь туда рабочих, нежели сделать это в городе. В условиях города помимо сложностей с восстановлением технической базы относительно крупных и средних для региона предприятий наибольшее затруднение вызывала организация продовольственного снабжения городских рабочих. Не менее сложным было и решение вопроса, связанного с нехваткой жилищного фонда в городах Черноземья.

В то же время для рабочих, проживавших в сельской местности, продовольственный вопрос, хотя и являлся важным, но не стоял так остро, как у горожан. Рабочие на промышленных предприятиях, расположенных в сельской местности, являлись выходцами из крестьянских семей, в большинстве своём проживали в своих домах, вели в свободное от сезонной работы время хозяйство на своих земельных участках.

В начале 20-х годов признаком возможного социального взрыва стала волна крестьянских и рабочих восстаний. В целом по стране было зарегистрировано более 200 забастовок рабочих. Они имели место и в губерниях ЦЧР.

В Воронежской губернии большой резонанс приобрела забастовка рабочих Острожских мастерских. К ней привело тяжёлое положение с продовольствием в марте 1921 года [8. Л. 5, 10, 13].

Неоднократно вспыхивали забастовки на других предприятиях губерний, причиной которых становились невыплата заработной платы, отсутствие продовольствия, бедственное положение семей рабочих, угроза безработицы. Но в большинстве случаев забастовки прекращались после разъяснительных работ профсоюзных организаций. В архивных документах встречаются подтверждения того, что власти всячески пытались бороться против забастовок и контролировать их на предприятиях. Уездные статистические бюро Курской губернии в 1923 году получили письмо следующего содержания: «...На Вас возлагается обязанность срочного извещения обо всех забастовках, происходивших по Вашему уезду, причём порядок извещений таков: наименование уезда, наименование союза, наименование предприятий или учреждений, причины забастовок, число намеченных участков (хотя бы приблизительно), предполагаемая продолжительность забастовки, какой профорганизацией постановление о забастовке санкционировано. Если забастовок, по Вашим сведениям, в течение всего отчётного месяца по уезду не было, об этом тоже

обязательно сообщить» [5. Л. 181]. Это постановление регулярно выполнялось, о чём свидетельствуют архивные документы: «Сообщаем, что в Курской губернии в июне месяце 1923 года забастовок не было» – отправляло Белгородское уездное статистическое бюро Курской губернии [6. Л. 208, 242, 243, 268].

Во второй половине 1921 года, исходя из решений правительства, на территории Воронежской и Курской губерний начинают появляться частные промышленные заведения. При этом региональные власти настаивали на том, чтобы, выполняя решения X съезда партии и СНК РСФСР, в ходе передачи в аренду государственных предприятий строго следили за «ограждением интересов государственной промышленности» [7. Л. 684].

При переходе к НЭПу, перестройке отношений собственности и всей системы управления промышленностью в регионе внутренняя структура рабочего класса ЦЧР, как и страны в целом, становилась неоднородной, поскольку теперь рабочие делились на занятых в государственном, кооперативном и частном секторах. При этом подавляющее большинство рабочих было занято все же на государственных предприятиях. Так, по статистическим сведениям ГСНХ, в Курской губернии в этот период было зарегистрировано на государственных предприятиях 81,9%, кооперативных – 16,7%, частных –1,4% рабочих. В Воронежской губернии на предприятиях в государственном секторе трудилось 88% рабочих. В кооперативном секторе – 2% и в частном – 10% рабочих от их общего числа [10, с. 14]. Ведущее место рабочие при выборе промышленных заведений отводили государственным предприятиям, так как там им была гарантирована социальная защита. В Курской губернии предпочтение отдавалось после государственных предприятий кооперативным предприятиям. В Воронежской губернии – частным предприятиям.

Социально-экономическая ситуация в ЦЧР – типичная для страны к концу Гражданской войны. Выход из состояния кризиса был возможен лишь при условии изменения экономической политики государства, где стимулом развития стали бы личная заинтересованность и экономическая целесообразность. Политический кризис начала 1921 года заставил большевистское руководство отказаться от прежних установок и перейти к новой экономической политике.

Библиографический список

1. Введенский Е. К. Статистико-экономический очерк Курской губернии. – Курск, 1922. – С. 62.

2. Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. Предварительная сводка данных. Сводные таблицы по Советской республике. – Ч. 1. Промышленная перепись. – М., 1920. – С. 2–3;
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – Т. XXVI РСФСР. Занятия. – М., 1930. – С. 26.
4. ГАБО. Ф. 591. ОП. 1. Д. 25. Л. 3.
5. ГАБО. Ф593. ОП. 1. Д. 27. Л. 181.
6. ГАБО. Ф593. ОП. 1. Д. 27. Л. 208, 242, 243, 268.
7. ГАВО. Ф. 51. Оп. 4. Д. 1. Л. 684.
8. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 306. Л. 5, 10, 13.
9. ГАОПИКО. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 2. Л. 9, 13, 45.
10. Народное хозяйство Воронежской области за 50 лет Советской власти : статистический сборник. – Воронеж : Воронежское отделение издательства «Статистика», 1967. – 301 с.
11. Очерки истории Воронежской области / под ред. Е. Г. Шуляковского. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1967. – 673 с.
12. Статистический бюллетень. – Курск, 1921. – № 2. – С. 25.
13. Центральное Черноземье за годы Советской власти (краткий историко-экономический очерк) / под ред. А. А. Глухова. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1967. – 245 с.
14. Юрьевцев Н. Я. Промышленность Воронежской области за 40 лет. – Воронеж : Воронежское книжное издательство, 1957. – 42 с.

КОНСТИТУЦИЯ 1936 ГОДА В СССР (ЗАКОН И РЕАЛЬНОСТЬ)

Г. Б. Сайфутдинова, А. А. Мубаракшина
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Stalin's constitution is the fundamental law of the USSR. He was adopted in VIII extraordinary congress of Soviets December 5, 1936 and operated until 1977. I. V. Stalin was also involved. The constitution should was reflect an important stage in the history of the Soviet state. It is the building of socialism.

Keywords: The Basic Law; the Congress of Soviets; the author of the constitution; the construction of socialism.

XVII съезд ВКП (б) в 1934 году провозгласил, что социализм в СССР построен. В новой Конституции 1936 года экономической основой провозглашалась плановая социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, которая имела – «форму государственной собственности (всенародное достояние) и форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных

колхозов, собственность кооперативных объединений)». Всесоюзная коммунистическая политическая партия (большевиков) провозглашалась «руководящим ядром» всех общественных и государственных учреждений (в 1918 году партия не упоминалась). В новой конституции частная собственность и эксплуататорские классы объявлялись уничтоженными, т. е. закрепленная конституцией РСФСР в 1918 году «диктатура пролетариата», власть одной части граждан над другой, больше не действовала. Так, если по Конституции 1918 года устанавливалось ограничение гражданских прав для представителей бывших эксплуататорских сословий, так называемых «лишенцев» (дворян, буржуазии, священнослужителей, членов дома Романовых, осужденных), то в новом законе все граждане впервые были уравнены в правах, через прямое тайное голосование. В отличие от Конституции 1924 года, где не было ни слова о правах человека, в Конституции 1936 года гарантировались свободы: совести, слова и печати, митингов и демонстраций, неприкосновенность личности и тайна переписки. Все судебные заседания должны были быть открытыми [1].

В реальности закон не соблюдался, в стране полным ходом шла всеобщая паспортизация с изъятием из нее жителей села, что вводило практически крепостную систему на селе и через введение системы прописки милицейский надзор за гражданами в городе, были запрещены браки с иностранцами и многое другое [2]. Объяснение принятия Конституции 1936 года некоторые исследователи видят в том, что И. В. Сталин готовился к войне и через декларируемые изменения в законе хотел привлечь на свою сторону западные страны, чтобы совместными усилиями противостоять фашизму [1]. Гражданам было заявлено, что по мере успехов в социалистическом строительстве классовая борьба обостряется, чем обусловлены репрессии, пик которых пришелся именно на следующий 1937 год – год принятия новой конституции.

Библиографический список

1. История России: Конституция 1936 года. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 05.10.13).
2. Титова Т. А., Сайфутдинова Г. Б. Социально-исторический аспект брака и семьи у татар в XX – начале XXI в. (на примере татарского населения республики Татарстан) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 10 (24) : в 2-х ч. – Ч. II. – С. 199–201.

ТРУД В ТЫЛУ (1941–1945) (НА ПРИМЕРЕ ТАССР)

Г. Б. Сайфутдинова, Г. И. Мухаметова
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. During the Second World War in Kazan, Zelenodoly, Tchistopol and other cities in Tatarstan soon began arriving trains with people plant were evacuated from Moscow, Leningrad, Kiev. To energy Tatarstan got a huge task in the short term to ensure arrived electrical plants and partly thermal energy.

Keywords: The Great Patriotic War; the evacuation; the feat of home front.

В годы Великой Отечественной войны Татария, как и вся страна, встала на военные рельсы. Предприятия города были переведены на военное производство и начали работать по мобилизационному плану [1]. Фабрика кинопленки им. Куйбышева (ПО «Тасма») перешла на выпуск новых видов авиационной пленки. Завод «Серп и молот» освоил выпуск металлорежущих станков. Военные заказы получили заводы искусственной кожи, кеттутный, пишущих машин. Меховой комбинат № 1 начал производство шапок-ушанок, рукавиц, унтов, шлемофонов для воинов. Комбинат «Спартак» освоил производство армейской обуви.

В годы войны в ТАССР были эвакуированы из западных областей, Москвы и Ленинграда более 70 предприятий, более 270 тыс. специалистов с семьями. Московский авиационный завод имени С. П. Горбунова был размещен в Казани на территории нашего авиазавода имени Г. К. Орджоникидзе и через два месяца начал выпуск нового бомбардировщика «Пе-2» (конструкции В. М. Петлякова). За годы войны здесь было выпущено 10 тысяч боевых машин. На территории Казанской гужевой фабрики (ныне вертолетное производственное объединение) разместился авиационный завод из Ленинграда. Через две недели после прибытия он уже выпускал самолеты «У-2», которые в 1944 году были названы по имени их конструктора Н. Н. Поликарпова – «По-2». На фронте они применялись как ночные бомбардировщики, самолеты связи и санитарные машины. Всего за годы войны было выпущено 11553 самолета «По-2». Именно на этих самолетах летала наша землячка Герой Советского Союза Магзума Сыртланова. Объем валовой продукции промышленности Татарии по сравнению с довоенным 1940 годом в 1944 году увеличился в три с лишним раза.

Одновременно в сельских районах шла борьба за урожай, фронтовую вахту несли труженики села. Заменив ушедших на войну

мужчин, женщины, дети и старики по-ударному работали на колхозных, совхозных полях и фермах. В период с 1941 по 1945 г. действовали законы военного времени, но уже с 1940-х гг. увеличился рабочий день с 7 часов до 8, при семидневной рабочей недели. А в военные годы в тылу работали по сверхурочной системе по 11–12 часов в сутки. С августа сорок первого в Казань стали прибывать институты Академии наук СССР. К началу зимы в Казань эвакуировали 33 академических учреждения, около двух тысяч научных сотрудников, 39 академиков и 44 члена-корреспондента. Ученые помогли ускорить пуск в 1943 году Уруссинской ГРЭС, что позволило начать осваивать «второе Баку». В 1943 году в районе села Шугурово обнаружили первую в Татарии нефть. Республика стала выдавать нефть.

Несмотря на неимоверные трудности и лишения, своим самоотверженным трудом труженики республики в тылу внесли свой достойный вклад в обеспечение Победы.

Библиографический список

1. Сайфутдинова Г. Б. Музей истории энергетического университета // Вестник Казанского энергетического университета. – 2013. – № 2 (17). – С. 161–171.

МАССОВЫЕ ТРУДОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ СССР И КНДР (1930–1990-Е ГОДЫ)

С. Ю. Девятых
Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, г. Витебск, Беларусь

Summary. Liquidation of capitalist operation during revolution, building of socialist economy gave rise to new motivation of work, resulted, with support of the initiative of workers from above, to occurrence of mass labour movements which, as a matter of fact, were a primacy of spirit over a body.

Keywords: industrialization; socialism building; Stakhanov movement; movement of Chhollima; Democratic People's Republic of Korea.

История строительства социализма в нашей стране, в других странах, прежде всего странах Юго-Восточной Азии, это – прекрасный пример грандиозного экономического и технического развития. Но индустриализация – это не только развитие промышленности, это стремительные социальные изменения, это глобальные

изменения на уровне ментальности всего общества. Ярким выражением этих изменений выступает стахановское движение.

И. В. Сталин отмечал, что стахановское движение «войдет в историю нашего социалистического строительства, как одна из самых живых его страниц» [7, с. 531]. Появление стахановского движения нельзя считать случайностью. Первые лозунги, выражающие идею инициативности и самостоятельности рабочего класса, были выдвинуты еще в 1918 году в связи с идеей рабочего самоуправления. Однако в 1930-е годы речь шла уже не столько о рабочем самоуправлении, сколько о создании заинтересованности самого рабочего в своем собственном труде, в результатах своей работы [2, с. 540].

Предшественником Стаханова справедливо называют Н. Изотова, который настаивал на том, что существующие нормы выработки в угольной промышленности низкие; они не подталкивают шахтера к повышению производительности труда. Работая на отстающих участках, опираясь на свой собственный метод вырубки угля, в основе которого лежала рационализация труда, Н. Изотов добивался его высокой производительности [6, с. 15].

Вместе с тем движение ударного труда (ударничество), суть которого в достижении наиболее высоких темпов в работе, постановке рекордов, связывают с именем Стаханова. Он за смену, вместо положенных 7 тонн отколол 102 тонны угля, перевыполнив сменную норму на 1350 % [там же, с. 21]. Рекорд А. Стаханова был воспринят с энтузиазмом, а его почин начал распространяться во всех отраслях промышленности по всей стране, что нельзя считать случайностью.

Анализируя это явление, И. В. Сталин отмечал, что стахановское движение ставит своей целью преодоление устаревших технических норм, оно «призвано произвести в нашей промышленности революцию» [7, с. 532].

И. В. Сталин назвал четыре причины появления стахановского движения: улучшение материального состояния рабочих, отсутствие в СССР эксплуатации, наличие новой техники и появление новых кадров рабочих, получивших хорошую техническую выучку.

Декабрьский (1935) пленум ЦК ВКП (б) поддержал стахановское движение, задал ему четкие цели и задачи. Партийное руководство умело использовало потенциал рабочего движения для решения проблем интенсификации производства и строительства. Примечательно, что уже к концу 1937 года из 6488000 рабочих тяжелой промышленности 1593000 были стахановцами и 1219000 были ударниками [1, с. 598].

Ударничество как своеобразный социальный феномен советской власти продержалось вплоть до 1980-х годов. Вместе с тем сейчас это движение стало малоизвестным, его нередко обливают грязью, безосновательно утверждая, что оно было плодом приписок. Всё это – наглая ложь, в основе которой – непринятие всего советского.

Опыт строительства социализма в СССР был творчески переработан в Корейской народно-демократической республике и нашел свое воплощение в массовом трудовом движении Чхоллима.

Начало этому движению (Чхоллима – герой корейских легенд, крылатый конь, пролетающий за сутки более 500 км.) было положено на декабрьском (1956) Пленуме ЦК Трудовой партии Кореи. Для социалистической Кореи это было тяжелое время. Хотя промышленность после войны 1950–1953 гг. в основном была восстановлена, наиболее пострадавшие ее отрасли (электроэнергетика, угольная, химическая) еще не достигли довоенного уровня и не удовлетворяли быстрорастущий спрос народного хозяйства.

Выступая на декабрьском Пленуме ЦК ТПК, Ким Ир Сен выдвинул боевой лозунг: «Устремимся вперед темпами Чхоллима!», призывая отвергнуть настроения пассивности и консерватизма, высоко поднять дух опоры на собственные силы, дать возможность массам проявлять революционный энтузиазм и творческую инициативу и на основе этого добиться непрерывных новаторства и прогресса в социалистическом строительстве. Пленум принял конкретные шаги для развития движения. Это, во-первых, меры, направленные на улучшение жизни населения, во-вторых, были мобилизованы все внутренние резервы и максимально повышен коэффициент использования оборудования. Уже за первый год движения (1957) план производства валовой продукции промышленности был перевыполнен на 17%. Таким образом, за один год промышленное производство возросло на 44% [5, с. 212].

Тов. Ким Ир Сен предложил изучать и развивать движение Чхоллима для непрерывного подъема социалистического строительства. Движение становится не движением одиночек, а движением бригад Чхоллима. Усиливается его социализирующая функция, а акцент ставится уже не на решении хозяйственных проблем переходной экономики через развитие коллективного новаторства, а на воспитании нового человека. Здесь сказались теоретические воззрения Ким Ир Сена, который исходил из одновременности идеологической, культурной и технической революций при приоритете революции идеологической [3, с. 327].

В начале 1980-х годов, на VI съезде ТПК, движение получило новый импульс. Для привлечения широких масс к активному участию в социалистическом строительстве был выдвинут лозунг «Учиться у скромных героев» [там же, с. 358].

Наиболее ярко трудовые движения 1980-х годов проявились при строительстве Кондомского горно-обогатительного комбината, строительство которого было завершено за год, вместо трех планируемых [5, с. 339].

Развал СССР и крах социализма в Восточной Европе, внедрение рыночной экономики и реставрация капитализма привели к свертыванию экономических связей между странами бывшего социалистического лагеря, что сказалось на темпах экономического развития КНДР. Разрушение противостояния по оси СССР – США позволило последним перенести свою империалистическую экспансию в отдельные регионы мира. В это время главной мишенью мировых буржуазных СМИ становится КНДР, последовательно придерживающаяся социалистических принципов. Происходит демонизация образа Республики, ее объявляют «страной, поддерживающей международный терроризм». США организует блокаду КНДР, к которой присоединяется и ведомая Б. Н. Ельциным постсоветская Россия, экономические связи которой (прежде всего, поставка энергоносителей) с КНДР фактически прекращаются.

В 1994 году умирает президент Ким Ир Сен. За этим последовало четыре года стихийных бедствий, принесших стране неимоверные трудности. Нада Такаси [8] приводит следующие данные по ущербу КНДР от последствий разгула стихии:

– 1994 – ущерб от града;

– 1995 – ущерб от наводнения, который составил 15 млрд долларов США;

– 1996 – ущерб от наводнения, составивший более 1,7 млрд долларов США;

– 1997 – ущерб от ненормально высокой температуры воздуха, от засухи и суши.

В Республике началась борьба с трудностями, получившая название «Трудный поход». Был вновь актуализирован опыт Чхоллима, а акцент был сделан на поддержании и развитии духа оптимизма в преодолении очередных трудностей.

Одним из наиболее пострадавших от стихии районов КНДР была провинция Чаган. Она имеет наиболее неблагоприятные климатические условия в Корее, и в этой связи ее жители

переживали огромные затруднения с продовольствием. В 1998 году Генеральный секретарь ЦК ТПК Ким Чен Ир посетил эту провинцию. На встречах руководителя с рабочими они не протягивали руки за рисом или валютой, а говорили: «Главное – у нас есть работа. Пусть умрем с голоду, но устоим» [4, с. 223].

Рабочие Чагана стали практическим примером идеи опоры на собственные силы – чучхе. Изыскивая внутренние резервы, они решали вопросы энергоснабжения и отопления, построив много малых и средних гидроэлектростанций на реках, энергия которых до этого времени оказывалась невостребованной. Они смогли сохранить оборудование промышленных предприятий, поддерживали его в работоспособном состоянии, несмотря на недостаток электроэнергии и простои, связанные с резким сокращением поставок импортного сырья [8, с. 74].

В целях наращивания темпов Второго великого шествия Чхоллима в КНДР была развернута широкая идейно-воспитательная работа, важной частью которой стало движение за преобразование культуры повседневности – благоустройство городов и сёл, мест труда и отдыха. Постепенно наступил перелом в ситуации, и трудный поход был завершен.

Ликвидация капиталистической эксплуатации в ходе революции и строительства новой социалистической экономики рождала новую мотивацию труда, приводила, при поддержке инициативы рабочих сверху, к возникновению массовых трудовых движений, которые, по сути, были приматом духа над телом.

Библиографический список

1. Верхотуров Д. Н. Сталин против великой депрессии. Антикризисная политика СССР. – М. : Яуза, 2009. – 576 с.
2. Индустриализация СССР. 1933–1937 гг. : сб. мат-лов. – М. : Наука, 1971.
3. Ким Ир Сен. Сочинения. Т. 35. – Пхеньян : Изд-во лит-ры на ин. яз., 1989. – 545 с.
4. Ким Чен Ир: Биографический очерк. – Пхеньян : Изд-во лит-ры на ин. яз., 2001. – 251 с.
5. Ким Чхан Хо, Кан Гын Чжо Очерк корейской истории. Кн. 3. – Пхеньян : Изд-во лит-ры на ин. яз., 1989. – 382 с.
6. Сребный М. А., Шевалдин И. А. Стахановские традиции в горной промышленности. – М. : Недра, 1985. – 199 с.
7. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. – 11-е изд. – М. : Госполитиздат, 1945. – 611 с.
8. Такаси Нада. Корея эпохи Ким Чен Ира. – Пхеньян : Изд-во лит-ры на ин. яз., 2000. – 183 с.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ

Л. К. Миронова
Институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета в г. Саратове, г. Саратов, Россия

Summary. In the article the problems which are negatively influencing on the functioning of pension system are defined. Scientific approaches of the pros and cons of raising the pension age are systematized. Thus the questions of stage-by-stage increasing of the pension age, as the way to solve the problem of deficiency of pension resources are of particular importance.

Keywords: deficiency of pension resources; pension age; increasing of the pension age.

Задача повышения социального благополучия граждан является приоритетной для всех цивилизованных государств, а создание эффективной системы социальной защиты граждан и её составляющей пенсионной системы является необходимым признаком социального государства. Пенсионная система как элемент социальной сферы находится во взаимосвязи с рынком труда, демографическими и политическими процессами, системами страхования, налогообложения, оплаты труда.

Несмотря на проводящуюся в России пенсионную реформу, остаются серьёзные проблемы, отрицательно влияющие на функционирование пенсионной системы и актуализирующие тему настоящего исследования. Во-первых, остаётся преобладающим патерналистский принцип формирования пенсионного фонда. Пенсия носит явно уравнительный характер и мало зависит от трудового вклада работника. Во-вторых, сохраняется проблема дефицита бюджета государственного пенсионного фонда, обостряемая обстоятельствами демографического характера. В-третьих, остаётся не решённой проблема реформирования досрочных пенсий, на финансирование которых выделяется более 20% пенсионного бюджета. В-четвёртых, неэффективность действующего механизма инвестирования средств пенсионных накоплений сужает потенциальные возможности для достижения более высокого уровня их доходности и сохранности [1, с. 55].

Таким образом, в условиях нерешённых проблем создаётся потребность в разработке комплекса мер по совершенствованию пенсионной системы России, в частности, дефициту пенсионных ресурсов.

По вопросу о возможности повышения пенсионного возраста, как способе решить проблему дефицита пенсионных ресурсов, в России ведутся дискуссии.

Расчёты просты: увеличение пенсионного возраста позволяет исключить из числа пенсионеров значительную категорию людей и уменьшить нагрузку на Пенсионный фонд.

Действительно, в России один из самых низких в мире возраст выхода на пенсию. В большинстве стран мира – этот возраст намного выше, например, в Ирландии он составляет, как для мужчин, так и для женщин 66 лет. Кроме того, в России является относительно низким страховой стаж для назначения трудовой пенсии (25/20 лет), тогда как в западноевропейских странах – 40–45 лет. Рекордсмен – Нидерланды, где требуемый стаж 50 лет.

Одна группа экспертов настаивает на повышении пенсионного возраста, вопрос только в том, какой установить возраст выхода на пенсию и в какие сроки?

По мнению Е. Гурвича, «остаётся мало причин, которые заставляли бы отказываться от повышения пенсионного возраста, в то время как финансовые аргументы в пользу такой меры остаются весомыми, и их вес возрастает» [4]. Причём важно учитывать при этом опыт повышения пенсионного возраста в других странах, а именно необходимость задолго информировать население.

Рабочая группа по пенсионной реформе в рамках Стратегии-2020 предлагает начать повышение пенсионного возраста не позднее 2015 года и не менее чем до 63 лет, как мужчинам, так и женщинам [5].

А. И. Веселов считает, что «повышение пенсионного возраста является обязательной частью любого эффективного пакета мер, который позволит предотвратить банкротство пенсионной системы и устойчиво финансировать сравнительно высокие пенсии будущему поколению «старших граждан» [2, с. 56]. Его расчёты показывают, что для сокращения численности пенсионеров на 45 %, следует поднять пенсионный возраст до 65 лет, как для мужчин, так и для женщин.

Т. М. Малеева, О. В. Синявская, анализируя аргументы за и против повышения пенсионного возраста, приходят к выводу о том, что сначала следует постепенно уровнять пенсионный возраст для мужчин и женщин, а затем повысить его и для мужчин. При этом они считают, что «достижение порога 60 лет для обоих полов может занять от 15 до 20 лет, а его увеличение до 62 лет потребует еще 4–8 лет» [6, с. 140].

Другая группа экспертов доказывает, что в России нет оснований для повышения пенсионного возраста. Например, по мнению А. К. Соловьева «в настоящее время отсутствует экономическая целесообразность повышения пенсионного возраста... эта мера не может обеспечить необходимого объёма снижения расходов бюджета ПФР, способного погасить накопленный дефицит» [8, с. 391]. Такой позиции придерживается Правительство России, Министерство здравоохранения и Пенсионный фонд России. Один из аргументов – низкая продолжительность жизни, особенно у мужчин. Другим аргументом считается, что повышение пенсионного возраста усугубит проблему занятости. Поскольку ежегодно уходит на пенсию примерно 2 млн российских граждан, то при повышении пенсионного возраста, все они будут продолжать работу, что повысит уровень безработицы среди молодёжи.

Тем не менее, на наш взгляд, при решении вопроса о пенсионном возрасте следует учитывать, что он был установлен ещё в 1932 году [4, с. 30].

В настоящее время ожидаемая продолжительность жизни лиц, родившихся в 2009 г., составляет в среднем 68,3 лет, для мужчин – 62,2 лет, для женщин – 74,5 лет. Это создаёт условия, что среди пенсионеров женщин в 2,5 раза больше, чем мужчин. Кроме того, численность работающих пенсионеров ежегодно увеличивается на 0,3 % [2, с. 55].

Поэтому в данной ситуации считаем вполне обоснованным предложение Д. Ю. Федотова, а также Л. С. Осипова и Е. С. Осиповой о необходимости поэтапного увеличения пенсионного возраста для мужчин до уровня – 62 лет, а для женщин – до 60 лет [7]. Для этого необходимо ежегодное увеличение пенсионного возраста на 1 год. В результате, как показывают расчёты экспертов, «к 2050 году вместо роста численности пенсионеров на 10,7 % (при сохранении действующих условий) будет иметь место снижение численности пенсионеров на 2,8 %, соответственно повысится размер трудовой пенсии и сократится дефицит бюджета Пенсионного фонда России, кроме того, коэффициент замещения пенсией заработка достигнет 25,9 %» [9, с. 100].

Но помимо собственно законодательного закрепления норм о повышении пенсионного возраста весьма важными, на наш взгляд, являются меры по стимулированию работников и работодателей к продлению трудовой деятельности в постпенсионном возрасте.

Данные преобразования должны сопровождаться установлением социально оправданных, справедливых условий и норм пенсионного обеспечения.

Библиографический список

1. Миронова Л. К. Развитие механизма инвестирования средств пенсионных накоплений // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 29 ноября 2013 г. : в 7 ч. – Ч. III. Мин-во обр. и науки. – М. : АР-Консалтинг, 2013 г. – 176 с.
2. Веселов А. И. Расчёт возможности увеличения пенсионного возраста в России // Финансы и кредит. – 2011. – № 18.
3. Гордин В. Э. Чем старость обеспечим? – М., 1988.
4. Гурвич Е. Т. Реформа 2010 г.: решены ли долгосрочные проблемы пенсионной системы? // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 6.
5. Зыкова Т. Шестьдесят три. Не меньше. // Российская газета. – 2011. – 10 мая.
6. Малеева Т. М., Синявская О. В. Повышение пенсионного возраста: pro et contra // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 8.
7. Осипов С. Л., Осипова Е. С. Формирование финансовых ресурсов пенсионной системы: страховые взносы и возрастные критерии // Российская юстиция. – 2011. – № 1.
8. Соловьев А. К. Финансовая система обязательного пенсионного страхования в России. – М. : Финансы и статистика, 2003.
9. Федотов Д. Ю. Развитие пенсионной системы России (вопросы теории и практики). – Иркутск : Байкальский государственный ун-т экономики и права, 2009.

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ АКЦЕНТЫ

В. В. Васильченко
Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия

Summary. In this article the main tendencies of protest moods in Russia are briefly stated, their justification is given. The article reveals the peculiarities of change of specifics of protest moods and movements in modern Russian society.

Keywords: protests; protest movements.

Под протестными движениями обычно понимают массовые выступления населения (отдельных социальных групп, слоёв, национально-этнических образований) против (или в защиту) каких-либо событий и действий, имеющих важное общественное значение. Иными словами, это тип социальных взаимодействий, обусловленный наличием и развитием социальных конфликтов

и кризисных ситуаций. В историческом контексте их доминанты менялись в зависимости от особенностей вызревания и проявления противоречий, рождающих социальные волнения и недовольство. Так было всегда. Так ли это теперь? Сменились ли акценты в протестных движениях сегодня?

Если за точку отсчёта взять постсоветский период, то можно с уверенностью сказать, что протестное движение в России очень молодо – ему немногим более двадцати лет. Интенсивность его то затухала, то активизировалась с новой силой. Но даже за этот небольшой исторический период оно не было однородным ни по направленности, ни по составу участников. В девяностые годы двадцатого века – годы крушения мечты о «коммунистическом завтра» – протесты носили большей частью ностальгический характер по недавнему советскому прошлому. Образ протестующего в основном связывался с фигурой взрослого, зачастую пожилого человека – представителя самых незащищённых социально-демографических слоев. В конце первого десятилетия двадцать первого века лица протестующих заметно помолодели. По данным опросов ВЦИОМ, в «Марше миллионов» в июне 2012 года возраст участников до 34 лет увеличился до 65% [1], а их требования перешагнули за пределы традиционных надбавок к пенсиям, социальных льгот и вплотную уперлись в суть демократии и демократических преобразований в стране.

Политологи и социологи констатируют изменение структуры протестных движений: наряду с возрастающей целенаправленностью акций протеста, оттоком от них государственных и муниципальных служащих, инженерно-технических работников, рабочих и пенсионеров всё более чётко просматриваются контуры трёх социально-профессиональных групп – так называемого «креативного класса», офисных служащих и учащейся молодёжи.

Другой характерной чертой изменения структуры протестного движения является возрастающая мобилизованность участников, их готовность продолжать активные действия как выражение своей гражданской позиции. В силу этого произошло снижение популярности «старых» оппозиционеров – Немцова, Рыжкова, Акунина. Быстро сошли с арены «опальные» лидеры – Гудков, Костин, Прохоров. Стремительно появились новые лидеры – Навальный, Удальцов, Яшин.

Третья характерная черта – чёткая мотивация участия в протестном движении, выражающаяся в трёх основных политически окрашенных положениях: критика действующей власти

и Президента (34%), реформирование политической системы общества (15%), расширение политических свобод (13%) [Там же, с. 1].

Наконец, ещё одна важная характеристика протестных движений в современной России: тон в них задают профессиональные оппозиционеры, к которым всё более явно начинает тяготеть студенческая молодёжь. Конечно, (и это следует подчеркнуть особо) сегодняшнее российское студенчество даже при условии увеличения своей численности среди участников митингов, демонстраций, уличных шествий, пока не играет той роли, которая специфична для студенческой молодёжи, как прошлого, так и настоящего, в других странах мира. Достаточно в этом отношении вспомнить студенческие выступления во Франции в мае 1968 г., вынудившие уйти в отставку президента и правительство. Исключительно высока значимость студенчества в становлении демократии в Южной Корее (60–80-е гг. XX в.). Можно вспомнить серию студенческих демонстраций на площади Тяньаньмэнь в Пекине (1989), штурмовые действия студентов на площади Тахрир в Каире (2012) и др.

Однако факт остаётся фактом: протестное движение в России и участие в нём обучающейся молодёжи – новый феномен социально-политической жизни страны. У этого феномена есть две основных причины:

1) притеснение студенчества со стороны властей (наступление на академические права и свободы; ухудшение материального положения студентов; дискриминация выпускников вузов, не имеющих трудового стажа, в вопросах трудоустройства и т. п.);

2) события общественной жизни, способствующие росту их политической социализации (ход избирательной кампании и итоги выборов; социальные реформы, обостряющие экономическую ситуацию в стране; активизация действий политической оппозиции и др.).

Говоря о вовлечённости студенческой молодёжи в протестные движения, следует заметить, что немаловажную роль в этом процессе играют внешние факторы. Один из них – события на Украине, наглядно демонстрирующие роль молодёжи и студентов в поддержке требований оппозиционных сил заключить Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Студенческие «евромайданы» уже перекинулись из столицы Украины в другие города и получили поддержку студентов, докторантов, исследователей ведущих университетов мира (Оксфордского, Гарвардского, Йельского, Колумбийского, Массачусетского). Наглядный пример заразителен, особенно если он накладывается на уже имеющийся опыт участия в акциях протеста по образцу Болотной площади в Москве.

С другой стороны, по данным опроса ВЦИОМ 48% респондентов считают, что волна протестных настроений спала и маловероятно, что в ближайшем будущем в России возможен всплеск протестной активности [2]. Эксперты полагают, что это – обратный результат воздействия украинских событий на массовое сознание россиян. Складывая воедино трагические картины «Арабской весны», сирийских событий, событий на Украине, они, как в кривом зеркале увидели последствия того, что могло бы произойти в России, если бы власти не среагировали адекватно на попытки дестабилизировать политическую ситуацию в стране и не приняли своевременных и жёстких мер. В этом отношении все аналогичные проявления социальной дестабилизации в мире – своеобразная «прививка» для массового сознания россиян, в том числе – и в первую очередь – для молодёжи.

Библиографический список

1. Социальный портрет протестного движения в Москве // ВЦИОМ. Пресс-выпуск. № 2056. URL: http://wciom.ru/index.php?id = 268&uid = 112859 (дата обращения: 10.02.2014).
2. Эксперты высказывают своё мнение по поводу ситуации на Украине // «Первый канал» URL: http://www.1tv.ru/news/social/250879 (дата обращения: 10.02.2014).

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М. С. Малашенко
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Summary. The article is devoted to the basic prospects in the formation of social institution of physical training and sport in contemporary Russia. The notional apparatus of institutionalization of physical training and sport characterized. The correlation of the «institutionalization» and «space of institutionalization».

Keywords: social institution; institutionalization; factors of institutionalization; space of institutionalization; social institution of physical training and sport.

Физическая культура и спорт, как органическая часть всей человеческой культуры, являются составным, системообразующим и незаменимым компонентом воспитания и образования людей, средством подготовки их к трудовой и общественной

деятельности. Это актуализирует исследование институциональных процессов в современном российском социальном институте физической культуры и спорта.

Как известно, в период своего существования социальный институт проходит стадию институционального развития, стадию стабильного существования и, своего рода, стадию деградации, утраты значения социальных норм и разрушения социальных связей. В дальнейшем институт может возрождаться, восстанавливаться в социальном пространстве, в значительной степени сохраняя преемственность социальных норм и связей с «предыдущей редакцией». В некоторых случаях достаточно сложно говорить о возрождении, скорее о формировании института, необходимого для решения схожих социальных функций, для реализации социального запроса на механизмы удовлетворения определённых социальных потребностей. В качестве иллюстрации можно указать с одной стороны, если не на оформившийся социальный институт, то на процесс институционализации земства в дореволюционной России, с другой – на современный социальный институт местного самоуправления в России [3].

Действительно, поскольку любой социальный институт возникает, развивается, функционирует, восполняя определённые социальные потребности. Если происходит уменьшение востребованности в реализуемой потребности, породившей социальный институт, социальный институт может утрачивать значение, отдельные институциональные признаки, трансформируясь в субкультурное движение; а может, напротив, длительное время продолжать существовать и сохранять определённое влияние, не смотря на угасание потребности, как дань традиции, выполняя не собственно социальную роль, а ритуальную и т. д. [2].

Становление и развитие института проходит ряд стадий, обобщаемых как процесс институционализации, если речь идёт о формировании нового общественного явления или реинституционализацией, если речь идёт о возрождении, восстановлении института.

Думается, для адекватного рассмотрения процесса институционализации физической культуры и спорта, необходим анализ явлений, каталог которых Е. Головаха и Н. Панина обозначили как институциональное пространство [1].

Мы определяем каталог компонентов институционального пространства физической культуры и спорта следующим образом:

– категории, определяющие фазу социальной эволюции института – институционализация, деинституционализация и реинституционализация;

– институциональные ценности и контринституциональные ценности как базис целеполагания трансформации института;

– стадии трансформации (эволюции, утраты) ценностей;

– социальные функции институционализации.

В операционализации процесса реинституционализации института важнейшее место занимает определение функций выполняемых институтом, анализ изменения структуры института и развития норм институционального взаимодействия.

Процесс реинституционализации социального института включает следующие стадии: актуализация институциональных ценностей; институциональное целеполагание, то есть определение целей реинституционализации, что возможно и необходимо в случае с институтом физической культуры и спорта, когда в возрождении института необходимо и неизбежно участие государства; институциональное нормирование; развитие системы институциональных учреждений.

Библиографический список

1. Головаха Е., Панина Н. Постсоветская деинституционализация и становление новых социальных институтов в украинском обществе // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2011. – № 4. – С. 6.
2. Миронова Н. И. Местное самоуправление как социальный институт: генезис, становление, основные тенденции развития : автореферат дис. ... канд. соц. наук. – М., 2000.
3. Новикова С. С. Социология: история, основы, институционализация в России. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2000. // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Novik/28.php (дата обращения 1.12.2013).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ЕЁ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

М. К. Тузубекова
Казахский университет технологии и бизнеса, г. Астана, Казахстан

Summary. Distinctive features of the Kazakhstan system of legal protection of intellectual property are the reasonable value of the legislation on intellectual property

Keywords: capital; market relations; innovation; competition.

Интеллектуальная собственность (ИС) стала одной из самых популярных тем, обсуждаемых в современном деловом мире, оставаясь одной из наименее понятных. Говоря простым языком,

интеллектуальная собственность представляет собой продукт человеческого разума, результат творчества, который охраняется законом.

Это нематериальная субстанция. Её нельзя осязать, она не имеет длины, ширины или высоты, она невесома и не создаёт тени, она лишена цвета, вкуса или запаха. Точно так же как и материальный ресурс, ИС можно купить, продать и арендовать. Так же, как и материальный ресурс, её могут утерять, или уничтожить при неосторожном или невнимательном уходе. Её можно застраховать или использовать в качестве залога.

Она может появиться на свет в результате моментальной вспышки вдохновения или многих лет усердного кропотливого труда. Она может исчезнуть в одно мгновение или существовать вечно. При всех своих характеристиках ИС имеет экономическую стоимость, во многих случаях очень высокую, которую зачастую не упоминают в отчётности, недоучитывают и недооценивают. С точки зрения бизнеса она открывает новую рыночную возможность или представляет угрозу – в зависимости от того, кто ею распоряжается. Интеллектуальная собственность открывает многие возможности и ставит многие задачи на различных стадиях жизненного цикла компании. Она может составить основу стартового капитала для начала деятельности предприятия или даже целой отрасли. Она может предложить новые товары или услуги развивающимся предприятиям. А в развитых отраслях она составляет основу их конкурентных преимуществ.

Понятие «интеллектуальная собственность» стало широко распространяться в мире с 60-х годов XX века, после учреждения в 1967 году Всемирной Организации Интеллектуальной собственности. Само слово, конечно, иногда употреблялось и ранее, в политической полемике и в специализированных юридических сочинениях. Однако в обращении оно только 30–40 лет.

При этом диапазон сущностей, смыслов и их оттенков, обычно подразумеваемых при использовании слова «интеллектуальная собственность», весьма широк, и произвольным образом меняется в зависимости от профессии, жизненного опыта и даже настроения употребляющего его человека. В общем, можно выделить три основных значения этого слова, в зависимости от области употребления – юридическое, экономическое, и политическое.

Термин «*интеллектуальная собственность*» подразумевает временное обладание авторскими и смежными правами, обладание действующими свидетельствами на товарные знаки,

и действующими патентами. Юридическое содержание этого термина в большинстве стран не определено. В РК термин «интеллектуальная собственность» определён в ст. 961 ГК РК, где и перечислены *объекты прав интеллектуальной собственности*.

Отличительной особенностью казахстанской системы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности является в законодательном плане разумное соотношение норм ГК РК и других законодательств по интеллектуальной собственности; по содержанию и направленности норм:

– авторского права – приоритет прав автора и исполнителя;

– патентного права предоставление экономичной и быстрой патентной охраны путём введения двухуровневого патентования;

– права на товарный знак и средства индивидуализации – признание

зарегистрированных, а не фактически действующих обозначений; отказ от регистрации фирменных наименований.

Интеллектуальная собственность в современной экономике играет роль ценнейшего стратегического актива, орудия конкурентной борьбы. А обеспечение конкурентоспособности всей российской экономики в целом и каждого предприятия в отдельности – это важнейший вопрос в настоящее время.

Сейчас мы можем наблюдать, что страны, в экономике которых преобладают наукоёмкие отрасли, значительно обгоняют Казахстан по многим экономическим показателям. Это связано с тем, что большинство развитых стран перешли к постиндустриальной модели общества и экономики, а Казахстан не обладает необходимым моральным и материальным фундаментом для такой модели экономики. Ни для кого не секрет, что сейчас экономика Казахстана основана в основном на экспорте сырья. При сохранении подобного курса экономический рост для нашей страны невозможен, и в дальнейшем это может привести к тому, что в мировом распределении труда Казахстан станет своеобразной «шахтой», которая поставляет миру лишь полезные ископаемые. Для предотвращения исполнения подобных прогнозов наша экономика должна кардинально изменить своё направление.

К сожалению, в Казахстане инновации и научная деятельность практически не оказывают влияния на экономику. Подобная ситуация недопустима в мире, в котором существует информационное общество, если страна желает быть в авангарде. Казахстану необходимо решить ряд проблем, связанных с недостаточной стимуляцией инноваций и с недостаточным привлече-

нием интеллектуального ресурса в развитии экономики. На наш взгляд, эти проблемы вызваны тем, что очень долгое время интеллектуальная собственность была в руках государства. Развитие института интеллектуальной собственности подразумевает наличие инициативной человеческой деятельности, активный обмен научно-технической информацией внутри страны и за её пределами, частное владение интеллектуальной собственностью. Так как в советский период многие из этих факторов отсутствовали, то институт интеллектуальной собственности не мог нормально формироваться. Сейчас, когда в Казахстане формируются рыночные отношения, вместе с ними формируется и рынок интеллектуальной собственности. И если сейчас будет происходить активное развитие и реорганизация этого рынка в соответствии с требованиями мировой экономики, то Казахстан может изменить своё положение в мировом сообществе и из страны с сырьевой экономикой перейти к экономике постиндустриальной.

Библиографический список

1. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2005 г. – 19 февраля
2. Европейский Союз заявляет о серьёзных нарушениях в сфере защиты интеллектуальной собственности в Казахстане. URL: http://www.mpa.ru/cis/new.php?id=12842.
3. Мильнер Б. Управление интеллектуальными ресурсами // Вопросы экономики. – 2008. – № 7.
4. URL: www.wipo.int/ru – официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности.

II. SOCIOCULTURAL PROCESSES, SPIRITUALITY AND ART

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ КУЛЬТУРЫ

А. Г. Епифанова
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Summary. The author voiced by the article the problem of determining the essence of culture through the prism of its historical development.

Keywords: culture; modern culture; culture of primitive society; culture of Antiquity; culture of the Renaissance; New Times culture.

Современная культура развивается посредством развития её самосознания. Включая в себя все понятия, формируемые обществом, современная культура – это, прежде всего то, что связано с человеческим существованием.

Стремление современных мыслителей понять и переосмыслить сущность культуры, опираясь на предыдущие теории и гипотезы, приводит к необходимости рассмотрения представлений о культуре через призму её исторического развития.

Культура первобытного общества, основанная на мифологическом сознании (синкретическая), представляла собой творение фантазии, творческий вымысел.

Античный оратор и философ М. Т. Цицерон употреблял слово «культура» для обозначения всего созданного человеком. В понимании мыслителя основным смыслом культуры было воспитание в человеке потребности быть идеальным гражданином, чётко осознающим свой долг по отношению к обществу и государству. Таким образом, в основе культуры античности лежал культ человека, поэтому культура понималась как деятельное, творческое отношение гражданина к миру.

Средневековая культура характеризуется возникновением эстетики аскетизма, т. е. полным отказом от чувственных наслаждений, идеалами нищенской жизни, системой особых духовных психофизических упражнений; представлениями о едином Боге (творце мира, стоящем выше природы, им же созданной); символизмом; созерцательностью.

Мировоззрение эпохи Возрождения было пронизано идеей, что человек – творец культуры. Культура понимается как человеческий мир, отличный от мира природы, тогда как в эпоху античности культура – это часть мира природы, а цель средневековой культуры – это понимание божественного мира.

Английский поэт Джон Донн прекрасно выразил мироощущение той эпохи:

Всё в новой философии – сомненье:
Огонь былое потерял значенье.
Нет Солнца, нет земли – нельзя понять,
Где нам теперь их следует искать.
Все говорят, что смерть грозит природе,
Раз и в планетах и на небосводе
так много нового; мир обречён,
На атомы он снова раздроблён,
Всё рушится, и связь времён пропала,
Всё относительным отныне стало... [1, с. 150].

Иными словами, культура эпохи Возрождения – это эпоха рождения современного гуманизма, разрушившего господство строгой аскетической морали Средневековья в обществе. Разум становится ключевой ценностью культуры, целью воспитания и образования человека, стремящегося разорвать оковы средневековой схоластики, дать волю размышлению (творчеству). Посредством разума человеческий род и отдельный индивид, внутренне совершенствуясь, постигает азы элитарного созидания и творчества в элитарном гуманизме.

Человек, наделённый разумом, способен творчески трудиться, обеспечивая тем самым прогресс человечества. Упоение человеком как совершеннейшим творением природы свойственно культуре Нового времени, где разум, являясь самостоятельной субстанцией, постепенно переплетается с человеком, становясь его атрибутом, а впоследствии сливаясь воедино.

Динамика пространственной ориентации *новой* культуры подвергла критике обожествляемое прошлое и заставила ощутить необратимое движение настоящего, провозгласив право каждого на жизнь, свободу и т. д.

Таким образом, поступательное формирование культуры связано с развитием самого человека и человеческого общества. Решая проблемы определения сущности культуры, мы выходим за рамки типовых, устаревших представлений о вопросах развития культуры, опрокидываем пласт реакционных традиций, которые

вырабатывались и внедрялись эпохами, устойчиво проявляясь в сознании, деятельности и поведении человека.

Библиографический список

1. Donne J. A Collection of Critical Essays / Ed. by H. Gardner. – N. Y., 1962 = Донн Дж. Стихотворения / пер. с англ. Б. В. Томашевского. – Л. : Художественная литература, 1973. – 168 с.

ДУХОВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. О. Гончарова
Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

Summary. In this article the author examines the issue of spirituality in modern society. Also in this article, an attempt is made to identify the cause of the depreciation of the spiritual side of man and assume the possible consequences of this process.

Keywords: spirituality; cognitive; social; values; goodness; beauty; truth; the problem.

Особенность современного российского общества заключается в том, что оно ценностно дезориентировано. Если взять на рассмотрение пирамиду А. Маслоу, то состояние общества пугающее. В погоне за материальным успехом человек забыл нечто большее – духовность, которая у А. Маслоу как раз находится где-то в «погребе» человеческой жизни.

Тем не менее, нельзя не отметить процесс возрождения духовности, которое большинством людей понимается, как религиозное, поскольку духовная сфера традиционно осваивалась именно в религии.

В светском понимании, духовность – это тяга людей к вершинам культуры, развитие творческого потенциала. В особенных случаях людям искусства, по результатам их деятельности, присваивают «духовный статус». Но только при условии, что итог труда экзистенционально выстрадан, а не является непрерывным производством.

С религиозной точки зрения духовность – это присутствие Духа Божьего в человеке. Но тут возникает небольшая заминка, получается, что если человек атеист, то духовности в нём нет. Наличие духовности не зависит от принадлежности к религии, и не является прерогативой только верующего человека. Духовность – не только религиозное понятие.

Психологи под духовностью понимают: «индивидуальную выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: познания и социальной потребности жить, действовать для других». Особенно важным моментом в этом определении является сочетание двух аспектов: когнитивный и социальный. Духовность в общественном понимании, это важнейшее свойство сознания, которая проявляется в связи с необходимостью формирования системы общественных отношений. В личностном контексте духовность можно рассматривать как комплекс важных явлений в человеческой психике, который выражает нравственное, эстетическое, интеллектуальное и т. д. и утверждает подлинно человеческое в людях.

Думается, если говорить о духовности вообще, то можно предположить, что, чем богаче духовно человек, тем больше гармонизирована его жизнь. Это своего рода рост собственного «Я» – внутреннее спокойствие, согласие с самим собой, с собственной совестью. М. Шпенглер отмечал, что именно духовность определяет богатство внутреннего мира человека, степень совершенства своего внутреннего Я. Нужно постоянно самосовершенствоваться, бороться с самим собой. Например, Петр Мамонов пишет: «С Богом надо иметь личные отношения. Иначе все свечки, все посты, все причащения – всё мимо. Христианство – это живая жизнь с живым Богом. А не какие-то оккультные и магические действия. Хоть опейся святой водой – ничего не будет, если не будешь менять своё сердце, свои мысли, всю свою жизнь».

Духовность подвижна, она способна преображать человека. Только человек духовен, все остальные создания не способны конкурировать в этом. Духовность – это обретение смысла. Это выстроенная иерархия ценностей, целей, смыслов, в ней концентрируются проблемы, которые относятся к высшему уровню освоения мира человеком. Благодаря духовности человек постигает такие высокие понятия, как «добро», «красота», «истина». Во время этого постижения человек начинает мыслить творчески, а не утилитарно, происходит соотнесение своих действий с чем-то «величественным». Существует дисбаланс в знаниях об окружающем мире и о самом себе, это придаёт противоречивость формированию человека как духовного существа. Духовность – это качество, которое относится к смысложизненным ценностям и определяет содержание человеческого бытия.

Проблема духовности – это проблема выхода человека за рамки эмпирического бытия, преодоления себя «вчерашнего»

в процессе восхождения к своим идеалам. Существует мудрое высказывание: «Не сравнивай себя с другими, дабы не терзаться самоуничижением или гордыней. Сравнивай себя сегодняшнего с собой вчерашним». Внутренней основой самоопределения является «совесть» – категория нравственности. Нравственность – это своего рода регулятор свободы в самореализации человека.

Современная духовная ситуация, не только в России, но и во всём мире, достаточно противоречива. С одной стороны есть надежда на лучшее, а с другой стороны – столько тревог и опасений! Отдельный человек чрезвычайно одинок. И противоречия нарастают в процессе того, как развивается наука, техника, увеличивается финансовое могущество. Альберт Эйнштейн однажды сказал: «Я боюсь, что обязательно наступит день, когда технологии превзойдут простое человеческое общение. И мир получит поколение идиотов». Стоит предположить, что сейчас наступает именно такой день! Духовность не может развиться через компьютер, отношения не могут строиться через социальные сети, а любовь не может зародиться при взгляде на фотографию. Человек утерял нить общения. Несмотря на лёгкую доступность любой информации, человек перестал воспринимать эту информацию, он просто её «скачивает» и иногда прочитывает. Вот и всё. Для внутреннего роста человеку не обойтись без книги. Мужчины потеряли свою мужественность, а женщины потеряли свою женственность. «Очарование девушки не в броской одежде, а в её одухотворённой женственности, в её умении сострадать и светить окружающим. К великому сожалению, в школе этого не преподают, но в настоящей литературе, классической, особенно в русской, это можно увидеть», – писала инокиня Мария (Вышеславцева).

Существует такое утверждение, что каждый новый век приносит гораздо больше жертв, чем предыдущий. Думается, что утверждение верно, и история это отчётливо показывает. Уже сейчас можно сказать, что XXI век убивает людей не только в телесном плане, но и в духовном. Поколения можно возродить, уйдёт старое, придёт новое. Но какое оно придёт, и в каком количестве, если современное поколение пребывает в духовном упадке? Надо отдать должное, попытки выхода из упадка предпринимаются, и предпринимает их, в первую очередь, религия.

На территории России традиционными религиями являются православие и ислам. Обе эти религии всеми силами пытаются вывести духовную жизнь граждан из кризиса. Можно предположить, что за кризисом последует новый расцвет, ведь кризис – это своего рода толчок к чему-то новому.

Вера, разум, просвещение – всегда значимый фактор духовной жизни человечества. Увлечения большими возможностями человеческого разума дали не только положительные результаты, но также и губительные. И это не обязательно кровопролитие. Есть и не заметные на первый взгляд последствия. Например, тотальная автоматизация в XX веке скрыла в себе опасность вытеснения из трудового процесса творческие начала. Компьютер, конечно, несёт в себе творческие начала человека, но при этом несёт и возможность контроля массового сознания. Появляются люди, которые обладают уникальными знаниями в технике, но кроме знаний в них таится и гигантский творческий потенциал. Без возможности его раскрытия он принимает достаточно уродливую форму – хакерство. И так в различных областях деятельности человека. Человек, в погоне за улучшением мира, забыл параллельно улучшать себя. И это приводит к плачевным последствиям.

Природа человеческого бытия заключается в том, что человек постоянно сталкивается со сложной диалектикой добра и зла. Эту проблему пытались решить лучшие умы человечества, но, к сожалению, скрытые причины этой диалектики так и не раскрылись. Августин Аврелий говорил: «Зло – это отсутствие добра, поэтому зло будет постоянным спутником человеческой жизни, хотя бы для того, что бы человек мог отличать зло от добра, и ценить хорошее в своей жизни, а иначе, думается, и невозможно».

Духовность нельзя сводить к высокому интеллекту. Это не только проблема самосознания, это ещё и эмоциональная категория. Сегодня естественные свойства человека стали считаться рудиментами, глупостью. Речь идёт о доброте, любви к ближнему, порядочности и др. Они считаются показателем неумения «приспособиться к жизни». Почти каждый человек в глубине своей души тяготится такой ситуацией, прозревает истинный смысл бытия, тянется к нему. Но массовая и инертная реальность отрицательной духовности, пассивность человека и его нежелание страдать, что неизбежно при самостоятельном пути к достойному смыслу в эпоху господства зла – всё это делает невнятные потуги человека бесплодными и, в конечном счёте, работает на ту же негативную реальность. Поэтому, «ставя диагноз» духовному состоянию современности, приходится признать, что человечество «больно».

Библиографический список

1. Токарева С. Б. Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности. – М., 2009.

2. Новая философская энциклопедия. – Т. 1–4. – М. : Мысль, 2008.
3. Юсупова А. С. Образование как механизм развития духовности в современном обществе // Психология, социология и педагогика. – 2012. – № 9. URL: http://psychology.snauka.ru/2012/09/992.
4. Ивановская О. В., Скворцовская Т. В. К проблеме гуманизации личности как стабилизирующего фактора в гражданском обществе // Человек в современных философских концепциях. – Т. 1.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

В. Н. Стасевич, Н. В. Ильина
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. Liberalization of values have favoured to mass culture development as a dominate culture form of socially diffused civilizations of the twentieth century, including absolutely cosmopolitan and popular amongst mass Internet-culture. Russian graphic school has always had a strong feature of social and moral realism.

Keywords: art; kitsch; mass culture; artistic culture; liberalization; post-modernism; relativity; realism.

Жизнь современного изобразительного искусства характерна отсутствием сколько-нибудь целостного культурообразующего императива и устойчивых ценностных позиций. Творческая идеология художников и всех к ним причисляемых строится на преимуществе спекулятивных ценностей и мнимой актуальности прагматического толка.

Методологическая неопределённость современной культуры изобразительного искусства явление не новейшего времени. Это следствие энергичного пересмотра ценностей и смысла искусства в течение всего 20 века. Перспектива лет достаточная для того, чтобы новизна идей пересмотра потускнела, а производство новизны стало грешить банальностями. Настало самое время начинать отстранённое, без излишней экзальтации, перебирание накопившихся за столетие завалов творческого достоинства и творческого тщеславия.

В 1919 году, в самый разгар художественного, говоря современным языком, экстремизма, 32-летний художник-дадаист Марсель Дюшан на цветной репродукции портрета Моны Лизы работы Леонардо да Винчи подрисовал усы и бородку и представил произведение на выставку в парижском Дворце празднеств.

Картина и поныне известна под названием «Мона Лиза с усами». Фантазия автора усов, конечно, не бог весть какая искромётная. Её отличие от фантазии заурядного школьника только в том, что объектом внимания избрана не случайная иллюстрация в старом учебнике, а хорошая по тому времени репродукция знаменитой Джоконды. И цель фантазии – не бессмысленная порча страниц учебника, а преднамеренное стремление предложить публичному вниманию результат примитивного изобразительного действия. Что было побудительной причиной действия: зависть, ненависть, ирония, протест – не столь важно. Говорить об ущербности вкуса или ума М. Дюшана тоже нет оснований, так как результат его творчества является не непроизвольным отражением культуры художника, а выражением намеренной позиции. Одно бесспорно: это был, говоря опять же современным языком, откровенный самопиар. Художнику требовалась известность, а лучшее средство известности – скандал. Теперь половина знающих имя Дюшана помнят его не по «Обнажённой, спускающейся с лестницы» (1912 г.) и даже не по автографу на писсуаре (1917 г.), а по усам Джоконды. Во всей этой истории с репродукцией замечательно то, что манипуляции Дюшана снискали благосклонное внимание ценителей как оригинальное выражение свободы творчества, а репродукция нашла место в Национальном музее Франции как произведение современного искусства. Таким образом, творение, признанное выдающимся на все времена и вульгарная реплика по его поводу музой XX в. оказались «уравнены в правах» перед лицом истории и художественной культуры. Ни одна из предыдущих эпох подобного допустить не могла бы. Во все предыдущие времена подобная акция в глазах современников выглядела бы всего лишь ничтожной или постыдной выходкой. Результат её как не соответствующий нормам нравственного отношения к шедеврам искусства и памятникам культуры считался бы оскорбительным для окружающих и для публичной демонстрации непригодным.

Иное дело век XX, эпоха тотального релятивизма, снятия ранее непререкаемых нравственных табу; эпоха либерализации ценностей со всеми вытекающими отсюда последствиями пересмотра изобразительной и выразительной природы искусства: снятием устойчивых представлений о каких-либо преимуществах художественного творчества в связи с особенностями этнических, эстетических, методологических, профессиональных, нравственных представлений о смысле искусства. В результате вкус человека, в идеальном и собирательном значении этого слова, стал как

никогда ранее разносторонним, масштабным и терпимым ко всему, выходящему за пределы тривиальных представлений о единственном и «правильном» назначении искусства.

Художник-профессионал и художник-любитель уравнялись в правах на творческую независимость, а их деятельность стала предметом активного внимания практически всех гуманитарных наук.

Общее интеллектуальное обогащение художественной мысли, стремление к интеграции школ, видов и жанров искусства является, несомненно, благотворной стороной либерализации ценностей. Распространение идеологии эстетического релятивизма способствовало вытеснению эстетической одномерности из отношений к явлениям искусства и культуры, что само по себе достойно самого уважительного внимания. История человечества знавала эпохи утончённо-изысканных культур, взлелеянных в оранжерейных условиях аристократических кругов. Но вряд ли достоинства лучших явлений культуры любой из прошлых эпох могут быть сопоставимы с достоинствами лучших явлений культуры XX в. – интеллектуально-изощрённых и эстетически-изысканных свидетельств мышления и творчества учёных, литераторов, художников, скульпторов, архитекторов. Это естественно: либерализация, т. е. снятие ограничений, не может не способствовать взлёту мысли и творческой энергии – в этом лучшее следствие либерализации ценностей.

Однако снятие ограничений касается всей шкалы ценностей, а не только, условно говоря, положительных. Да и сами понятия положительных и неположительных ценностей теряют чёткие очертания: все относительно. Понятию относительности устойчивая середина неизвестна – на то она и относительность. Снятие нравственно-эстетических ограничений, категорий духовности с представлений о смысле искусства и деятельности художника не могло не отозваться неизбежным возрастанием «великотворческого» снобизма наряду со спекулятивным трезвомыслием, вплоть до крайней и общей их модификации – цинизма.

Веками бывшее общепризнанным носителем нравственных и духовных ценностей искусство вместе с тем всегда было предметом заказа, купли и продажи. Но вряд ли когда-нибудь ранее оно было предметом столь откровенных рыночных спекуляций, средством выгодного или престижного вложения денег, с интересом и любовью к искусству никак не связанного. Столь распространённая в преуспевающей среде светил рыночной жизни практика приобретения произведений искусства и собирания

коллекций является преимущественно ничем иным, как пополнением символического капитала наряду с приобретением всякого рода дипломов, званий, рейтингов, которые «расцениваются не как свидетельства постижения высших истин и ценностей, а как знаки отличия, открывающие доступ на тот или иной уровень социальной или экономической иерархии...» [7, с. 552]. Соперничество ценностей уступило место соперничеству цен.

Искусство всегда было рассчитано на эмоциональное (чувственное) восприятие. Но не было эпох, когда бы так напрямую отдавалось предпочтение восприятию на уровне безусловных рефлексов, когда бы в искусстве столь явно делались ставки на физиологическую привлекательность и физиологическое возбуждение. «Я придаю особую ценность всему, что обыкновенно называется извращением и пороком. Я оцениваю извращение и порок, как самые революционные формы мысли и действия...» (С. Дали) [цит. по 9, с. 18]. То есть складывается очевидная оппозиция направлению художественной культуры на реализацию «прекрасного, доброго, вечного». «Новое искусство, – по заявлению Ф. Маринетти, – может быть только насилием и жестокостью» [6]. Культурология 20-го столетия свидетельствует, что уродство стало новым синонимом красоты [2, с. 195], [11, с. 256].

«Волна деструктивности, – по словам Эриха Фромма, –захлестнувшая... весь мир», опрокинулась и на искусство. Изрядная доля творческой энергии художников XX столетия реализовалась вполне соответственно терминологии Фромма – под знаком «злокачественной» агрессии», приметы которой выражаются в росте интереса современного общества «ко всему мертвому, разложившемуся, механическому, автоматическому и т. д.»; в том, что «во многих сферах литературы и искусства, объектом изображения всё чаще становится механическое безжизненное, деструктивное начало». «Это общая ориентация на всё искусственное, на вторую рукотворную реальность, отрицающая всё естественное, ...природное как второстепенное» [10, с. 18, 27, 301]. Отсюда, надо полагать, характерное для множества художников XX в. воинствующее неприятие реализма как носителя образов естественного, природного и, стало быть, с их точки зрения, второсортного.

Утрата устойчивых ценностных ориентиров, «волна деструктивности», коммерциализация искусства неумолимо оборачиваются нарастанием визуальной (зрелищной) агрессивности образов, вульгаризацией классики, легализацией порнографии, признанием китча, искусственным моделированием творческих

репутаций независимо от значительности таланта и профессиональной культуры авторов.

С либерализацией ценностей нерасторжимо связано расщепление традиционной целостности искусства на концептуально-аналитические автономии творчества, что оказалось процессом необратимым и привело к самозамкнутому изобретательству всё «новых» направлений и мельчанию понятий о художественной ценности как мере достоинства произведения искусства. Культурное пространство рыночных цивилизаций XX в. странным образом напоминает хорошо возделанное, но оставленное без прополки поле, на котором буйно произрастает всё, что угодно: от прекрасной поросли высокого искусства (не только изобразительного) до обильных сорняков получившей планетарное распространение треш-культуры (англ. trash – хлам). С точки зрения участников пикника такое зрелище восхитительно. С точки зрения видов на урожай, оно не столь привлекательно. Возможно, конечно, что поле отдыхает под паром в ожидании урожая грядущих времён. Но тогда встает вопрос о том, какие семена собирать на этом поле, и что следует предусмотреть для посева в будущем? Художественная культура обрела полномасштабное значение массовой со всей прелестью присущих массовой культуре идеологической аморфности, простейших эстетических запросов и культа физиологических потребностей: «Культ оргазма и культ мамоны подают друг другу руки» [4, с. 181].

Говорить о массовой культуре, что это хорошо или плохо, всё равно, что говорить такое же о погоде. Наше самочувствие или здоровье зависит не от погоды, а от наших возможностей, осторожности, желания и умения противостоять излишествам её воздействия – перегрева или переохлаждения. Массовая культура едва ли не основная формообразующая среда нашего культурологического сознания. По большому счёту все мы – продукт массовой культуры: в её бульоне варится наше повседневное сознание. Отличие между нами как особями только в том, что одни способны (готовы), а другие не способны (не готовы) понимать фатальную от неё зависимость и видеть разницу между массовым и уникальным в природе духовных, эстетических, художественных и прочих ценностей. Своевременное обретение этой способности едва ли не единственное средство для желающих остаться интеллектуально независимыми в рыночной толчее массовой культуры, обойти которую не дано никому, и соблазн самоотрешения в пределах которой неодолимо велик. «...Толчея возникает не потому, что

скапливаются люди, а люди скапливаются потому, что возникает толчея... Они вливаются в толчею, чтобы стать никем...» [1, с. 121].

Вместе с тем, массовая культура – явление сложное, нечто вроде «броуновского движения» ценностей, в условиях которого идут процессы адаптирования существующих и сложения новых ценностей, подлинное достоинство которых определится только со временем, по мере их эстетической и нравственной огранки в социальном опыте жизни. Вследствие сложности социальных структур однородность ценностных предпочтений невозможна. Но в пределах их многообразия обязательно складывается некоторый главенствующий, наиболее соответствующий (адекватный) образу жизни общества опыт оборота ценностей. Массовая культура – это главенствующая форма (течение, направление, состояние) культуры социально диффузных цивилизаций XX в. с мощной структурой средств массовой коммуникации, высокой плотностью населения, спекулятивной рыночной идеологией и унифицированным образованием. То есть массовая культура – это не «плохая» культура, эстетическое и нравственное содержание которой не соответствует достоинству эстетически и нравственно просвещённого человека, а основная или преобладающая форма временнòго существования культуры, включая все возможные варианты ценностных предпочтений.

Параллельное существование различных ценностных показаний ведёт к их взаимовлиянию, условно говоря – к вульгаризации (упрощению, опошлению) или к аристократизации (обогащению, облагораживанию) как отдельных явлений, так и культурной атмосферы в целом. Мера вульгаризации или, напротив, аристократизации массовой культуры зависит от того, в чьих руках находятся аудио- и видеосредства управления потоком ценностной информации и соответственно – от нравственно-идеологического содержания держателей этих средств. Кто они и откуда? Да это всё те же социально преуспевшие индивиды толпы, о нашествии которой в XX в. с почти библейским пафосом сокрушался Хосе Ортега-и-Гассет: «Индивиды, которые образуют сегодня толпу, существовали и раньше, но не как толпа... Теперь они вдруг оказываются связанными воедино, и наш взор видит повсюду только толпу. Везде? Нет, именно в наиболее предпочтительных местах, которые как относительно более утончённые творения человеческой культуры, прежде оставлялись за собою избранными членами группы, одним словом, элитой. Толпа вдруг выступила на передний план и занимает лучшие места.... Раньше она оставалась

незаметной, если даже имелась в наличии: она стояла на заднем плане социальной сцены. Теперь она выдвинулась к рампе... Нет больше героев – есть только хор» [цит. по 5, с. 274].

Ортега-и-Гассет не прав. Толпы без героев не бывает. Толпе обязательно нужны герои. На место поглощаемых или отодвигаемых на задний план социальной сцены, толпа, расступаясь, выдвигает новых, понятных и близких ей по духу представителей своих нравственно-эстетических запросов и вкусов. Процесс повторяется. Преуспевшие индивиды толпы кучкуются «избранными группами», именуют себя и именуются преданной им толпой горделивым словом «элита» (т. е. лучшие) и становятся лидерами и кумирами массовой культуры.

Основная причина особенностей существования и распространения массовой культуры – её рыночная природа, в отличие, например, от народной и религиозной культур, содержание которых определяется традиционно-нравственной или идеологической природой. Массовая культура транссоциальна: она не знает сословных, имущественных, национальных границ в отличие от социально, конфессионально, регионально ограниченных пределов других вариантов духовного общения. Она «обволакивает» все параллельно существующие субкультуры, приводя их к некоему общему знаменателю легко усвояемых понятий о востребуемых нормах культуры этого дня. Отсюда её неувядаемая репутация современной культуры.

Массовая культура отличается от культуры, именуемой высокой, культуры эстетически и нравственно отстоявшейся, культуры глубокого погружения тем, что она – культура повседневно работающая, культура бытового потребления и развлечений. Фастфуд-культура. Отсюда её всеобщность, в отличие от культуры классического уровня, ценности которой востребуемы не повседневно и далеко не всеми. Основной идеологический регулятор массовой культуры – мода. Отсюда её переменчивый характер и изменчивое отношение к кумирам. Моду, опять же, двигают те, в чьих руках находятся финансовые и технические (аудио, видео) рычаги идеологического влияния. Понятно, что держатели рычагов не обязательно люди, имеющие, или хотя бы желающие иметь представление о безусловных, отработанных опытом истории устойчивых ценностях культуры. Будучи людьми социально деятельными, но ни эстетически, ни нравственно не связанными с «устаревшими», по их разумению, классическими ценностями, они являются наиболее реальной и активной силой либерализации ценностей, с преимущественным уклоном в сторону их вуль-

гаризации под восторженные овации многочисленного «электората» последователей и поклонников.

Процесс омассовления культуры необратим: это следствие коммуникационных и социально-экономических технологий цивилизации. Процесс этот параллелен и сродни процессу глобализации геоэкономического пространства. Мы свидетели формирования мирового океана насквозь космополитичной и супермассовой интернет-культуры, над волнуемой поверхностью которого неопределённо долго ещё будут возвышаться острова культуры уникального (не усреднённого) содержания, постепенно размываемые накатами массового прибоя.

Последней значительной волной-следствием либерализации ценностей во второй половине XX в. стала волна постмодернизма. Ключевая идеологическая особенность постмодернизма крайний субъективизм, изрядно сдобренный тайномыслием собственной исключительности. Отсюда, как следствие, стилистическая неопределённость направления в целом. Если не предавать душу лукавству, следует признаться, что в отличие от изобразительной классики и даже немудрёной продукции дилетантов, читать о постмодернизме гораздо интереснее, чем его смотреть. А написано о постмодернизме, несмотря на его молодость, много. Давно сложилось мощное теоретическое движение в защиту, оправдание, объяснение, утверждение правомерности новых представлений о смысле искусства и культуры. О явлениях вторичности, квазиподобия, псевдоценности, деструктивности результатов художественного творчества стали говорить как о ценностях нового порядка, соответствующих неклассическому («нелинейному») мышлению нового времени. XX в., таким образом, стал, пожалуй, первым столетием истории искусств, в котором неопределённые ценности результатов симуляции творчества получили идеологическое благословение, а читатель заимел массу интереснейших доказательств того, что ценностное различие кладки яиц и птичьего помёта в принципе несущественно. Изощрённо-интеллектуальные суждения авторов настолько изобилуют словесными бриколажами, что впору начинать разговор об отчуждении как самого искусства, так и литературы о нём, как утративших свою изначальную гуманитарную и духовную природу и замкнутых на самообслуживании «посвящённых» – заказчиков, художников, коллекционеров, перекупщиков.

Массированное включение либеральной идеологии ценностей в российский опыт художественной жизни 90-х годов XX в. сравнительно быстро привело к заметному перегреву «свободой творчества», что нашло немедленное отражение в художественной

критике. «По крайней мере, в последние пять лет наблюдается явная усталость от произвола, безкачественности, эклектики и иных фигур постмодернистского инструментария типа двойного кодирования..., различного рода цитирования, декомпозиции, бриколлажа и др.. Не говоря уж о кричащем противоречии между плюралистическими декларациями и о жёстком навязывании постмодернистского кода в гносеологии и эпистемологии, непереносимом снобизме и диктаторском конституировании той самой «законодательной истины», против которой, собственно говоря, и был изначально направлен пафос постмодернизма» [8, с. 394].

Всевозможные игры современного искусства в эпистемологию и гносеологию посредствам некоего постмодернистского кода странным образом напоминают биржевые торги необеспеченными акциями с искусственно вздутой ценностью. В отечественный опыт изобразительного искусства игры в постмодернизм занесены в отечественные просторы со стороны и русскими по природе своей не являются. Русская школа изобразительного искусства всегда была сильна нравственно и социально обогащенным реализмом, который «пронизывает все наше существование, а не только искусство» как «одно из жизнедеятельностных, изначальных проявлений национальной души» [3, с. 52].

Библиографический список

1. Абэ К. Чужое лицо: избранное. – М. : Правда,1988. – С. 121.
2. Бонами Ф. Я тоже так могу! Почему современное искусство всё-таки искусство. – М. : V-A-C press, 2013. – С. 195.
3. Гавриляченко С. А. О природе русского реализма // Художник. – 2002. – № 2. – С. 52.
4. Кентавр: Эрнст Неизвестный об искусстве, литературе и философии. – М. : Прогресс-Литература, 1992. – С. 181.
5. Кукаркин А. В. По ту сторону рассвета. Буржуазное общество: культура и идеология. – М. : Политиздат, 1981. – С. 274.
6. Маринетти Ф. Манифест футуризма в газете «Фигаро», 20 февраля 1909 г. – URL : http:// wikipedia.org/wiki/Футуризм (дата обращения 16.01.2014).
7. Марков Б. В. Знаки бытия. – СПб. : Наука, 2001. – С. 552.
8. Пилипенко А. А Постмодернизм в контексте переходных процессов // Искусство в ситуации смены циклов. – М. : Наука, 2002. – С. 394.
9. Райнов Б. Массовая культура // Творчество. – 1976. – № 3. – С. 18.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М. : Республика, 1994. – С. 18, 27, 301.
11. Ямпольский М. Наблюдатель. Очерки истории видения. – СПб. : мастерская СЕАНС, 2012. – С. 256.

МОДЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕНТАЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА

В. И. Пищик
Институт управления, бизнеса и права,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. Article includes a description of the model transformation type mentality. Type of mentality is a combination of its social and psychological characteristics. Trends in the development of a collective subject define directions of transformation type of mentality.

Keywords: type mentality; model transformation; collective subject.

В современном мире мы наблюдаем быстрые, мало структурированные социокультурные изменения. Ожидаемая преемственность культурной традиции не оправдывается. Возникает проблема исследования трансформаций ментальности новых коллективных субъектов.

Культуру мы представляем как динамическое образование с разнообразием культурных практик, порождающих многообразие форм социальности. Полагаем, что социокультурный контекст задаёт многообразие ментальностей поколений. Это было показано в концепции российской полиментальности В. Е. Семенова [5]. Ментальность представляем как сложную систему:

1) ей присуща целостность свойств;

2) она имеет внутреннее строение, отражающее вклад её структур в формирование её целостности;

3) она входит как подсистема в более широкую систему.

Ментальность представляется нами как совмещённая система, включающая в себя надсистемы религии, этноса и социума, подсистемы (образ мира и жизни), а также ядерные (значения, смыслы и ценности) и периферические структуры (социально-психологические характеристики) [3]. Совмещённость как системообразующий фактор ментальности выражается в ценностно-смысловом единстве её системы и согласовании социально-психологических характеристик с ожиданиями социума. Системообразующей функцией ментальности выступает приведение в соответствие её ценностно-смысловых составляющих и социально-психологических характеристик доминирующей надсистеме и образу мира, образу жизни поколений.

Вопросы трансформации ментальности изложены в ранних зарубежных исследованиях социальных историков Ф. Броделя

(1986), Ф. Грауса (1996), Ж. Дюби (1996), Л. Леви-Брюля (1994). В них описывались особенности мышления, отношения ко времени, к деньгам, торговый язык, характер жителей городов и сёл, факты повседневности, в которых отражалась ментальность и показывалась их смена. Ставился вопрос полного или частичного изменения ментальности, но не были раскрыты её социально-психологические механизмы.

В концепции трёх ментальных порядков В. А. Шкуратова [7] показано, что в основе смены ментальных порядков лежит изменение способов мышления, особенностей коммуникации. Отдельные аспекты трансформации социально-психологических характеристик ментальности рассматривались латентно. Социальные трансформации в исследованиях 90-х гг. XX в. показаны в трёх направлениях: изменения ценностей, категорий образа мира и идентичности социальных групп [1]. Далее акцентировались проблемы смены социальных представлений [2].

С нашей точки зрения в результате социокультурных изменений происходят трансформации ментальности. Однако остаётся мало разработанным вопрос особенностей перехода от одних типов ментальности к другим у различных слоёв населения. Построение классификации ментальностей коллективных субъектов нами было осуществлено исходя из основных тенденций развития коллективного субъекта: тенденции социабельности, мобильности, активности, направленности. Сочетание определённых социально-психологических характеристик ментальности дало нам возможность определить различные её типы: традиционную, переходную (кризисную), инновационную постинновационную, и построить модель трансформации ментальности.

Опираясь на концепцию Маркуса и Китаямы [4] о наличии в культурах взаимозависимых, независимых и смешанных Я-концепций, выделяем первую тенденцию социабельности, имеющую два полюса – зависимость от группы и независимость от группы. При доминировании у коллективного субъекта зависимости будет проявляться у её членов конформность, приверженность и преданность группе. При доминировании независимого вектора члены коллективного субъекта будут проявлять нонконформизм, независимость суждений и поступков.

Вторая тенденция развития субъектности коллективного субъекта – мобильность. Она имеет полюса стабильность и нестабильность. Культуры делятся на те, которые выносят ситуации

неопределённости и готовы к любым катаклизмам, переломам, и те, которые не выносят неопределённость и стремятся к стабильному существованию, даже к некоторой статике.

Третья тенденция в развитии субъектности коллективного субъекта – это активность, континуум активность/пассивность. Данный континуум отражает степень готовности коллективного субъекта к каким-либо изменениям. Как известно из различных источников, традиционные культуры меньше поощряют в своих членах изменчивость, восприимчивость к новому, отклонение от традиции. Нетрадиционные культуры, наоборот, поддерживают в своих членах тягу к новому, нестандартному.

Ещё одна, четвёртая тенденция, которую исследовали Г. Ховстед и Г. Триандис [6], это тенденция направленности. Континуум с полюсами коллективизм/индивидуализм. Это тенденция с направленностью либо на коллективистские ценности, либо на индивидуалистические ценности.

Каждая из перечисленных тенденций развития субъектности коллективного субъекта задаёт свои ориентиры в ценностях, смыслах и значениях образа мира его ментальности.

Сочетание стабильности (в образе мира), коллективизма (в образе жизни) и зависимости (в коммуникации) предполагает традиционную ментальность. Совмещение зависимости – в коммуникации, активности – в образе жизни и нестабильности – в образе мира отличает переходную (кризисную) ментальность. Сочетание нестабильности (в образе мира), индивидуализма (в образе жизни) и независимости (в коммуникации) порождает инновационную ментальность. Соединение независимости (в коммуникации), пассивности (в образе жизни) и стабильности (в образе мира) рождает постинновационную ментальность, которая может перейти к традиционной при определённых культурно-исторических условиях.

Модель трансформации ментальности поколений заключается в том, что внешние изменённые условия приводят к замещению в ядре ментальности традиционных значений, смыслов на инновационные и переструктурированию системы ценностей, что определяет преобразования в её надсистемах и подсистемах, в результате чего у поколений формируются иные характеристики, направленность и типы ментальности. Это осуществляется посредством механизма согласования/рассогласования составляющих ментальности. В процессе трансформации ментальности коллективного субъекта образуются новые

формы совмещённости: на уровне надсистем, подсистем, новые формы совместности, со-бытия, иные ценностно-смысловые совмещения, социально-психологические характеристики ментальности, а также принятие или непринятие изменений поколениями, которые происходят в иных социокультурных условиях. Включаясь в дальнейшую регуляцию системы ментальности, новообразования способствуют самоорганизации коллективного субъекта.

Ядро ментального пространства включает в себя неповторимые конфигурации значений, смыслов и ценностей, заключённых в ментальности в определённом культурном пространстве и историческом времени. Конфигурации, сочетания названных элементов ментальности соответствуют определённому образу мира и образу жизни коллективного субъекта, связанным с системами религии, этноса и социума в конкретном пространстве и времени. Сочетание различных конструктов ментальности коллективный субъект воспринимает, оценивает и понимает окружающую действительность. Мы полагаем, что в процессе трансформации ментальности происходят изменения параметров координат ментального пространства.

Таким образом, в культуре происходят изменения, которые ведут к разрушению сложившихся социальных отношений, к изменению социально-психологических характеристик ментальности, что рассогласовывает системные элементы ментальности – это продуцирует новообразования, развивающие коллективного субъекта. В результате трансформации социокультурный контекст актуализирует тип ментальности, совмещающийся с измененными условиями.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М. : Аспект Пресс, 1996.
2. Абульханова – Славская К. А. Стратегии жизни. – М. : Мысль, 1991. – С. 126–149.
3. Пищик В. И. Социальная трансформация ментальности поколений. Социокультурный подход к проблеме ментальности поколений : монография. – Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
4. Психология и Культура / под. ред. Д. Мацумото. – СПб. : Питер, 2003.
5. Семенов В. Е. Российская полиментальность социально-психологическая динамика на перепутье эпох // Избранные научные работы (1971–2007 гг.). – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.
6. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. – М. : Форум, 2007.
7. Шкуратов В. А. Искусство экономной смерти. Сотворение видеомира. – Ростов-н/Д. : Наррадигма, 2006.

УРОВНИ ЛОКАЛЬНОГО В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М. Н. Кокаревич
Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск, Россия

Summary. In the paper it is shown that the local is affirmed in the space of modern culture as opposition to global processes. The following levels of local are distinguished: cultural and typological, ethnic, regional and the level of local communties.

Keywords: local; global; culture.

Глобализационные процессы в современном социокультурном пространстве представляют собой многообразные акты взаимовлияния, взаимопроникновения между разнообразными культурно-историческими образованиями на всех уровнях локальности: на уровне культурно-исторических типов; этническом (этнос, в данном случае и нация, и народность, и племя, объединяемые на основе общей ментальности); региональном; уровне местного взаимодействия. Такие культурные системы, как культурно-исторические типы (например, западноевропейская культура), этнические культуры (например, французская) представляют собой целостности со своей системой ментальных доминант. Эти доминанты составляют фундамент данного культурного образования и определяют качественную специфику всех форм культуры (в японской культуре потребность в самоуважении актуализируется вначале в попытке занять достойное место в иерархии стран сначала силой оружия, затем путём построения мощной экономики).

Региональные и местные сообщества (городские, сельские образования) будучи локальными образованиями уже национальных культур, являются носителями своеобразных обрядов, традиций и норм повседневности, всех сторон жизненного мира, которые касаются одежды, кухни и т. п.

Главным аспектом социокультурной глобализации является акцент на тенденции интеграции и унификации ценностей и норм жизненных миров регионов и местных сообществ, фундаментальных ценностей культурно-исторических типов и этнических культур. Вместе с тем на уровне культурно-исторического типа, этнических культур восприятие отдельных феноменов ограничено системой ментальных ценностей взаимодействующих культур. Навязывание чуждых, несовместимых с собственной системой ценностей идей культуры воспринимается данной

культурой как угроза собственной идентичности. В этом случае актуализируется воля к самоутверждению и самосохранению своей ментальности, своего культурного «Я», качественно своеобразной локальности.

Данный механизм вступает в действие в случае угрозы локальности на любом уровне её существования. Аналогично тому, как в ситуации угрозы растворения личности встаёт остро проблема личностного самосознания, самоопределения, просыпается желание поиска своей экзистенции каждым индивидом, так и в эпоху глобализации, угрозы локальности, культурной самости из глубин культурного сознания поднимается жажда вечного возвращения к своим культурным истокам, традициям, жажда самоутверждения собственной локальности. Говоря языком Ф. Ницше, просыпается «воля к власти» каждого конкретного культурно-исторического образования, как потребность утверждения своих ментальных ценностей, своих региональных и местных традиций, норм повседневности. В целом главной становится жажда построения собственного локального мира, как на уровне сущности (ментальности), так и на уровне явлений (отдельных феноменов) жизненного мира.

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ф. Ф. Саетгалиева
Казанский государственный аграрный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. The article discusses the negative effects of globalization on culture. To preserve the cultural identity of a revived spiritual cultural tradition in Russia, as opposed to the consumer the morality of the West.

Keywords: the negative effects of globalization; cultural identity; spirituality.

В настоящее время культура российского народа подвергается испытанию глобализацией. Охватившая весь мир планетарная интеграция представляет собой крайне противоречивое явление. Наиболее ярко двойственный, противоречивый характер глобализации проявляется при рассмотрении её социокультурных аспектов. Это связано с тем, что ценности культуры не подчиняются законам прогресса и не поддаются унификации.

В области культуры глобализация, с одной стороны, выражается в росте культурных контактов, дружественном общении

и познании уникальных культурных традиций. Это, бесспорно, позитивные моменты.

Но, с другой стороны, – глобализация в том виде, в каком она протекает ныне – это жёсткий диктат Запада во главе с США над всем остальным миром, навязывание всем странам и народам американского культурного стандарта, в том числе и собственно средствами культуры (информация, языковая экспансия, шоу-бизнес, индустрия развлечений, мода, массовая культура и т. д.). Во многих странах под угрозой оказывается сохранение культурной идентичности.

В российском обществе «натиск» глобализации испытывают на себе все социокультурные уровни: личность-семья-общество [2, с. 43]. Сегодня передовую часть российского общества волнуют вопросы: как с минимальными потерями пережить негативные последствия глобализации?

Ответ на этот вопрос мы находим в богатом философском наследии русских мыслителей. Так, Н. Трубецкой, предугадывая появление глобализации, предлагал ограничить её экономической сферой и указывал на опасность «однородной» или «общечеловеческой» культуры, лишённой национальной самобытности [3]. Н. Бердяев подсказал путь, по которому должна идти Россия: «Возрождение России к новой жизни может быть связано лишь с мужественными, активными и творящими путями духа» [1, с. 30].

В приведённых оценках содержится признание того, что способность поставить духовность, нравственность над рациональным, обыденным пониманием блага составляет фундамент русской культуры. Именно актуализация национального самосознания, «возвращение к истокам» должны стать естественным и логичным ответом на социокультурные вызовы глобализации. Таким образом, социокультурная традиция России может предложить миру парадигму духовной реформации в противовес потребительской морали Запада.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Судьба России. – М. : Мысль, 1990.
2. Брандман Э. М. Социокультурные различия и идентичности обществ в условиях глобализации // Социальная политика и социология. – 2008. – № 4.
3. Трубецкой Н. С. Вавилонская башня и смешение языков / Наследие Чингисхана. – М., 1999. URL : http://www.philology.ru/linguistics1/trubetskoy-99.htm (дата обращения 12.01.2014).

ДУАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИНФОРМАТИВНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Т. О. Бердник
Южный федеральный университет, Академия архитектуры и искусств, г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. The article explores the dualistic essence of informativeness of works of art from the point of view of their semantic and aesthetic content. Analysis of the specificity of aesthetic information that defines a dynamic, multi-level, contextual nature of artistic text.

Keywords: semantic information; aesthetic information; language of art; artistic messages.

Каждый предмет архитектуры и дизайна можно рассматривать как своеобразный художественный текст, несущий определённое сообщение зрителю. Проблемы информативности художественных сообщений исследовал французский философ и культуролог А. Моль. Согласно его теории, степень информативности каждого такого сообщения имеет количественную оценку. Количество информации, которое получает зритель в результате восприятия какого-либо художественно-технического объекта, зависит от многих факторов: от масштабности и всеохватности осмотра, от продолжительности и возможности повторного получения информации, от степени оригинальности или банальности художественного сообщения, от умения воспринимающего декодировать сообщение, т. е. от способности его понимать «текст» и т. д.

Кроме количественной оценки чрезвычайную важность имеет качественная оценка информации. А. Моль замечает, что «множеству сообщений соответствуют два типа информации» – семантическая и эстетическая. Разницу между этими видами информации определил Ю. Борев: «Семантическая информация делает упор на передачу смысла, опыта фактов, а эстетическая – на передачу оценок, опыта отношений» [2].

Семантическая информация имеет сугубо прагматический и главным образом логический характер. Она связана со смыслом и побуждает приемника к определённому действию. Так, например, получая информацию, что данный вид транспорта есть городской автобус, человек может воспользоваться им соответствующим образом. Подчиняясь универсальной логике, одинаковой для всех языков, семантическая информация имеет структуру, допускающую точное однозначное определение, и в связи с этим может быть переведена на другой язык без искажения смысла.

Так, например, научный текст, представляющий собой в основном семантическую информацию, можно без больших искажений пересказать иными словами, адекватно выразить на языке математики, физики и т. п. «В более общем виде семантическую информацию можно переключить из одного канала в другой: одно и то же количество информации можно передать человеку по различным каналам: письменно, устно, по радио, с помощью изображения...» [3].

В отличие от семантической эстетическая информация не носит утилитарного характера. Эстетическая информация не ставит целью подготовить приемника к принятию практического решения, она лишена «преднамеренности». Эстетическая информация относится не к универсальному набору символов и их значений, а к набору знаний, общих для приёмника и источника, отражая внутреннее состояние и культурный уровень последних. «В отличие от делового текста художественное сообщение строится на специфической модели коммуникативных отношений... Процесс коммуникации реализуется, когда поле отношений получателя информации совпадает с определяющим текст полем отношений отправителя... Реципиент, воспринимая художественный текст, вовлекается в *сотворчество, рождающее вымысел*» [4].

Кроме того, этот вид информации неразрывно связан с каналом, по которому он передаётся, и существенно изменяется, даже зачастую утрачивает значимость, при переходе от одного канала к другому. Так, например, прослушивание музыкального произведения по радио не может сравниться с теми эмоциональными переживаниями, которые можно испытать в концертном зале. Аналогично, эстетическое восприятие архитектурного сооружения или живописного произведения в реальной обстановке значительно отличается от чувства, возникающего у зрителя от рассматривания фотографии этого объекта, или, тем более, от рассказа очевидца. Таким образом, эстетическую информацию невозможно перевести на другой язык без искажения, её можно лишь приблизительно переложить средствами другого искусства. Например, архитектурный объект можно запечатлеть на живописном полотне.

Сообщения, представляющие собой чисто семантическую или чисто эстетическую информацию – это предельные случаи, диалектические полюсы. Обычно сообщение содержит как семантическую, так и эстетическую информацию. Оба эти вида, хоть и проявляются раздельно, составляют при этом неразрывное единство. «Каждое реальное сообщение всегда содержит сильно перемешанные

части того и другого» [3]. Семантическую информацию, обращённую к универсальным сторонам сознания индивидуума, довольно легко измерить и объективно определить. Эстетическая же информация является в значительной степени случайной, субъективно связанной с эмоционально-психологическими качествами как принимающего сообщение, так и передающего его. Поэтому эстетическую информацию трудно измерить и точно предсказать.

Обращаясь к одному и тому же источнику, человек, принимающий сообщение, получает одинаковую семантическую информацию. Количество её при повторных обращениях может увеличиваться, но это происходит до известного предела. Когда этот предел исчерпан, объект перестает быть интересным, т. к. не сообщает в семантическом плане ничего нового. Например, изучив инструкцию, описывающую правила пользования каким-нибудь прибором, и, исчерпав тем самым её семантическое содержание, человек перестаёт обращаться к ней как к источнику информации. Другое дело художественный текст. Любимую книгу интересно перечитывать, несмотря на то, что часть её, относящаяся к семантической информации – сюжет, развитие событий, характеристика и взаимодействие персонажей, уже известна. Однако читатель (приёмник информации) получает каждый раз в зависимости от своего внутреннего состояния разное эмоциональное впечатление. Именно этим объясняется тот факт, что объекты, обладающие высокой эстетической выразительностью, не утрачивают своей актуальности при многократных обращениях к ним. Так можно, не теряя интерес, повторно обращаться к знакомым музыкальным произведениям, театральным постановкам, живописным полотнам, любимым книгам и т. п. Это связано с тем, что произведения искусства как информационная система обладают избыточной информацией, которая позволяет субъекту восприятия более полно и индивидуально освоить то, что хочет сообщить художник. При этом художник не только использует свой талант и интуицию, но и сознательно организует всю систему образов произведения так, чтобы наиболее оптимально воздействовать на эстетическое сознание человека.

В синтетических видах искусства избыточность эстетической информации выражается ещё и в том, что она передается сразу по нескольким каналам. Так, например, в театре художественная мысль (эстетическая информация) предаётся несколькими дублирующими друг друга системами, которые накладываются и усиливают значение каждого из них: силой воздействия художественно-

го слова, мастерством актерской игры, выразительностью жестов, художественным решением декораций и костюмов, музыкальным сопровождением и т. д. То же можно сказать и об архитектурных ансамблях, где эстетическая информация транслируется через выразительные средства собственно архитектуры, декоративной живописи (мозаика, настенная роспись), монументально-декоративной скульптуры, ландшафтного дизайна и т. д. [1].

Специфика эстетической информации и её принципиальное отличие от семантической заключается также в нестандартности её кодов. Как уже было сказано выше, семантическая информация имеет универсальный характер: правила обращения с нею и символы, фигурирующие в ней, являются общепринятыми среди всех приёмников данного сообщения, т. е. они суть конвенциональны. Эстетическая же информация предполагает индивидуальную её трактовку различными приемниками, зависящую от их психологических особенностей, уровня культуры, профессии, возраста, настроения и других факторов. Народная мудрость определяет это свойство эстетической информации пословицей: «На вкус и на цвет товарищей нет».

Эстетическая информация не обязательно связана лишь с искусством. Практически любое сообщение, так или иначе, несёт в себе эстетическую информацию. Например, прослушивая передачу последних новостей, человек кроме совокупности фактов (семантическая информация) воспринимает также эстетическую информацию через интонацию и акцентирование речи диктора, музыкальное сопровождение, видеоряд, имеющий определённую эмоциональную окраску и т. д. Однако в художественных сообщениях эстетическая информация приобретает приоритетное значение. При этом в различных видах, жанрах и стилевых направлениях искусства семантическая и эстетическая составляющие информации имеют различное количественное и качественное соотношение. Так, например, произведения живописи более эстетически информативны, чем предметы дизайна, предполагающие их практическое использование. В то же время в бытовом предмете, созданном для использования в жилом интерьере, эстетическая информация приобретает большее значение, чем семантическая, а в производственном станке, который также является предметом дизайна, это соотношение имеет обратное значение [1]. Неоднозначно соотношение эстетической и семантической информации, передаваемой произведениями искусства, относящимися к различным стилевым направлениям. Так,

например, в архитектурном сооружении, выполненном в стиле модерн, преобладает эстетическая информативность, а в конструктивистском здании – семантическая. Поэтому можно сказать, что в эстетической информации находят отражение специфические особенности различных видов искусства.

Искусство динамично, а художественный текст в целом более богат в информационном смысле, чем нехудожественный, потому что его структура позволяет дополнить и углубить семантическое сообщение тем, что «добыто» художником на эмоционально-интуитивном уровне. Талантливое произведение искусства не ограничено в информационном плане. При повторном обращении к нему у человека каждый раз возникают новые ощущения и переживания. Объекты, обладающие высокой эстетической информативностью, являются истинными носителями культурного своеобразия определённого исторического периода, выразителями его художественно-стилевых особенностей, эстетических и нравственных ценностей.

Библиографический список

1. Бердник Т. О. Информационность предметов архитектонического искусства : материалы XIV научно-практической конференции РААИ, архитектура, градостроительство, дизайн. – Ростов-на-Дону, 2002.
2. Борев Ю. Эстетика. – М. : Издательство политической литературы, 1981.
3. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. – М. : Мир, 1966.
4. Моль А. Социодинамика культуры. – М. : Издательство ЛКИ, 2008.

К ВОПРОСУ О ДУХОВНОСТИ В ИСКУССТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА)

Н. Г. Келеберда
Российская таможенная академия ростовский филиал, г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. This article observes the category «Spirituality» which characterizes the human nature as «an inner state of a person» in a concrete historical context of the Silver Age of the Russian culture. Analyzing symbols of art forms the author uses a philosophic-anthropological approach based on religion and art data.

Keywords: esthetics; ethics; Spirituality; all-unity; integrity; originality; human being; human nature; religious experience; the Silver Age of Russian culture; art forms; image.

Вопрос о том, что такое «духовность», какими категориями её описывать, вызывал и продолжает вызывать серьёзные разногласия. Разрозненные и зачастую противоположные мнения

объединяются вокруг одного: *духовность – это категория, характеризующая внутренний мир человека.* От того, как видится человек, зависит определение духовности. Если человек – это «совокупность всех общественных отношений», тогда духовностью считается проявление и утверждение общественной жизни, фактор изменения социальной действительности. Духовность порой приравнивают к ценностному содержанию сознания, хотя не всякое ценностное содержание сознания имеет отношение духовности. Иногда выделяют типы духовности. Например, различают духовность светскую и религиозную. Причём это два качественно различные явления, которые имеют некоторые точки соприкосновения. В частности, такой точкой может считаться нравственная саморефлексия личности с «другим» внутренним «Я», по формулировке М. Бахтина, постоянное соотнесение себя с этим внутренним «Я».

В русской философии вопрос о духовности решался сквозь призму понятия *религиозности личности.* Проблема духа осмысливалась и в богословской (еп. Григорий Лебедев, еп. Илларион Троицкий и др), и в философской традиции (В. Соловьёв, Н. Бердяев, И. Ильин, С. Франк, О. П. Флоренский, О. С. Булгаков и др.), и в искусстве (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Вяч. Иванов, В. Васнецов и др.). Основную задачу русские философы видели в освоении православия и его рационально-теоретическом применении. В центре их построений – фундаментальные проблемы духовности: темы о Боге как Абсолютном, о связи Бога и мира, тема свободы человека, его бессмертия, проблема нравственного основания бытия, вопрос о конечных судьбах России и др. Общим для всех этих видов философских систем является то, что для них существует представление о некой сложной синтетической цельности. Понятие о цельности соответствует религиозному представлению о совершенном образе бытия, которое отличается от бытия эмпирического как несовершенного. Совершенное бытие некогда было утрачено вследствие грехопадения, и сейчас его снова надлежит вернуть.

Тема восстановления бытия в русской философии, начиная от В. Соловьёва, получила название *всеединства. Всеединство* – это тип бытийного устроения, которое обусловлено укоренённостью нашего мира в божественном. Отсюда понятие *смысла* (философия рассматривает явления жизни в смысловом измерении), интуиции, мистического познания сущего, его скрытых глубин и т. д. По словам А. Ф. Лосева, для русской философии характерно

отсутствие «стремления к абстрактной, чисто интеллектуальной систематизации взглядов. Она представляет собой чисто внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание сущего, его скрытых глубин, которые могут быть постигнуты не посредством сведения к логическим понятиям, а только в символе, в образе, посредством силы воображения и внутренней жизненной подвижности» [8, с. 213]. Образ – понятие комплексное, целостное. Он носит характер не только эстетический, но и гносеологический, и этический [5]. И, кроме того, это категория искусства.

В философии искусства цельность понимается как триединство истины, добра и красоты. В. Соловьёв писал, что «...красота, прежде чем быть приятною, должна быть достойною... красота есть только ощутительная форма добра и истины» [9, с. 188]. В искусствознании отмечается зависимость форм искусства от уровня духовности и общего ментального фона эпохи [11, с. 402].

Однако был ли реализован этот принцип цельности, всеединства в искусстве Серебряного века? В конце 19 века в духовном облике русского общества происходит глубокий сдвиг. С одной стороны, для духовной атмосферы того времени было характерно пробуждение мистического напряжения, сентиментальной впечатлительности, романтической мечтательности и эсхатологического нетерпения [14]. Знаком эпохи становится творчество. В нём русская интеллигенция ищет целостности бытия. Художник предстаёт как теург и преобразователь вселенной. В его творческой личности усматривают особое «чувство связи всего сущего и понимание смысла всяческих» [6, с. 143]. Художник – подлинный творец жизни, пророк. Действительность, преломляясь через чувства и мысли художника, воплощается в его творчестве. Поэтому чувства и мысли художника более реальны, чем сама действительность. Творчество оказывается теургическим актом, а искусство приобретает пафос религии. Однако такой мистический религиозный опыт, оторванный от православной духовной практики, представляет собой зыбь томительных переживаний тех людей, которые получили сентиментальное воспитание и привыкли жить в мире воображаемых образов [11; 14].

С другой стороны происходит дальнейший нравственный и эстетический распад, например, прямая любовь к смерти в русском анархизме. Такая раздробленность сознания русской культурной элиты не могла не отразиться в искусстве «Серебряного века».

Впрочем, причины для этого коренились в реалистическом искусстве «Золотого века». Важнейшей темой искусства была

социальная тема служения ближнему. Проблема совести и сострадания приобрела настолько напряжённый характер, что ослабела эстетическая сторона творчества. Примером служит известная некрасовская фраза, от которой сам автор позднее отказался. Приоритет этики над эстетикой нарушил гармоническое равновесие триединства истины, добра и красоты и привёл к бунту «чистого искусства» в конце 19 века. Дмитрий Мережковский провозгласил, что социальные мотивы мешают красоте и, следовательно, подлежат отрицанию. Тем самым был определён исходный базис эстетики «Серебряного века». Сострадание как ценность уже не признавалось. Но ведь *со*-страдание – это все же страдание. А человек к страданию не стремится. Душевный комфорт всегда привлекательнее. В мире вымышленном, конечно, можно и пострадать, но пострадать красиво, утончённо. Например, у В. Брюсова [4]:

Давно я с тобой, в твоём течении, народ,
В твоем многошумном, многоцветном водовороте,
Но ты не узнал моего горького голоса,
Ты не признал моего близкого лика –
В пёстром плаще скомороха,
Под личиной площадного певца,
С гуслями сказителя былых времён.

Отказ от сострадания указывает на внехристианскую направленность идей, которые легли в основу художественной практики «Серебряного века». Хотя многие эстетические концепции того времени носили религиозно-философский характер и использовали христианскую терминологию. И если Д. Мережковский или А. Блок были религиозными, то их опыт был скорее оккультным соблазном. Так, П. Флоренский отмечал, что одна из наиболее известных тем в творчестве А. Блока – «Стихи о прекрасной даме» – ничто иное, как пародия на часть богослужения, посвящённого Пресвятой Деве [10]. Здесь речь не о человеческих ситуациях, а о праве неповторимой личности на самовыражение. Внутренняя жизнь художника культивируется как нечто интересное и оригинальное. Само понятие «оригинальности» вытесняет понятие «духовности». Для «духовности» важно ***быть*** личностью, для «оригинальности» достаточно ***быть принятым*** за таковую. В поэзии эти претензии проявились в невероятной «поэтичности», то есть в разных видах внешней утончённой экспрессии.

В живописи претензия на оригинальность выразилась в цвете. Так, В. Кандидский считал, что каждый цвет внутренне

прекрасен, поскольку вызывает душевную вибрацию. А каждая такая вибрация обогащает душу. Поэтому то, что внешне уродливо, внутренне прекрасно. Следовательно, в воздействии на души людей нет ничего аморального [7, с. 104]. По свидетельству В. Ходасевича, можно было предаваться прославлению Бога или дьявола, разрешалась одержимость чем угодно. Требовалась лишь полнота этой одержимости. Доходило до того, что идеалом искусства объявлялась не красота, а безобразие. Странно, что претензии на «силу чувства» воспринимались как стремление к непосредственности. Некоторые даже кончали жизнь самоубийством, если выяснялось, что они не выдерживают экзамен на оригинальность.

Итогом всех этих процессов стал глубокий кризис искусства. Интенсивный творческий поиск был ориентирован на разрыв с традициями прошлого, вплоть до полного их отрицания. Ярчайшими примерами могут служить символизм, модернизм, авангард, футуризм, супрематизм, кубизм, возникшие на волне эстетического подъёма на рубеже веков. Это не просто художественные направления. А. Белый воспринимал символизм как modus cogitandi (образ мышления) и modus vivendi (образ жизни). Высшая цель искусства – сотворение нового человека [1]. Символично, что в это время распространяется мода на псевдонимы. Например, подлинное имя Андрея Белого – Борис Бугаев. Марина Цветаева в очерке «Пленный дух» писала: «Каждый литературный псевдоним, прежде всего, отказ от отчества, ибо отца не включает, исключает. Максим Горький, Андрей Белый – кто им отец?» [15]. Цветаева утверждает, что псевдоним – отречение от преемственности, потомственности, отказ не только от отца, но и от святого, под защиту которого поставлен, от матери, которая знала Борю, а не Андрея.

В религиозной традиции смена имени при принятии монашеского пострига означает посвящение себя религиозному служению. Аналогия здесь вполне уместна. В статье «Проблема культуры» А. Белый пишет: «правы законодатели символизма, указывая на то, что последняя цель искусства – пересоздание жизни, недосказанным лозунгом этого утверждения является: искусство – не только искусство, в искусстве скрыта непроизвольная религиозная сущность» [1, с. 23].

Сотворение нового человека привело к тому, что, по замечанию Н. Бердяева «человек и космос разлагаются на элементы, исчезает цельность вещей» [2, с. 200]. Нет человека, содержания, а в замен игра в формы и цветовые сочетания, в особый язык

безсмысленно нагромождённых форм или звуков, типа «дыр, бул, щил, боэбои» и др. Игровой элемент – частная особенность искусства – распространяется на всё бытие. Опасность состоит в том, что игра основана на произвольно-установленных системах ценностей, зачастую не имеющих содержания.

Итак, в искусстве Серебряного века на первый план выдвинулась нигилистическая логика, направленная против старой культуры с её социально-этическим идеалом. Разорванность целостной идеи истины, добра и красоты свидетельствует о катастрофизме бытия, разрушении человеческой личности, всякой индивидуальности. Наглядно это состояние отразил Н. Суетин в композиции под названием «Супрематийные иконы» [11; 12], где лицо заменено пустой геометрической схемой.

И «это – духовность, но духовность вампира или демона; страсти, даже самые низменные, взяты здесь в чисто духовной, бесплотной сущности, совлечённые телесности. Здесь проявлен совсем особый нечеловеческий способ видения и восприятия плоти, дурной спиритуализм, презирающий и ненавидящий плоть, её разлагающий, но в то же время вдохновляющий художника... » [4, с. 530].

Замкнутость деятелей культуры «Серебряного века» тяжело отозвалась в исторической жизни народа. «Жили на разных этажах культуры, почти что в разных веках»,– писал Н. А. Бердяев [2, с. 212]. Культурному ренессансу не хватило нравственного характера.

Все эти проблемы могут показаться малосущественными для современности. Однако стоит помнить, что искусство влияет на жизнь всегда. Какую бы идею не высказал автор, она не только отразится в сознании, но закрепится в нем и затем выразится в поступках, в поведении. Поэтому если искусство внедряет какой-либо образ мышления в основу общественной жизни, то тем самым оно содействует развитию её форм, а значит, художник неизбежно должен нести ответственность.

Библиографический список

1. Белый А. Символизм как миропонимание. – М., 1994.
2. Бердяев Н. А. Русская идея. Судьба России. – М., 1997.
3. В. Брюсов Сочинения. Т I. – М., 1987. – С. 450.
4. Булгаков С. Труп красоты. По поводу картин Пикассо. Избранные статьи. Т.2.– М., 1993.
5. Бычков В. В. Малая история византийской эстетики. – Киев, 1991.
6. Иванов В. Родное и вселенское. – М., 1994.
7. Кандидский В. О духовном в искусстве. – М., 1992.
8. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.
9. Соловьёв В. Литературная критика. – М., 1990.
10. Соловьёв В. С. Сочинения. – М., 1994.
11. Тарасов Ю. О. Икона и благочестие. – М., 1995.
12. Тарасов Ю. О. Икона в русском авангарде. 1910–1920 гг. // Искусство. – 1992. – № 1.
13. Флоренский П. А. О Блоке. URL : http://www.pereplet.ru/text/florenskiy25ynv02.html.
14. Флоровский Г. Пути русского богословия. – Вильнюс, 1991.
15. Цветаева М. И. «Пленный дух» (Моя встреча с Андреем Белым). URL : http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/plennyj-duh-1.htm.

ДАВИД БЕГАЛОВ. ПОД ЗНАКОМ ЛЕНИНГРАДА

О. В. Кривцова
Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

Summary. The Leningrad art school as a keeper and artistic culture repeater on the example of an essay about sculptor's D. R. Begalov work.

Keywords: personality; artistic culture; sculpture; form.

В современном искусстве остро ощущается дефицит художественной культуры, тем ценней примеры иного рода. К великому сожалению, скульптор, которому посвящена эта статья, уже не сможет её прочесть.

В ноябре 2013 года ушёл из жизни скульптор Давид Бегалов. Вступление его в профессию и в искусство было связано с Ленинградом. В 1974 году он окончил художественное училище имени В. А. Серова, в 1979 – ЛВХПУ им. В. И. Мухиной. Он учился скульптуре у многоуважаемой Валентины Лаврентьевны Рыбалко, которая учила не только профессии, но и во многом – жизни, и неписаному кодексу чести художника и интеллигентного человека.

На Давида Бегалова в годы его профессионального становления были направлены две формирующие силы – любовь

и культура. Конечно, и искусство в большой мере, но было бы не правильно говорить только о воздействии искусства. Уважение и любовь к искусству, культура в широком смысле привиты были ещё в родительском доме, в Ростове и Нахичевани-на-Дону. В семье Бегаловых были врачи, музыканты, юристы. Двоюродная бабушка Давида обучалась музыке, хорошо пела, ей довелось исполнять романсы на музыку С. В. Рахманинова в присутствии композитора. В семье сохраняются подробности этой истории: «Аккомпаниатор не справился с волнением и не смог играть, тогда аккомпанировать певице вышел сам Рахманинов. По завершении концерта он подарил ей свою фотографию с дарственной надписью, а армянская диаспора преподнесла певице рояль немецкой фирмы Bluhtner, который до сих пор находится в доме. Старый отцовский дом в Нахичевани наполнен был картинами, книгами, бронзовыми скульптурами, разнообразными удивительными мелочами и музыкальными инструментами.

Святая родительская любовь, сопровождавшая Давида в течение всей его жизни, – это пример благотворного одухотворяющего воздействия на личность будущего художника. Вторым источником одухотворяющего и творческого развития художника стал Ленинград. Всё, что связано было с Ленинградом (Петербургом), – «Муха» с отношениями внутри студенческой среды, легендарные натурщики; любовь к прекрасной Белле, которая позже превратиться в мифологизированную парадигму творчества; Валентина Лаврентьевна, воплотившая в своём отношении к ученикам и образ матери, и образ Вергилия и, наконец, сам город с его фонтанами, дворцами, каналами, парками, наводнённый прекрасными образцами скульптуры, – всё это со всей мощью его воздействия на личность сформировали Давида как художника и как человека.

Под знаком Ленинграда выстроилась профессиональная судьба Давида Бегалова.

«В период жизни в «северной столице» сложилось духовное основание личности художника, культурные ориентиры, которые вели его по жизни. Равнение на великие достижения искусства, понимание связи между художественной формой и образным содержанием, внимательный подход к выбору темы, личная скромность и простота. Дипломной работой Давида был памятник Ф. М. Достоевскому, он выполнен в гипсе, в полный рост, хотя изображён писатель сидящим на скамье. Ощутимо влияние О. Комова, что не удивительно. В те, «застойные» годы

произведения О. К. Комова воспринимались как сама элегантность в соединении с оригинальностью решений с оттенком жанра.

В 1979 году Давид распределился в Ростов. Творческие, не заказные работы он в эти годы выполняет в мелкой пластике, много и увлечённо работает в медальерном жанре. «Витус Беринг», «Тициан», «Леонардо да Винчи», «Андрей Рублёв», «Ван Гог», «Парад на Красной площади в 1941 году». В микроскопической пластике, в медали диаметром 8–11 см он умудряется передать эпические качества личности выдающихся художников, первооткрывателей или событий. Постоянная напряжённая работа – пробы различного материала: камень, бронза, серебро, керамика. Участие в скульптурном симпозиуме в Польше в 1989 году и выставке современного искусства в Париже помогли утвердиться в новом формате скульптуры. Это станковые скульптуры высотой около метра. Вырос интерес и к монументальной скульптуре. В 1990–2000 Д. Бегалов исполнил памятник адмиралу Ушакову (г. Новороссийск), памятник Архиепископу Иосифу Аргутинскому-Долгорукому (г. Ростов-на-Дону), памятник Фаине Раневской (г. Таганрог). Пожалуй, самым оригинальным в художественном отношении стал памятник персонажу А. П. Чехова «Человек в футляре» (г. Таганрог). Памятник установлен около гимназии, в которой учился А. П. Чехов. Невзрачный человек в шинели идёт по улице, склонившись вперёд, сопротивляясь встречному ветру. Лица его не видно, оно прячется за очками и надвинутым на лоб картузом. Вертикальная ось фигуры установлена под таким немыслимым углом к плоскости тротуара, что моментально «выбивает» фигуру «Человека в футляре» из пластического ритма, свойственного толпе. Несмотря на отсутствие пьедестала, скульптура формирует вокруг себя характерное для памятника сакральное пространство и как бы с презрением отворачивается от докучливых зрителей. На наш взгляд, эта работа – одна из вершин в наследии Давида Бегалова. В ней уникальным образом соединились камерная исповедальность и монументальная отстранённость. И что ещё более задевает, так это то, что оба эти качества как некий смысловой оксюморон свойственны были и творчеству и личности А. П. Чехова.

Художественная культура Давида проявлялась в умении передать возвышающее благородство художественного образа, например, в изображении обнажённой модели. Вспоминая скульптуры Давида, экспонировавшиеся на выставках или оставшиеся в затихшей без художника мастерской, не перестаёшь восхищаться

композиторским искусством и удивительно живым миром образов. Вот – старик с корзиной за спиной, вытянутый сгорбленный силуэт, полуобнажённый – в чём только душа держится; вот женщина, стягивающая с себя рубашку, – красавица на длинных стройных ногах, она естественна и целомудренна в своей повседневной непритязательности. У каждого из произведений своя идея, свой художественный сценарий, но исполнение таково, что воспринимаешь эти решения как гуманистическую норму. В бронзе Давида Бегалова запечатлена поразительная гармоническая завершённость.

Увы, современные опусы, которыми в последнее время забиты площади и улицы городов, часто вызывают или отвращение, или стыд.

2014 год объявлен годом культуры. Большая культурная программа предусмотрена художественно-культурными организациями Ленинграда-Петербурга. Директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский сообщил, что в планах музея проведение международного форума: «...мы должны как бы отчитаться перед Великой Екатериной, какие мы через 250 лет».

Давид Бегалов тоже около 10 лет жил надеждой отчитаться перед Екатериной Великой, успешным ли оказался её план о переселении армян из Крыма на Дон, – воссоздать памятник государыне, установленный благодарными армянами в Нахичевани-на-Дону.

Модель памятника в 19 веке выполнена была М. А. Чижовым, впоследствии академиком скульптуры, преподавателем Центрального училища технического рисования барона Штиглица. Памятник был отлит в Италии на собранные всем миром средства, и установлен в 1894 году. Уничтожен он большевиками.

Цикличность событий, существующая в истории, вновь проявилась в 2001 г., когда современная общественная организация армянской диаспоры на Дону Нор-Нахичеван приняла решение о воссоздании памятника Екатерине Великой.

Снова Дон, снова образ Екатерины Великой, снова автор модели в профессиональном роде связан с училищем барона Штиглица.

История возвращения памятника Екатерине Великой в Нахичевань-на-Дону ещё не завершена. Ушёл из жизни Давид Бегалов, успев сделать модель для отливки. Сейчас ведётся работа по переводу модели в бронзу.

Задача воссоздания прежнего памятника обязывала автора держаться в рамках композиции модели М. А. Чижова. Однако старые фотографии, запечатлевшие статую конца 19 века, не

передают должного качества деталей, что поставило Д. Бегалова перед необходимостью творческой переработки памятника, сохранив лишь первоначальную схему композиции М. А. Чижова.

Современный скульптор придал всей фигуре цельную крепкую форму, внеся в неё динамику красиво разработанных складок мантии, движения изящных рук, гордо посаженной головы. Образ Екатерины Великой – доблестной государыни – отражает чувства благодарных армян. Эта работа стала последним монументальным проектом Давида Рубеновича и достойным воплощением былой школы ленинградской скульптуры.

Библиографический список

1. URL: http://www.youtube.com/watch?v=13rnArwPucw.
2. URL: http://161.ru.
3. URL: http: // www.donland.ru.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИННОВАЦИЯ

Е. П. Кондакова
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия

Summary. This article considers an educational function of a museum as a sociocultural innovation, characterized by its own aspects (informative, creative, social) and the directions of its realization.

Keywords: educational activity of a museum; aspects of educational activity of a museum (informative; creative; social); educational process in a museum.

В настоящее время роль музея в социокультурном пространстве связана с расширением и углублением его образовательной функции. Степень востребованности обществом информационного потенциала музея совпадает с присущими ему функциями – быть хранителем и транслятором подлинных свидетельств культуры. Основная цель образовательного процесса в музее – включение индивида в единое историко-культурное пространство.

Образовательная функция музея реализуется посредством организации деятельности музея. Анализ образовательной деятельности отечественного музея представлен в работах Т. В. Чумаловой, где подчёркивается, что образовательная деятельность музея получила новое направление в своём развитии с середины 80-х гг. XX в. В ней отразились все аспекты изменений

образовательной функции музея: «публичность», воспитание, образование музейными средствами. В 90-е гг. XX в. возникает термин «образовательная деятельность». Его рассмотрение мы находим в работах Е. Г. Вансловой, М. Б. Гнедовского, Б. А. Столярова, М. Ю. Юхневич.

Изучение образовательной деятельности было связано с развитием теории музейной коммуникации, расширением музейно-педагогической деятельности отечественных музеев (музейный всеобуч, авторские программы, проекты и т. д.), становлением аксиологии в музееведении.

Б. А. Столяров определяет образовательную деятельность музея, как – «специфичную форму музейной активности, характеризующуюся педагогической направленностью на развитие, воспитание и обучение личности музейными средствами» [2, с. 210] и рассматривает её в трёх аспектах – познавательном, творческом и социальном [2, с. 40–47].

В основе *познавательного аспекта* лежит понятие «знание», определение содержания которого является проблемой философии, а, следовательно, включает в себя науку, технику, религию, культуру, являясь элементом целостного культурно-исторического комплекса, где одно из центральных мест занимает музей. Освоение знания осуществляется через процесс познания, специфика которого заключается в том, что человек, находясь в музейной среде, постигает окружающий мир на основе подлинников, являющихся отражением содержания мира через собственный опыт, научные формулы, нравственные нормы, художественные образы. Познание позволяет осуществить человеку переход на более высокий уровень существования, что придаёт его деятельности творческий характер.

Творчество является важнейшей составляющей деятельности человека. Даже в наш век высоких информационных технологий *творческий аспект* является одним их важнейших показателей профессионализма. Однако среди учёных нет однозначного видения в определении свойств творческой личности и творческого процесса. Творческий аспект рассматривается как фактор жизнедеятельности, выполняющий интегративную и стимулирующую функции в научном исследовании и творческом процессе, в практической деятельности человека. Наиболее часто понятие «творчество» рассматривается в рамках художественной деятельности, что связано с формированием художественного вкуса и опыта эстетического восприятия окружающего мира, основанием для чего и выступает музейная экспозиция и музейная среда.

Социальный аспект музея проявляется в том, что музей, являясь частью среды, участвует в социализации личности, расширяя её восприятие окружающего мира. В среде музея происходит передача чувственного опыта, знаний, умений и ценностей предшествующих поколений, что позволяет преобразовать социокультурный опыт в собственные установки, ценности и т. д.

А. П. Валицкая считает, что искусство, образцы которого представлены в музее, занимает особое место в социализации личности. Искусство, выступая связующим звеном между эпохами и культурами, развивает чувственный опыт восприятия окружающего мира, и в этом случае музей и музейная педагогика являются инструментами интеграции социального и культурного в современном обществе, что позволяет осуществлять систематическое, партнёрское взаимодействие системы образования и музея. Такое взаимодействие позволяет формировать умения и навыки культуросообразного поведения личности, что способствует распространению в системе образования концепции культурологического подхода.

Современное участие музея в образовательном процессе имеет два направления. Первое – это работа с учреждениями системы образования (детский сад, школа, вуз) и второе – это организация познавательно-досуговой деятельности с аудиторией в рамках внеурочных формах клубах, кружках и студиях.

Первое направление характеризуется созданием музейно-педагогических программ, которые носят интегративный характер и сочетают потенциал учебных дисциплин и экспозиционных возможностей музея. Музейно-педагогические программы лежат в основе научно-методического взаимодействия музея и системы образования. Обеспечивая поэтапное и последовательное развитие личности, музейно-педагогические программы являются основой моделирования системы взаимодействия музея и системы образования. При этом разработка программы определяется: целью программы и её задачами; возрастными особенностями аудитории; содержанием программы; формами, средствами и методическими приёмами, предлагаемыми для реализации программы; сроками осуществления программы; результативностью и оценкой эффективности [2]. Необходимо отметить, что ряд программ первого направления ориентирован на содержание учебных программ образовательных учреждений, тем самым, расширяя и углубляя знания студентов и учащихся.

Второе направление характеризуется созданием на базе музеев клубов, кружков и различных студий, которые направлены

на организацию досуга. Содержательной основой данного направления является также создание музейно-педагогических программ, содержание которых отражает интересы музейной аудитории.

Таким образом, музей, являясь социокультурным институтом, в рамках которого реализуются образовательная деятельность, владеющая в настоящее время значительным арсеналом средств, методов и форм, способен обеспечить поэтапное и последовательное развитие личности, выступая с инновационной социокультурной деятельностью.

Библиографический список

1. Кондакова Е. П., Стручаева Т. М. Формирование готовности учителя к использованию средств музейной педагогики в начальной школе : моногр. – Белгород : Изд-во БелИПКППС, 2012. – 127 с.
2. Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 2004. – 216 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

С. В. Берстенева
Лицей № 128, г. Екатеринбург, Россия

Summary. Socialization of modern teenagers depends on many factors. In this article examined what components social maturity of senior pupils is from.

Keywords: socialization; social maturity; individual.

В современной научной литературе существует широкое разнообразие подходов к пониманию феномена «социальная зрелость». Такой спектр подходов объясняется недостаточной разработанностью данного вопроса, а также сложностью и многогранностью самого изучаемого явления. И это объясняет актуальность данного направления.

Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путём вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счёт его активной деятельности, активного включения в социальную среду [1, с. 26].

А из каких компонентов складывается социальная зрелость каждого индивида?

На отдельные составляющие социальной зрелости указывает Б. Г. Ананьев, подчёркивая, что, утверждаясь в «мире людей», старший школьник должен обладать трудовой и гражданской зрелостью. По мнению автора, именно трудовая и гражданская зрелость является результатом социального взросления личности [2, с. 98–99].

На важность такого компонента социальной зрелости, как ответственность, указывает В. Д. Семенов [3, с. 112].

По мнению А. В. Мудрика, оптимальная социализация в образовательном процессе может протекать при самоутверждении взрослеющей личности, что предполагает реализацию личностью своей активности в значимых для неё сферах жизнедеятельности [4, с. 60–61].

Вместе с тем в социологической литературе находим более широкое понятие социальной зрелости. Под изучаемым феноменом понимается такое положение личности в системе общественных отношений, когда личность выступает фактически полноправным носителем социальных ролей в сфере экономики, политики и права, когда она осознаёт свою роль, ответственность и выполняет вытекающие отсюда обязанности [5, с. 12–13].

Наиболее приемлемыми, всеобъемлющими, по нашему мнению, являются взгляды В. Н. Фомина и Г. А. Аминева на понимание гражданской зрелости старшеклассника. В соответствии с этими положениями, критерием гражданственности взрослеющего человека может быть «ответственность за своё бытие в обществе, невозможность формального выполнения обязанностей человеком» [6, с. 55–56], а также «политическая культура», которая «повышает трудовую, учебную, общественную активность школьников» [7, с. 76].

В определении частного критерия нравственной зрелости мы ориентировались на точку зрения А. В. Зосимовского. По его мнению, «наивысший эталонный уровень нравственного развития личности, проявляющейся в её способности высоконравственно поступать как в повседневных, обычных жизненных, так и в труднейших жизненных обстоятельствах, требующих от неё максимальной личной самоотдачи во имя нравственно должного» [8, с. 34].

После изучения теоретического аспекта по проблеме социальной зрелости старшеклассников как фактора формирования социально активной личности, нами была подобрана диагностическая анкета, которую мы апробировали на практике.

Исследование проводилось на базе МАОУ Лицей № 128 Орджоникидзевского района города Екатеринбурга. В анкетировании приняли участие 57 обучающихся 11 классов данного учреждения.

Методика «Выявление уровня социальной зрелости выпускников» разработана Т. Н. Кожевниковой, Т. А. Сундуковой, Н. А. Стумбрис и позволяет определить три уровня социальной зрелости: оптимальный, допустимый, критический.

Проанализировав полученные в ходе исследования результаты, можно сделать следующие выводы:

1. Оптимальный уровень социальной зрелости наблюдается у 38,6 % (22 человека) обучающихся. Данный уровень предполагает сформированный непротиворечивый тип ценностных ориентаций в сфере образования и в профессиональной сфере. Данная группа респондентов ориентирована на получение основательной образовательной подготовки, на развитие своих интеллектуальных способностей и реализацию творческого потенциала. Представления этих старшеклассников относительно своих жизненных перспектив реалистичны, принимаемые решения, как правило, самостоятельны, а профессиональный выбор конкретен. Кроме того, для данной группы характерно наличие устойчивого интереса к процессам и явлениям, происходящим в различных сферах общества.

2. В мотивации выпускников, обладающих допустимым уровнем социальной зрелости, доминируют мотивы престижа и благополучия. Это связано с их ценностными ориентациями в образовательной и профессиональной сферах. Данную группу в нашем Лицее составляет 49 % (28 человек) школьников. Для них характерна неопределённость или противоречивость жизненного выбора, вследствие чего они подвержены ситуативному влиянию. Любое изменение социальных условий влечёт за собой корректирование их ориентаций и жизненных планов.

3. Группа обучающихся, имеющих критический уровень социальной зрелости, составляет 12,4 % (7 человек) детей. Для таких школьников характерно выраженное отсутствие интереса к учёбе. В их системе мотивации учения доминируют мотивы обязанности и избегания неприятностей. В структуре ценностных ориентаций этих выпускников преобладают внепрофессиональные и внеобразовательные ценности, что свидетельствует о направленности интересов в другие сферы жизнедеятельности. Кроме того, в большинстве своём эти

старшеклассники не проявляют заинтересованности к событиям, происходящим в общественной жизни страны. Обучающиеся данной группы психологически не готовы к самостоятельному решению вопросов, касающихся их будущего социального становления, и находятся в ситуации неопределённости жизненного выбора.

Анализ результатов анкетирования учащихся одиннадцатых классов показал в целом картину, на основании которой можно сказать следующее:

4. Огромную роль в формировании социальной зрелости выпускника играет коллектив (в нашем случае – школа, класс), в котором подросток имеет возможность проявить себя, реализовать свои цели и задачи, состояться как самостоятельная личность во всех её проявлениях.

5. Уровень социальной зрелости каждого выпускника напрямую способствует формированию активной жизненной позиции школьника во всех сферах, поэтому любому образовательному учреждению не стоит забывать о том, что именно оно создаёт условия, способствующие развитию всесторонне активной личности.

Библиографический список

1. Аванесов А. Е., Швец В. Е. Самооценка организационного профиля компании и СМК // Методы менеджмента качества. – 2005. – № 1.
2. Громова И. А., Иконникова С. Н., Лисовский В. Т. Человек и общество. Социальные проблемы молодёжи. – СПб., 1999. – С. 135.
3. Дубровина И. В. Психологическая программа развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте. – М. : АКАДЕМИЯ, 1998. – С. 128.
4. Ешпанова Д. Д., Айтбай К. О., Айдарбеков З. С. Молодёжь Казахстана – проблемы её социального развития // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 58–66.
5. Зимняя И. А., Боденко Б. Н., Морозова Н. А. Воспитание – проблема современного образования в России (состояние, пути решения). – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 82 с.
6. Корнетов Г. Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 62.
7. Коротаева Е. В. // Директор школы. Директор – учитель – ученик: пути взаимодействия. – М. : Сентябрь, 2000. – С. 144.
8. Крылова Н. Самовоспитание. Какой будет молодёжная политика в России. // Народное образование. 2001. – № 5. – С. 41.

РАЗНОВОЗРАСТНЫЕ ПРАКТИКИ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

М. Р. Илакавичус
Институт педагогического образования и образования взрослых РАО, г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. Analysis of modern private educational initiatives detects use practices of non-formal education communities uneven shape. They solve problems of organizing a platform for dialogue between generations, based on the significant association for the Russian people values. This activity demonstrates the development of civil society, taking on responsibility for establishing cultural continuity in an era of global social transformation.

Keywords: self-organization; civil society; non-formal education; multi-age community; cultural continuity; socially significant educational initiatives.

Современное российское общество находится на этапе освоения демократических ценностей. В их координатах личностное развитие граждан – важнейший ресурс социального развития в целом. Последние десятилетия в России проходят под знаком модернизации, что обусловливает изменения в ожиданиях, связанных с образованием. Они заключаются в реализации принципов равенства возможностей, непрерывности, человекоцентрированности. Данный результат обусловливает необходимость модернизации системы образования в целом: развитие не только формального, но и неформального и информального секторов. Один из её механизмов – диверсификация, широкая вариативность моделей образовательной деятельности, обеспечивающая удовлетворение образовательных потребностей не только государства как субъекта, но и всего многообразия существующих сообществ. Частные инициативы в данной области являются одним из способов развития гражданского общества.

В данном контексте образование есть способ формирования общественной солидарности, социальной гармонии. В нём проявляется единство индивидуального и общественного, о котором писал в «Социологии образования» Э. Дюркгейм. Если формальное образование «отвечает» за адаптацию к обществу в самом общем виде, то неформальное образование, основывающееся на утверждении философией постмодернизма многообразия как нормы, обеспечивает уход от унифицированности. При этом его вневременная сверхзадача остаётся неизменной и может быть сформулирована словами Гербера, как возрастание гуманности.

Активизацию процессов самоорганизации, в том числе и в образовательной деятельности, связывают с наличием демократических свобод. Энергия самореализации являет себя и в разных социально-политических моделях, она изначально присуща человеку. Ещё в 1970-е гг. специалисты отмечали активизацию клубной инициативы советских граждан, что имело влияние на поддержку творческого начала, самодеятельности. Начались исследования в области педагогики любительства, форм самодеятельности (Н. А. Клещенко, В. В Туев, С. С. Комиссаренко, Е. Ю. Кудинова, С. Б. Синецкий, Н. Н. Тарасюк), постепенно оформлялись представления о понятии «социально-культурная деятельность». При наличии единичных примеров личной инициативы, следует признать, что идеологический диктат, принципиальная неполнота историко-культурной традиции, транслируемая в советский период системой образования и официальной культурой, сдерживали развитие частных инициатив в области образования.

Законодатель новой России юридически закрепил принцип равенства всех организационно-правовых форм в социальной политике, возникли предпосылки для развития разных видов НКО. Сегодня они признаются значимым ресурсом формирования гражданского общества, реализуя функции социализации и самореализации личности [3]. Общность частных интересов, нацеленных на решение общественных проблем, реализация социально значимых проектов – основания для конструирования площадки диалога разных групп населения, их консолидации на основании культуросообразных идеалов. Это попытка компенсировать потери рационально ориентированного социального развития, уравновесить недостачи, образовавшиеся вследствие отказа от присущих традиции способов поддержания культурной преемственности [4].

Практики самоорганизации выявляет «точки недостач» социального развития, это своеобразное «самосканирование» гражданского общества. Показателен опыт прошлогодних участников национальной премии РФ «Гражданская инициатива». Его анализ позволяет сделать значимые для нас выводы. Во-первых, это направление социальной активности интересно обществу: в интернет-голосовании приняло участие около полумиллиона человек. Во-вторых, на определённом этапе деятельности организаторы большого числа проектов осознавали необходимость выделения образовательного направления. В-третьих,

образовательные инициативы реализовывались как неформальные. В-четвёртых, они были неразрывно связаны с осмыслением проблемы разрыва межпоколенческих связей, что активировало усилия по формированию площадки для диалога между поколениями. Форма разновозрастностного сообщества продолжает быть актуальной и в этом году (например, участник «Фестиваль ролевой культуры Арда и Арта»).

Частные инициативы образовательной направленности периода исторических трансформаций решают сверхзадачу сохранения историко-культурной общности. Эта цель становятся очевидной для самих акторов не сразу, однако будучи осмысленной, раскрывает внутренние организационные ресурсы общества. «В трансформируемой социальной системе роль моделей поведения акторов берут на себя социальные ценности, находящиеся в поле над-уровня. Социальные ценности, разделяемые большинством населения, удерживают общество в периоды кризисов от скатывания в бифуркационные зоны и от социального распада. Сформированные ценности образуют ценностно-деятельностные коридоры. Исходя из их параметров, формируются социальные институты и различные самоорганизационные структуры» [1, с. 10].

Отсутствие полноценного участия гражданского общества в образовательной политике, как в её формировании, так и в реализации, грозит административным диктатом в области сохранения в культуре общественно значимых формально-содержательных целостностей [1]. Наличие и развитие частных инициатив говорит о реальности декларируемых свободы выбора и открытости образования, нацеленного на культуросообразную самореализацию каждого члена общества.

Библиографический список

1. Парфенов К. Б. Самоорганизация населения в трансформируемой социальной системе : дис. ... канд. социол. наук : специальность 22.00.04. – Хабаровск, 2003. – 169 с.
2. Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации. – Ч. 1. Идея гражданского общества в её историческом развитии. – М., 1993. – 167 с.
3. Сохранится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем : Доклад к XII Международной научной конференции НИУ «Высшая школа экономики» по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5–7 апреля 2011 г. – М., 2011.
4. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2006. – 420 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

М. А. Попкова, Е. В. Грицаенко, В. И. Богдановская
Медико-психолого-социальный институт Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Республика Хакасия, Россия

Summary. This article deals with promising technologies socio-cultural activities with older people in the Republic of Khakassia. The research was conducted on elderly people in the socio-cultural activities. There were propose promising technologies of socio-cultural activities with older people.

Keywords: older people; technologies; socio-cultural activities.

В последние годы проблема технологизации социального пространства становится всё актуальнее. Преобладающее большинство пожилых людей нуждается в самом широком спектре услуг и помощи, оказываемой им посторонними людьми, будь то члены семьи, соседи, медицинские, социальные или благотворительные организации. Как и любая социальная деятельность, социальные технологии многообразны по целевым функциям, характеру деятельности, конкретному воплощению и результату. Как правило, любая социальная технология является ответом на некоторую назревшую потребность. Любая технология социальной работы не может быть внедрена без учета особенностей как объектов, так и субъектов деятельности, их состояния, ресурсов и мотивов.

Пожилые люди – поколение людей старшего возраста, обладающее возрастной уникальностью, только ему одному присущим опытом, образом жизни [1].

Смысл социокультурной работы с пожилыми людьми – социальная реабилитация, действительное восстановление в привычных обязанностях, функциях, видах деятельности, характере отношений с людьми, превращение пожилого человека из объекта (клиента) в субъект.

Основное направление социокультурной деятельности для пожилых людей заключается в продлении активной жизненной позиции. Активная жизненная позиция предоставляет пожилому человеку новые возможности для раскрытия и самореализации собственного творческого потенциала, передачи накопленных знаний и жизненного опыта как своим ровесникам, так и представителям других поколений.

В рамках исследования проводился опрос, целью которого являлось выявление потребностей пожилых людей в социокультурной деятельности.

Базами эмпирического исследования выступили: ГАУ РХ «Объединение Абаканский пансионат ветеранов» и ГАУ РХ «Черногорский реабилитационно-оздоровительный центр для ветеранов, инвалидов и семей с детьми им. А. И. Лебедя». В рамках исследования проводился уличный опрос, целью которого было выявление потребностей пожилых людей в социокультурной деятельности. Выборка составила 65 человек.

В ходе исследования выявились любимые занятия пожилых людей, среди них – чтение книг (58%); просмотр телепередач (72%); концерты (25%); спорт (14%); экскурсии (12%); пешие прогулки (31%); настольные игры (15%); посещение музеев, выставок, кинотеатров и т. п. (18%); работа на приусадебном участке (37%); рукоделие (32%); туристические походы (3%); общение с друзьями (46%); посещение клубов по интересам (хобби) (2%), также цветоводство, работа в Интернете, реставрирование автотехники, изучение экономической науки, рыбалка, охота (11%).

71% респондентов хотели бы приобрести дополнительные знания и навыки, а именно освоить компьютерные программы и Интернет, изучить экономические и финансовые науки, приобрести медицинские знания, обучиться основам бизнеса, развивать вокальные данные и творческие способности, освоить ландшафтный дизайн, приобрести юридические и психологические знания, посещать открытые лекции и клубы по интересам, заниматься йогой и в общем повышать свой кругозор и эрудицию. Таким образом, с выходом на пенсию появляется достаточно свободного времени, которое пожилые люди хотят использовать с пользой для себя и своих близких.

Были выявлены причины того, что мешает респондентам в получении дополнительных знаний и навыков, здесь выделяются физические возможности и возраст (34%), недостаточная информированность (18%), нехватка денежных средств (12%), недостаток свободного времени (18%), сложность в усвоении знаний (9%), и только 18% опрошенных заявили об отсутствии проблем в получении новых знаний.

Источниками информирования, из которых пожилые люди хотели бы получать сведения о планируемых социокультурных мероприятиях, являются газеты (54%), телевидение (69%), радио (15%), рассылка по электронной почте (6,5%), Интернет (14%), общение с друзьями (2%).

Респонденты предложили следующее для улучшения социокультурной деятельности: своевременное информирование и рекламирование планируемого или существующего; сделать досуг доступным в финансовом плане; организовывать больше концертов; развивать туризм для пожилых людей; привлекать пожилых людей к разного рода мероприятиям; организовывать турниры по шахматам; создавать больше клубов по интересам; обмениваться опытом с другими городами, странами; увеличить количество выставок, экскурсий; создавать школы и учреждения досуга для пожилых людей; проводить открытые лекции и семинары; создавать общие разновозрастные клубы для наилучшей преемственности поколений и более крепкой связи времён.

Также был проведен экспертный опрос, в котором приняли участие 7 специалистов (культорганизаторы и социальные работники). Результаты показали, что с пожилыми людьми проводится следующая работа: кружки, мастер-классы, просмотр фильмов, экскурсии, спортивные соревнования, художественная самодеятельность, выезды на природу. На вопрос, активно ли принимают участие пожилые люди в организованных мероприятиях, 60 % ответили, что да, 40 % – нет, из-за пассивности пожилых людей, возраста и состояния здоровья.

По мнению экспертов, социокультурная деятельность способствует укреплению здоровья пожилых людей (100 %), так как дает надежду, улучшает эмоциональный настрой, повышает жизненный тонус и интерес к жизни.

На вопрос, какие трудности возникают при организации социокультурной деятельности с пожилыми людьми, были даны ответы: возрастные ограничения в возможности развивать навыки и способности, необходимые для проведения мероприятий (40 %); финансовые, транспортные трудности (40 %); пассивность пожилых людей (60 %); состояние здоровья (20 %).

Таким образом, наше исследование показало, что большинство пожилых людей хотят вести активную жизнь, получать дополнительные знания и навыки, осваивать новые технологии, общаться, быть в центре жизни.

Главная драма пожилого человека (если не считать инвалидность, тяжелую болезнь, или нищету, или бесприютность) – драма невостребованности, нереализуемого потенциала, ощущение или опасение собственной ненужности [2]. Для предотвращения этого нужно создавать условия для единого культурного и информационного пространства, которое поможет решить

проблемы разобщенности, одиночества и отсутствия общественной востребованности у пожилых людей.

Социокультурная деятельность для пожилых людей должна быть наполнена событиями, в результате их мозг работает активнее, у них появляется ощущение нахождения в гуще жизни. Вспоминая и обсуждая эти события, они испытывают вторую волну положительных эмоций, что тоже благотворно сказывается на их настроении, а значит, и на самочувствии.

Можно предложить ряд перспективных технологий развития социокультурной деятельности для пожилых людей: рекреативно-оздоровительные технологии; анимационные социокультурные технологии; технологии туризма; информационно-коммуникативные технологии; обучающие технологии; творчески развивающие технологии; технологии предпринимательства; игровые технологии; технология волонтерской деятельности. Предназначение перспективных технологий социокультурной деятельности заключается в том, чтобы помочь пожилому человеку активно включиться в общественную жизнь и не отставать от современного течения жизни, используя весь свой потенциал и внутренние резервы.

Таким образом, система социокультурной деятельности пожилых людей в нашей стране и в регионе в настоящее время ещё находится в стадии модернизации, медленно, но неуклонно превращаясь в качественно новую самостоятельную, многопрофильную отрасль народного хозяйства, постепенно приближаясь по своему качеству и эффективности к стандартам европейских и других экономически развитых стран. Перспективные технологии социокультурной деятельности помогут пожилым людям чувствовать вкус к жизни, находить друзей и единомышленников, не терять оптимизм и даже обходиться без лекарств, благодаря повышенному жизненному тонусу и физической активности. Следует помнить, что отношение к пожилым людям является одним из общественных критериев социального благополучия, в том числе и потому, что общество обязано возвратить людям пожилого возраста то, что брало у них «в кредит» в трудоспособном возрасте, в котором производится намного больше, чем потребляется.

Библиографический список

1. Басов Н. Ф. Социальная геронтология : словарь-справочник. – М., 2000. – 242 с.
2. Шапиро В. Д. Человек на пенсии. – М. : Академия, 2000. – 208 с.

III. EDUCATION AS A SOCIAL AND CULTURAL INSTITUTE: ACTUAL TRENDS AND PROBLEMS

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

А. Л. Савченко
Криворожский национальный университет,
г. Кривой Рог, Украина

Summary. The article focuses on the fact that in the information society, the process of humanitarization of education constitutes one of the priorities of higher education. Emphasizes that language training is an important link in the chain formation of professional competence of the future specialist.

Keywords: humanitarization; language culture; communicative competence.

В Государственной национальной программе «Образование» («Украина XXI столетия») выделены стратегические задания реформирования образования в Украинском государстве. В их числе возрождение и развитие национальной системы образования как важнейшего звена воспитания сознательных граждан Украинского государства, формирование образованной, творческой личности, становление её физического и морального здоровья, обеспечение приоритетности развития человека, воссоздание и трансляция культуры и духовности во всём разнообразии отечественных и мировых образцов [1].

Высшее образование занимает особое место в формировании современной культурной среды. Университет как вершина системы высшего образования получает ведущие роли в современном обществе. Это уже не абстрактная теоретическая конструкция, а реальная сила, необходимая экономике и политической власти. Учёные и университеты становятся лидерами в социуме. Современная высшая школа соединяет узкопрофессиональные и общекультурные знания, чтобы уровень личности соответствовал уровню развития информационной среды и новой культуры.

На различных научных форумах отмечается, что в условиях модернизации высшего образования как никогда остро стоит задача становления учебно-познавательного процесса при подготовке специалистов – профессионалов XXI века. Основная идея

заключается в гуманитарном подходе к проблемам образования, повышении уровня гуманитарных знаний студенческой молодёжи как фундаментальной базы подготовки нравственно и граждански ответственных специалистов, реализующих инновационные технологии в своей профессиональной деятельности.

В условиях информационного общества процесс гуманитаризации образования выступает одним из приоритетных направлений развития высшей школы в Украине, как общая тенденция мирового образования. Гуманитаризация образования, как отмечается в «Энциклопедии образования», представляет собой процесс переориентации образования с предметно-содержательного принципа обучения основ наук на изучение целостной картины мира, связанной с усилением влияния гуманитарных наук на все виды познания [2].

Настоятельная необходимость гуманитаризации образования вытекает из социально-экономических и духовно-нравственных запросов общества на личные качества выпускника вуза и роли гуманитарных знаний в формировании гармоничной личности, её творческих способностей [4].

В современных условиях возрастает потребность студентов, особенно технических вузов, в гуманитарных знаниях, гуманитаризации инженерного образования.

Гуманитаризация образования – это борьба за сохранение собственно человеческого в условиях глобализации. В процессе гуманитарной подготовки развиваются мировоззренческие, этические, эстетические, коммуникативные качества будущего инженера, обогащается его тезаурус, расширяется кругозор, формируется гуманитарный склад мышления. Все эти качества формируются на основе знаний и умений, которые студенты приобретают в процессе изучения гуманитарных дисциплин.

Именно гуманитарная подготовка стимулирует развитие общей культуры студента, расширяет его кругозор, вырабатывает научное мировоззрение как цельную систему философских, социально-политических и естественнонаучных знаний [3].

Безусловно, гуманитаризация должна быть связана с блоком гуманитарных дисциплин, преподаваемых в вузе. Они обладают мощным гуманистическим потенциалом, необходимым для цели гуманитаризации: формирование у человека собственно человеческого отношения к миру, к самому себе, к своей деятельности.

В узком практическом смысле гуманитаризация – это утверждение в учебных планах и программах вузов необходимого числа

гуманитарных дисциплин и, соответственно, необходимого количества часов на их преподавание.

Важное место в гуманитаризации образования принадлежит лингвистическим дисциплинам. Сегодня высокая речевая культура – непременное требование к гуманитарной подготовке молодого специалиста. Овладение высокой культурой речевого поведения – важной части общей культуры – станет достоянием и действенным инструментом культурного и духовного обустройства всей нашей жизни, без чего невозможен будущий прогресс в современном изменяющемся мире.

Языковая коммуникация является необходимым условием существования и развития человеческой культуры, она обеспечивает единство культурных процессов в рамках данной общности, хранение и передачу культурных ценностей.

Потребности человека не могут быть удовлетворены без языка как средства общения, познания и мышления, поэтому личность раскрывается её выражением в языке, т. е. как языковая личность.

Язык – это носитель социальной памяти человечества, всей суммы его знаний.

Как известно, коммуникативно-речевая компетенция – это владение языком, т. е. соединение знания языка с опытом речевого общения, в процессе которого личность формирует свою систему речевого поведения в различных коммуникативных событиях и ситуациях. В состав этой системы входит владение коммуникативными ролями (ролями говорящего и слушающего), а также социальными ролями, речевыми стратегиями и тактиками, этическими и этикетными нормами, принятыми в данной культуре.

Основу коммуникативной компетенции оставляет знание литературного языка (нормативный аспект культуры речи) и умение строить высказывание по определённым текстовым (жанрово-стилистическим) правилам (коммуникативный аспект) в определённых ситуациях общения (этикетный аспект). Коммуникативная компетенция – это и есть речевая культура личности или группы лиц. Она реализуется в совокупности коммуникативных качеств его речи и может оцениваться как разносторонняя, богатая, высокая или, напротив, односторонняя, бедная, низкая.

В настоящее время сложились условия, при которых ценность специалистов на рынке труда зависит от наличия грамотной устной и письменной речи, умения общаться, воздействовать на других людей посредством слова. Инженер, обладающий необходимыми техническими знаниями, но имеющий скудный словарный

запас, не способный подобрать соответствующие слова для ясной передачи мысли и затрудняющийся грамотно изложить полученную информацию, не будет востребован.

Выпускник должен обладать многокомпонентным набором языковых способностей, умений, готовностью к осуществлению речевых поступков разной степени сложности.

Невнимательность и небрежное отношение к слову, неясное представление о возможностях использования родного языка в различных сферах является одной из причин профессиональных неудач, следовательно, языковая подготовка составляет важное звено в цепи формирования профессиональной компетентности будущего специалиста. Низкая языковая подготовка является серьёзной помехой в выполнении им своих обязанностей.

Задача создания благоприятной общественной атмосферы, повышения культуры социальных и межличностных отношений может быть решена только в том случае, если выпускник вуза получит необходимые знания и навыки образцового владения литературно грамотной и красивой речью.

Культура речи – это культура общения, культура речевой деятельности, способность к культуре мышления, знание действительности, предмета речи, законов общения в целом и, наконец, законов, правил, норм использования средств языка для решения конкретной коммуникативной задачи. Овладению этими важнейшими аспектами профессиональной деятельности способствует одноимённая дисциплина гуманитарного цикла. Предметом учебной дисциплины «Культура речи» являются нормы литературного языка, виды общения, его принципы и правила, этические нормы общения, функциональные стили речи, основы искусства речи, а также трудности применения речевых норм и проблемы современного состояния речевой культуры общества.

Важнейшими задачами дисциплины являются:

– закрепление и совершенствование навыков владения нормами литературного языка;

– формирование коммуникативной компетенции специалиста;

– обучение профессиональному общению в области выбранной специальности;

– развитие навыков поиска и оценки информации;

– развитие речевого мастерства для подготовки к сложным профессиональным ситуациям общения (ведение переговоров, дискуссии и т. п.);

– повышение культуры разговорной речи, обучение речевым средствам установления и поддержания доброжелательных личных отношений.

Главной целью курса культуры речи является формирование образцовой языковой личности высокообразованного специалиста, речь которого соответствует принятым в образованной среде нормам, отличается выразительностью и красотой.

Речь человека – это показатель его общей культуры, владение литературным языком составляет необходимый компонент образованности, а нормированность выступает как условие и как показатель культуры речи человека.

Именно речевая культура является базовой, диагностирующей состояние интеллекта и души человека в целом.

Библиографический список

1. Державна національна програма «Освіта» («Україна XXI століття») // Постанова Кабінету Міністрів України від 3 листопада 1993 р. № 896 (896-93-п).
2. Енциклопедія освіти /Акад. пед. наук України; гол. ред. В. Г. Кремень. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.
3. Орлов И. И. Гуманитаризация учебно-воспитательного процесса в вузе // Труды МИУ : сб. науч. ст. / Минский институт управления. – Минск, 2002. – Вып. 2 : Право. Методика преподавания. История. URL: http://elibrary.miu.by/collections!/item.tmiu-sb/issue.2/article.10.html.
4. Сластенко Е. Ф. Гуманитаризация образования в техническом вузе. URL: http://er.nau.edu.ua/jspui/handle/NAU/4366.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Л. В. Кожанова
Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Summary. This article deals with the English phraseological units analyses as the main sources of culturally marked expressions peculiar to a people, a country, a district, or to one individual. The investigation of idioms allows to describe ethnocultural aspect more brightly because of their national and cultural colouring.

Keywords: ethnolinguistics; phraseological units; idioms.

Проблема связи языка, культуры и общества давно привлекала внимание лингвистов. Начиная с И. Г. Гердера и В. Гумбольдта, изучение языка в аспекте «язык и культура» было предметом многих

отечественных и зарубежных лингвистов. В XX веке в США проблема связи языка и культуры выдвинулась на первое место и определила целое направление в языкознании – этнолингвистика.

Этнолингвистика исследует взаимосвязь языка и культурно-этнографических фактов. Понятие культуры охватывает всё то, что создаётся человеком (т. е. совокупность материальных и духовных ценностей), и что, следовательно, противопоставляется природе. Обычно в культуре любого народа выделяют ряд сфер: науку и технику, право и религию, быт и др.

Национальная специфика может проявляться в любом аспекте (материальном, духовном, организационном и поведенческом) любой сферы культуры.

Как известно, фразеологизмы являются действенным средством развития мышления и речевой культуры, эстетического и морально-этического воспитания. Они помогают говорящему человеку метко, образно, лаконично, ярко формулировать мысли, выражать чувства, оценивать явления действительности.

«Без фразеологии коммуникативная роль языка свелась бы во многих случаях к функции технического средства связи типа телеграфа» [3, с. 79].

Существование фразеологизмов в языке свидетельствует об огромном духовном потенциале народа, его творчестве и культуре. Фразеологизмы не зря называют сгустками народной мудрости, так как в них нашли отражение окружающий мир, человек, его быт, характер, эмоции, отношение к другим людям, критическая оценка негативных явлений, социальная жизнь, этические, мифологические, религиозные представления народа в разные периоды его истории.

В данной статье будут рассматриваться фразеологические единицы (ФЕ) английского языка, имеющие в своём составе национально маркированные лексические единицы.

Исследование идиом, или «собственно ФЕ» (как их называет А. В. Кунин) позволяет более ярко выявить этнокультурный аспект, поскольку, будучи обнаруженными в разнообразных и разноструктурных языках мира, они представляют своего рода универсальный тип фразеологизмов. Универсальным свойством фразеологизмов этого типа в самых разных языках является непосредственная невыводимость целостного значения идиомы из суммы лексических значений компонентов.

Национальная специфика идиом чаще всего сохраняется во фразеологическом образе, так как он очень часто опирается на реалии,

известные только одному народу [4, с. 58]. Например, ФЕ английского языка ***a crooked sixpence*** – *талисман; предмет, приносящий его обладателю счастье, удачу* имеет в своём составе национально маркированную лексическую единицу шестипенсовик, известную только английскому народу, а по распространённому в Англии суеверию, погнутый шестипенсовик приносит счастье его владельцу.

Национальная специфика фразеологического образа отражает характер народа, его историю, духовную жизнь, своеобразные традиции, обычаи и этнический быт специальным отбором лексических компонентов той или иной фразеологической единицы. Так ФЕ ***a peeping Tom*** – *чрезвычайно любопытный человек* восходит к легенде о леди Годиве, жене графа Мерсийского, в которой рассказывается о том, что граф наложил непосильный налог на жителей города Ковентри. Когда леди Годива заступилась за них, граф сказал, что отменит налог, если леди Годива осмелится проехать обнажённой в полдень через весь город. Чтобы не смущать её, все жители закрыли ставни своих домов. Единственный, кто стал подсматривать в щёлку, был портной Том, которого тут же поразила слепота.

Маркированность национальной специфики фразеологического образа часто создаётся отбором весьма специфической для данного народа лексики: это либо обозначения каких-либо реалий, известных только носителям одной нации или нескольким нациям, связанным общностью культуры и религии, а также своеобразные топонимы, гидронимы, антропонимы, характерные для какой-то одной страны. Например, ФЕ ***the three tailors of Tooley Street*** – букв. «три портных с улицы Тули»; *небольшая группа людей, считающая себя представителями всего народа* (по свидетельству английского политического деятеля Д. Каннинга (1770–1827), трое портных с улицы Тули обратились в парламент с петицией, начинавшейся словами: «We, the people of England...»), имеет специфически национальный характер и включает в свой состав топоним «Tooley Street».

Фразеологический образ, компонентами которого являются специфические для определённой нации реалии, топонимы, антропонимы, воспринимается как национально специфический легко: ФЕ ***a Sally Lunn*** – *сладкая булочка* (по имени женщины-кондитера конца XVIII в) или ФЕ ***when queen Anne was alive*** – *при царе Горохе, во времена оно*.

Таким образом, фразеологический образ как один из компонентов плана содержания является основным «хранителем» национальной специфики фразеологизма.

Библиографический список

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М. : Издательство «Наука», 1998.
2. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 5-е изд., перераб. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2005.
3. Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии. – Самарканд : Изд-во Самарканд. ун-та, 1973. – 223 с.
4. Солодуб Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // Филол. науки. – 1990. – № 6. – С. 55–65.

КАТЕГОРИЯ «ВОСПИТАНИЕ» В СТРУКТУРЕ ИДЕЙ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ

А. А. Бурмистров, Е. Ю. Шварцкопф, О. А. Козырева
Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of education, same base by pedagogics, system base-knowledge by pedagogics interactions.

Keywords: educations; same base by pedagogics.

Возможность и качество моделирования категории «воспитание» будущими педагогами в условиях вузовской подготовки по программам специалитета и бакалавриата неоднократно обсуждались на различных конференциях. Студентами – педагогами по ФК получены сертификаты участников конференции, даже в 2012/2013 учебном году 2-м курсом бакалавриата получены два призовых места – 2 и 3-е в III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке», 28–29 марта 2013 года (г. Новокузнецк). То есть, как и обещалось, участникам, принявшим очное участие, были выданы сертификаты об участии, а лучшие доклады были отмечены дипломами I–III степени Международной научно-практической конференции.

Попытаемся продолжить идеи продуктивного моделирования дефиниций категории «воспитание» в контексте современной методологии и идей здоровьесбережения [1–3].

Воспитание с точки зрения *аксиологического подхода* – процесс поиска и реализации оптимальных условий и средств, ресурсов и механизмов формирования ценностей и мировоззрения личности, включенной в систему социальных отношений и норм, располагающих потенциалом формирования гуманизма и толерантности, нравственности и сострадания, милосердия и тактичности, патриотизма и гражданственности, трудолюбия и креативности, дисциплинированности и ответственности, предопределяющих высокий уровень культуры как страховки личности и социальной среды в микро-, мезо-, макро- и мегагрупповых отношениях и способах создания и потребления благ (А. А. Бурмистров).

Воспитание с точки зрения *акмеологического подхода* – процесс поиска оптимально подобранной вершины становления и развития личности, включенной в процесс создания и потребления материального и духовного как двух составляющих единого социально-педагогического процесса, предопределяющего сохранение и преумножение общечеловеческого и общекультурного в системе приоритетов личностного и социального, продуктивного и гуманного, здоровьесбережения и конкурентоспособности, располагающих матрицами (векторами) преобразования во всех социально и педагогически обусловленных явлениях, процессах, феноменах и пр. (А. А. Бурмистров).

Воспитание с точки зрения здоровьесбережения – процесс включения развивающейся личности в систему социальных институтов и процессов, способов познания и преобразования объективного во внутреннем и внешнем, где идеи здоровьесбережения переопределяют качество выявляемых и решаемых противоречий и проблем субъектно-средового генеза в различных масштабах и отношениях, приоритетов и условий сосуществования, располагающих потенциалом формирования и детализации потребности в здоровом образе жизни (ЗОЖ) как форме индивидуальной и социальной страховки в структуре ведущей деятельности и общении, хобби и взаимодействии.

Библиографический список

1. Козырева О. А. Воспитание как феномен моделирования и практики : монография. – Кемерово : Изд-во КРИПКиПРО, 2010. – 410 с.
2. URL: http://kuzspa.ru.
3. URL: http://vk.com/portfolioxxi.

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Л. В. Кильянова
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Н. Новгород, Россия

Summary. The article is devoted to problems of upbringing of spiritual culture of the future teachers. Given the understanding of «spirituality» and responsibility of teachers for the education of the younger generation in the light of modern requirements.

Keywords: spirituality; spiritual world; the spiritual culture of teachers; tradition.

На сегодняшний день, к сожалению, отмечается низкий уровень духовного развития самого общества, также отсутствует чёткое определение понятия «духовность». Педагогический энциклопедический словарь даёт следующее определение: «Духовность – понятие, обобщённо отражающее ценности (смыслы) и соответствующий им опыт, противоположные эмпирическому («материальному», «природному») существованию человека или, по меньшей мере, отличные от него» [1, с. 81].

Как отмечает Л. А. Степашко, «философское понятие «духовность» многозначно; связано с понятием «духовный мир», «духовная жизнь». С духовным в человеке связывали стремление к идеалу, высшим ценностям, сознательную устремлённость к совершенству, способность создать внутренний мир, присвоение всё новых духовных ценностей, непрерывной процесс «выстраивания себя» как нравственной, самостоятельной, творческой личности [5, с. 25].

«Духовность» определяется многими учёными-педагогами (З. И. Равкин и др.) в качестве ведущего компонента образования личности. «Духовность» можно понимать как общечеловеческую ценность, как целостность внутренней психической жизни личности, устремлённость личности к духовному саморазвитию.

Высшие нематериальные ценности, к которым стремятся люди, могут носить как религиозный, так и светский характер (в современной интерпретации этого термина). Изначально понятие «духовность» было связано с религиозным пониманием и обоснованием устремлений личности к Богу, следованием библейским заповедям, с православной верой, которая являлась основанием внутреннего мира человека и мировоззрением вообще.

Православная педагогика рассматривала призвание учителя как дар Божий: прежде всего, – это искренняя любовь к детям,

любовь к своему труду. Так как воспитание – это влияние личности учителя на ребёнка (хотя оно было ограничено рамками школы), то для учителя особенно важно было стремление к совершенству.

К проблеме духовно-нравственного облика учителя, его воспитанию обращались видные отечественные педагоги: Н. И. Ильминский, Н. И. Пирогов, С. А. Рачинский, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и другие.

В свете христианской антропологии, например, представлено учение В. В. Зеньковского о духовно-нравственном облике учителя. Современная педагогика того времени, по его мнению, должна обрести свой христианский смысл. Основой проблемой педагогики в свете христианской антропологии он выделяет проблему воспитания добра. Не только любовь педагога к детям и вера в ребёнка, а сам уклад школьной жизни, социальное взаимодействие взрослого и ребёнка – всё это влияет на воспитание духовности в личности в целом. Духовная жизнь осмысливает им как «источник самовидения, источник света, в измерениях которого осуществляется сознание самого себя». Духовность является сердцевиной личности, обращает человека и духовным ценностям, поэтому в духовном развитии нужен опытный руководитель.

В самом педагогическом процессе он выделяет три главные темы – «ученик, учитель и педагогическая среда» [2, с. 46]. Как отмечает В. В. Зеньковский, «учитель должен быть другом и помощником ребёнку», обладать, прежде всего, педагогическим чутьём, чувствовать «своеобразие душевной жизни каждого школьника» [там же, с. 51]. Так как в воспитании нет мелочей, то педагог должен обращать внимание на каждую мелочь, но «уметь возвышаться над мелочами». По мнению педагога, педагогическая работа творческая, поэтому она является искусством. «Духовное воспитание не может быть... всецело «технично», не может быть обеспечено никакими «методами» [3, с. 323].

Современная проблема воспитания духовной культуры будущего учителя связана, прежде всего, с процессом гуманизации современного образования. Принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования направлены, прежде всего, на обоснование содержания и структуры воспитания на основе современных достижений науки и уже сложившихся отечественных традиций.

Духовно-нравственное развитие и воспитание являются основными категориями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) нового поколения, где ключевая роль

отводится воспитанию как одному из принципов этого развития (наряду с системностью развития образования и его фундаментальностью), которое реализуется на основе общечеловеческих ценностей; особая роль придаётся патриотическому, гражданскому и духовно-нравственному воспитанию. Они лежат в основе духовно-нравственного формирования и воспитания школьников. Т. е. уклада школьной жизни. Названные нами ценности и определяют урочную, внеурочную и внешкольную деятельность учащихся. Ведущая роль в создании такого уклада принадлежит субъектам образовательного процесса.

«Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (как основной документ ФГОС) (2009 г.) определяет характер современного национального воспитательного идеала;

– цели и задачи духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодёжи;

– систему базовых национальных ценностей, на основе которых возможна духовно-нравственная консолидация многонационального народа Российской Федерации;

– основные социально-педагогические условия и принципы духовно-нравственного развития и воспитания учащихся.

Авторы концепции выделяют такие принципы организации духовно-нравственного развития и воспитания, как нравственный пример педагога, социально-педагогическое партнёрство, индивидуально-личностное развитие; интегративность программ духовно-нравственного воспитания, социальная востребованность воспитания.

В качестве составных компонентов духовности личности учителя учёные выделяют, прежде всего, творческий потенциал самого учителя, толерантность, заботу о духовном становлении личности ребёнка, самореализацию педагога в процессе его деятельности. Поскольку духовные и нравственные качества ребёнка формируются в совместной деятельности и общении с взрослыми, то личность учителя должна быть высоконравственной, внутренне стремиться к постоянному совершенствованию своих индивидуальных и профессиональных качеств. В целом и само «образование рассматривается как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества» [4, с. 11].

Знакомство с отечественными традициями воспитания позволяет формировать гуманистические нравственные ориентиры будущих учителей, а также умения критического анализа

и обобщения педагогического опыта прошлого в целях творческого применения наиболее актуальных идей в современных условиях, что в целом ведёт к возрождению России. Основной здесь является проблема восстановления традиций и культурно-исторической преемственности поколений. В этом плане интересно рассмотреть более подробно опыт различных педагогических направлений, школ, в том числе и опыт православных педагогов, обучение в духовных школах.

Библиографический список

1. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М. : Научное изд-во «БРЭ», 2002.
2. Зеньковский В. В. Педагогика. – М. : Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 1996.
3. Зеньковский В. В. Педагогические сочинения / сост. : Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский; общ. науч. ред. и вступ. ст. Е. Г. Осовского. – Саранск : Тип. «Красн. Окт.», 2003. – (Пед. б-ка Рос. Зарубежья. – Т. 2).
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России : Бюллетень. – 2009. – № 6.
5. Степашко Л. А. Философия и история образования : учеб. пособие для студентов высш. уч. заведений. – М. : Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1999.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ

М. Ф. Ломонова
Южноукраинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Одесса, Украина

Summary. This article discusses some aspects of addressing development hermeneutical approach in vocational teacher training. Study hermeneutical perspective in vocational and educational training of the teacher proposed to be the context of development of humanistic ideas.

Keywords: hermeneutical approach; the development of the hermeneutic approach; a person interprets.

Анализ научной литературы и образовательной практики в контексте проблемы профессиональной подготовки учителя показал, что в современных условиях имеются реальные предпосылки исследования и решения проблемы

развития герменевтического подхода в системе профессиональной подготовки учителя.

Вместе с тем, несмотря на начатые инновационные преобразования в области модернизации системы образования, вопрос развития герменевтического подхода в теории и практике профессиональной подготовки будущих учителей ещё не нашёл своего надлежащего научно-теоретического обоснования и соответствующего методического обеспечения. Это объясняется недостаточной обоснованностью концептуальных задач герменевтического подхода как новой методологии научных исследований в области психологии и педагогики высшей школы, а также инертностью идей устаревшей парадигмы профессионального образования для современных требований к учителю и его профессиональной подготовке.

Актуальность исследования проблемы развития герменевтического похода в теории и практике профессиональной подготовки будущих учителей на методологическом уровне выражается в решении проблемы фундаментализации профессиональной подготовки, за счёт обогащения современного образовательного пространства вуза идеями педагогической герменевтики как инновационной методологии гуманитарного познания.

Актуальность исследования на общеконцептуальном уровне определяется поиском решения проблемы самореализации личности в педагогической деятельности в процессе рефлексивного осмысления герменевтических ценностей и целей профессиональной подготовки будущих учителей.

На дидактическом уровне – определяется разработкой структурно-логической схемы модели реализации герменевтического подхода в теории и практике профессиональной подготовки будущих учителей и систематизацией концептуальных положений развития герменевтического подхода, которые используются для определения границ конкретного исследования.

На конкретно-методическом уровне актуальность данного исследования выражается в разработке технологии реализации герменевтичекого подхода в профессиональной подготовке будущих учителей.

Исследование герменевтической проблематики в профессионально-педагогической подготовке учителя, на наш взгляд, следует вести в контексте развития гуманистических идей, которые наполняют образовательный процесс задачами и видами деятельности, ориентированными на актуализацию целостных,

жизненно-смысловых функций человека. Герменевтическое толкование гуманизма отличается от общепризнанного. Гуманизм, по Хайдеггеру, есть «философское истолкование человека, когда сущее в целом интерпретируется и оценивается от человека и по человеку...» [3, с. 51]. В этом смысле наблюдается тенденция к замене парадигмы «человека знающего» на парадигму «человека интерпретирующего», человека способного активно и творчески мыслить, адекватно понимать и грамотно интерпретировать явления педагогической реальности.

Проблема видится в том, что слишком широкий спектр современного знания о человеке, отсутствие педагогически адаптированных критериев преломления антропологических принципов, разработанных на философском уровне их осмысления, затрудняет создание образа, идеала, цели герменевтико-ориентированного обучения будущих учителей. Без этого невозможно выстроить системный и целостный процесс профессионально-педагогической подготовки, разработать эффективные критерии его эффективности и качества, предложить работоспособные стратегические идеи, планы и программы.

Казалось бы, самым надёжным путём преодоления теоретических трудностей, связанных с необходимостью осмысления проблемы человека как педагогического объекта изучения, является путь перечисления социально-личностных, профессионально-педагогических и индивидуальных качеств, но данный путь не обладает эвристическими возможностями. Уже хотя бы потому, что лишает понятие «человек» его категориального содержания, той «высшей степени обобщенности», о которой писал В. В. Зеньковский в исследованиях по христианской антропологии [1, с. 5].

Подчеркнём, что границы общего проблемного поля нашего исследования определяет образ Человека интерпретирующего, который мы исследуем и анализируем в особенном качестве – как цель и результат герменевтико-ориентированного обучения. Определяя гуманитарную сущность современного образования, В. И. Слободчиков отмечает: «В ситуации кризиса социальной и культурной жизни именно образование становится пространством развития человека, создавая тем самым условия становления жизнеспособного общества» [2, с. 25].

Возможность подойти к рассмотрению выделенного аспекта проблемы позволяет выдвинуть предположение о том, что характер деятельности педагога как Человека интерпретирующего

существенно зависит от его внутреннего и социокультурного и педагогического опыта, что, в свою очередь, в значительной степени определяется образованием.

Вот почему серьёзной теоретической задачей – и ни в коем случае не простой декларацией – становится анализ и осмысление ценностно-целевых приоритетов профессионально-педагогической подготовки будущих учителей как условия преобразования характера деятельности педагога в его новой социальной роли Человека интерпретирующего Формирование личности учителя как Человека интерпретирующего, способного развивать профессиональную деятельность, а не только воспроизводить социальный опыт, преобразовывать и создавать новые знания и смыслы, сопряжённые с осознанием герменевтической ценности образования, возможно при условии, если:

– человек интерпретирующий как педагогическая категория отражает становление личности педагога в его новой социальной роли и выступает как цель профессионально-педагогической подготовки;

– содержание профессионально-педагогической подготовки моделирует целостный опыт Человека интерпретирующего и выступает как производное от субъективной реальности педагога как своеобразная материализация последней;

– процесс профессиональной подготовки учителя подчинён логике развития и овладения опытом Человека интерпретирующего, т. е опытом реализации человеческих потенций, проявляющихся в способностях работать как с реальными объектами (внешний план), так и с замышляемыми образами (внутренний план) человеком. Таким образом, это практико-ориентированный опыт проектно-программного типа;

– технологии профессионально-педагогической подготовки являются стимулами освоения антропологического потенциала содержания обучения. Они связаны с раскрытием не только смыслового поля учебного содержания, но и с переводом теоретического материала в чувственный образ, установочным отношением к постановке и решению учебной проблемы;

– организация педагогической деятельности будущих учителей является герменевтической по форме, содержанию и направленности, что подразумевает наличие смыслопоисковой доминанты, которая представляет актуализированное внутреннее состояние учителя, определяющее в содержании деятельности

то, что является для него значимым и выражается в его эмоциональной оценке.

Согласно методологии герменевтики только единство противоположных начал: рассудочности и интуиции, значения и смысла, единичного и всеобщего ведёт к правильному пониманию любых проявлений деятельности учителя, позволяет более полно представить структуру познавательных практик, понять семиотическую неоднородность учебного процесса и с этих позиций определить требования к содержанию, структуре и функциям профессионально-педагогической подготовки. Признание того, что любой компонент профессиональной подготовки может и должен быть герменевтически осмыслен, открывает простор для:

1) новых принципов структурирования содержания учебного материала; предполагающих концентрацию вокруг ведущей герменевтической идеи, выделение герменевтических категорий и понятий через знакомство с образным, аллегорическим, метафорическим толкованием педагогических явлений;

2) расширения контекстов изучения педагогической деятельности;

3) разработки смысловой модели образования и интегративных технологий формирования интерпретативной компетентности как критерия качества профессиональной подготовки;

4) сочетания методов семиотического анализа и теоретического моделирования, репродуктивных и личностно-развивающих форм организации учебного процесса.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что поиск теоретических основ развития герменевтического подхода в теории и практике профессиональной подготовки будущих учителей позволит раскрыть стратегию, факторы и механизмы преобразований содержания, структуры и функций рассматриваемой подготовки.

Библиографический список

1. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М. : Свято-Владимирское братство, 1993. – 222 с.
2. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екатеринбург : Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – 264 с.
3. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления / пер с нем. – М. : Республика, 1993. – 447 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (УЧИЛИЩЕ – ВУЗ)

Н. В. Маринич, Н. В. Логачева, О. А. Козырева
Новокузнецкое педагогическое училище, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва, Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of education, a process a forming professional- pedagogics culture by teachers-athletics.

Keywords: educations; professional-pedagogics culture.

Профессионально-педагогическая культура будущего педагога по физической культуре (ФК) объективно определяется продуктами деятельности в структуре освоения и реализации идей гуманизма и продуктивности, здоровьесбережения и конкурентоспособности.

Процесс формирования профессионально-педагогической культуры (ППК) будущих педагогов по ФК и будущих педагогов системы дошкольного образования имеет общие и частные тенденции формирования. Остановимся на общих тенденциях и принципах формирования ППК в условиях «училище – вуз». Так, в определении теоретико-эмпирических положений работы будет учтен опыт обучения студентов в Новокузнецком педагогическом колледже, Новокузнецком училище (техникуме) олимпийского резерва и Кузбасской государственной педагогической академии [1]:

1) соблюдение основ построения педагогического, социально-педагогического, профессионально-педагогического взаимодействия в структуре реализации идей гуманизма, продуктивности и профессионализма, а также всей генеральной совокупности ценностей и норм микро-, мезо-, макро- и мегапространства, где педагогическая теория и практика едины в ресурсах, условиях и способах реконструкции опыта и моделей деятельности и культуры;

2) учет всех составляющих научно-педагогического знания (условия и специфика нормального распределения способностей, теория и практика современной научной (нерелигиозной) педагогики, методология современной педагогической науки, категориальные измерители современной педагогической практики и пр.);

3) приоритеты интересов человека и государства в становлении и формировании структур личности в ресурсах современного

педагогического образования, создающего условия для включения личности субъекта современного культурно-исторического пространства в процесс непрерывного профессионального образования, обеспечивающего социальную и социально-профессиональную страховку личности в социуме (ссуз – вуз – система переподготовки и повышения квалификации);

4) создание приоритетов здоровьесберегающих условий педагогического взаимодействия и технологий как способов реконструкции и ретрансляции социального опыта и знания о социальном, культурологическом, научном понимании феномена антропоцентризма и ноосферности как форм представления разумного и рационального в новообразовании научного знания;

5) продуктивность как приоритет и форма всех педагогических и профессионально-педагогических способов и форм самоидентификации, самореализации, саморазвития, самоутверждения, самосовершенствования и пр.;

6) профессионализм как условие и залог системного поиска и реализации всей совокупности положений, предопределяющих формирование личности педагога как профессионала, у которого сформирована база (культура самостоятельной работы педагога) и своевременный, ситуативный результат (профессионально-педагогическая культура).

Библиографический список

1. URL: kuzspa.ru.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ У ПЕДАГОГОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

С. А. Скворцов, В. А. Дьячков, О. А. Козырева
Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of education, same base knowledge of self-realization teachers.

Keywords: educations; self-realization.

Система формирования потребностей на вершине своей иерархии, в представлении школы А. Маслоу, содержит феномен «самоактуализация», частью которой является категория современной педагогики – «самореализация».

Потребность в формировании профессиональной самореализации у педагогов по физической культуре (ФК) – одна из существенных характеристик и ценностей современной общей и профессиональной педагогики.

На факультете физической культуры Кузбасской государственной педагогической академии будущие педагоги по ФК в структуре изучения педагогических дисциплин иерархически формируют потребности в самосовершенствовании и самореализации, а технология системно-педагогического моделирования определяет совокупность методов, форм и средств для индивидуального построения акметраектории будущей профессионально-педагогической деятельности.

В структуре изучения курса «Введение в педагогическую деятельность» акместановлению будущего педагога способствует самопрезентация «Я – профессионал», в которой студент иллюстрирует все достижения в области спорта и педагогической работы на момент поступления в вуз или момент обучения, т. е. обучения на первом курсе.

В структуре изучения курса «Теоретическая педагогика» имеют место несколько заданий, связанных с акместановлением и акмесамореализацией: паспорт школы (организационно-педагогическая структура образовательного учреждения с различными сведениями о достижениях и исторических особенностях образовательного учреждения); разноуровневая технология изучения определенной темы (репродуктивный уровень – опорный конспект и контрольные вопросы для изучения данной темы; репродуктивно-вариативный уровень – дидактический тест; поисковый уровень – тематика рефератов и докладов с предложенными библиографическими записями предлагаемых источников знаний и информации; творческий уровень – система занимательных задач, обеспечивающая развитие творческих способностей в поиске способов и ресурсов, форм и условий, методов и техник решений субъектно-средовых противоречий, определяемых в ходе изучения данной темы), уточнение понятий, например категорий «воспитание», «социализация», «самореализация» и пр.).

В структуре изучения курса «Практическая педагогика» происходит написание научной публикации на определенную тему современной педагогики, актуальную для студента, выполняющего работу.

В структуре курса «История педагогики и педагогической мысли» студенты могут в качестве продуктивного задания моделировать электронный учебник, могут сделать авторский кон-

спект хрестоматии по истории педагогики, могут написать творческий проект, тема которого непосредственно связана с историей педагогики и образования.

В структуре курса «Методика воспитательной работы» студенты моделируют творческий проект с системой классных часов, фасилитирующих создание условий для позитивного включения личности обучающегося в мультисредовые отношения и осознания важности социальных ролей, которые им проигрываются (можно заменить данное задание на научную работу с последующей публикацией).

Библиографический список

1. URL: kuzspa.ru.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДУКТИВНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В. П. Зубанов, Э. А. Меркушева, О. А. Козырева
Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of education, same base by pedagogics, system base-knowledge by pedagogics interactions.

Keywords: educations; self-realization.

Специфика обучения будущих педагогов по физической культуре (ФК) в Кузбасской государственной педагогической академии строится по двум направлениям – специалитет и бакалавриат. Попытаемся отразить специфику продуктивной самореализации будущих педагогов по ФК в области профессионально-педагогической работы в сопоставительном анализе изучения педагогических дисциплин студентами, обучающимися в системе ФГОС специалитета (стандарты второго поколения) и студентами, обучающимися по стандартам ФГОС третьего поколения, т. е. стандартам бакалавриата и магистратуры (в нашем случае – только бакалавриата). Для этого сравним входящий уровень изучения педагогических дисциплин на примере первого курса и выходящий уровень сформированности компетенций и включения личности студента в НИРС.

Первой дисциплиной педагогического блока, изучаемой студентами – педагогами по ФК, является курс «Введение в педагогическую деятельность». Данный курс изучается на репродуктивно-продуктивном уровне (с использованием нескольких

технологий – RP-технологии педагогического взаимодействия и технологии системно-педагогического моделирования), т. е. на репродуктивном уровне ведется традиционное обучение, а на продуктивном уровне студенты моделируют презентацию «Я – профессионал», «строят профессиограмму будущей педагогической деятельности (тренера-преподавателя или педагога по ФК), решают занимательные задачи и т. д. В структуре изучения курса «Введение в педагогическую деятельность» предусмотрена внутривузовская заочная научно-практическая конференция студентов, где рассматриваются представленные студентами факультета физической культуры презентаций «Я – профессионал», затрагивающие и в какой-то мере решающие проблему современного профессионального самоопределения, профессионального самосовершенствования и профессиональной самореализации. В данном направлении осуществляется дальнейшая подготовка будущих педагогов по ФК в структуре педагогического блока. Так, на втором курсе делаются первые попытки публикации научных статей в структуре решения проблем социализации, воспитания, самореализации, саморазвития и самореализации. Некоторые выпускники, заканчивая вуз, имеют по 3–4 публикации в структуре выполнения курсовых работ и ВКР.

Согласно проекту приказа Минобрнауки России «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» определено, что ВКР подлежат размещению в электронно-библиотечной системе вуза и проверке на объём, а порядок размещения ВКР в электронно-библиотечной системе, проверки на объём заимствования, в том числе содержательного, выявления неправомочных заимствований устанавливается вузом. В связи с этим можно отметить, что у студентов, которые имеют по 2–4 публикации, уровень авторского текста в ВКР, выявленный программой «Антиплагиат», варьируется от 76 до 92 %. Данные свидетельствуют о высокой подготовке студентов и добросовестном отношении руководителей ВКР к планированию и осуществлению НИРС и оформлению курсовых и выпускных квалификационных работ.

Библиографический список

1. URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/minobrnauki_170413.pdf#utm_campaign=hotdocs&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=body.
2. URL: http://www.etxt.ru/antiplagiat.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОРТФОЛИО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ЛЁГКОЙ АТЛЕТИКОЙ

В. С. Ступин, О. А. Козырева, С. А. Студеникина
Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of created portfolio by pupils.
Keywords: humanism; results by portfolio; portfolio.

Понятие «педагогические условия» связаны с процессом выявления закономерностей, тенденций, принципов моделирования и модификации изучаемого педагогического процесса или явления. Под *психолого-педагогическими условиями* будем понимать совокупность вариативно устанавливаемых, выделяемых и верифицируемых положений психологически и педагогически обусловленных качеств и ценностей, норм и атрибутов психолого-педагогического взаимодействия, фасилитирующих включение личности обучающегося в многовариативные педагогически, профессионально и социально обусловленные процессы, которые являются продуктом и целью деятельности педагога или тренера. Именно они определяют приоритеты своей деятельности и специфику продуктивности в ресурсах гуманизма и толерантности, конкурентоспособности и гибкости, целесообразности и вариативности, законности и этичности. А также общества в целом, регулирующего качество и возможности взаимодействия и труда как способов и ресурсов, методов и форм объективного преобразования действительности с позиции современного психолого-педагогического знания.

Специфика определения психолого-педагогических условий моделирования портфолио обучающегося в контексте гуманизма и продуктивности связана с соблюдением определённых положений, которые предопределяют возможность самоидентификации и самовизуализации собственных достижений учащихся в различных областях жизнедеятельности. Естественно, в соответствии с определяемыми приоритетами и особенностями физического и социального развития личности, включённой в систему субъект-субъектных отношений и субъект-объектных преобразований, системно отображающих качество сформированности её культуры и самостоятельной работы.

Сформулируем некоторые психолого-педагогические условия моделирования портфолио обучающегося, занимающегося лёгкой атлетикой (Ступин В. С., Логачева Н. В., 2013):

1. Соблюдение основ здорового образа жизни (ЗОЖ) при акцентуации выбора способа, методов и средств поиска и достижения акметраекторий становления личности в структуре ведущей деятельности и общения.

2. Соблюдение основ этики, права, культуры и интересов личности, включённой в различные воспитательно-образовательные и социокультурные отношения.

3. Формирование потребности в самоидентификации и самореализации, самосовершенствовании и самовыражении, взаимодействии и общении, самовоспитании и саморазвитии, физической культуре и спорте.

4. Прямое и опосредованное формирование общих и специальных компетенций спортсмена, занимающегося лёгкой атлетикой.

5. Ситуативное формирование потребностей в выступлении на соревнованиях, конференциях, смотрах и пр. в системном развитии общеучебных и предметных компетенций, использовании компьютера и программных средств презентаций.

6. Создание условий для включения личности обучающегося, занимающегося лёгкой атлетикой, в систему непрерывного профессионального образования на различных этапах профессиональной ориентации, профессиональной подготовки, профессионального становления, переподготовки и повышения квалификации.

Библиографический список

1. Козырева О. А. Социальная педагогика : учеб. пособ. для студ. пед. вузов. – Новокузнецк : КузГПА , 2010. – 217 с.

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

1–2 апреля 2014 г.
III международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.14)

5–6 апреля 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.14)

7–8 апреля 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики»** (К-04.07.14)

10–11 апреля 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.14)

15–16 апреля 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.14)

18–19 апреля 2014 г.
международная научно-практическая конференция **«Преемственность между начальным общим и основным общим образованием: содержание, управление, мониторинг»** (К-04.18.14)

20–21 апреля 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.14)

22–23 апреля 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.14)

25–26 апреля 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.14)

28–29 апреля 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.14)

2–3 мая 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.
V международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.14)

13–14 мая 2014 г.
Международная научно-практическая конференция **«Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы»** (К-05.13.14)

15–16 мая 2014 г.
V международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.
Международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»** (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.14)

11–12 июня 2014 г.
международная научно-практическая конференция **«Социально-политические взгляды прошлого и настоящего»** (К-06.11.14)

10–11 сентября 2014 г.
V международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.
V международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.
Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.
Международная научно-практическая конференция **«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития»** (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.
Международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.
III международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.
III международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.
Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.
III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества»** (К-12.07.14)

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house **Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»** (Prague)

April 1–2, 2014.
III international scientific conference **«A game and toys in the history and culture, development and education»** (К-04.01.14)

April 5–6, 2014.
IV international scientific conference **«Peoples of Eurasia. History, culture and interaction problems»** (К-04.05.14)

April 7–8, 2014.
II international scientific conference **«Socio-humanistic and medical issues of modern psychology, neurophysiology, neuromorphology and psycholinguistics»** (К-04.07.14)

April 10–11, 2014.
IV international scientific conference **«Problems and prospects of development of education in the 21st century: achievement of personhood in professional sphere (philosophical and psychology and pedagogical aspects)»** (К-04.10.14)

April 15–16, 2014.
IV international scientific conference **«Informative and communicative space and a person»** (К-04.15.14)

April 18–19, 2014.
International scientific conference **«Continuity between the primary general and main general education: contents, management, monitoring»** (К-04.18.14)

April 20–21, 2014.
IV international scientific conference **«Social sciences and public health: theoretical approaches, empirical researches, practical decisions»** (К-04.20.14)

April 22–23, 2014.
II international scientific conference **«Activity of welfare institutes in a modern sociocultural situation: theory and practice problems»** (К-04.22.14)

April 25–26, 2014.
IV international scientific conference **«The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge»** (К-04.25.14)

April 28–29, 2014.
II international scientific conference **«Self-realization of potential of a personality in modern society»** (К-04.28.14)

May 2–3, 2014.
II international scientific conference **«Modern technologies in system of additional and professional education»** (К-05.02.14)

May 5–6, 2014.
V international scientific conference **«The theory and practice of gender researches in world science»** (К-05.05.14)

May 10–11, 2014.
II international scientific conference **«Risks and safety in rapidly changing world»** (К-05.10.14)

May 13–14, 2014.
International scientific conference **«The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect»** (К-05.13.14)

May 15–16, 2014.
V international scientific conference **«Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction»** (К-05.15.14)

May 20–21, 2014.
II international scientific conference **«Text. Literary work. Reader»** (К-05.20.14)

May 22–23, 2014.
International scientific conference **«Advertizing in the modern world: history, theory and practice»** (К-05.22.14)

May 25–26, 2014.
IV international scientific conference **«Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society»** (К-05.25.14)

June 1–2, 2014.
III international scientific conference **«Social and economic problems of modern society»** (К-06.01.14)

June 3–4, 2014.
II international scientific conference **«Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology»** (К-06.03.14)

June 5–6, 2014.
IV international scientific conference **«Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection»** (К-06.05.14)

June 7–8, 2014.
II international scientific conference **«Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family»** (К-06.07.14)

June 11–12, 2014.
International scientific conference «Socio-political views of the past and the present» (К-06.11.14)

September 10–11, 2014.
V international scientific conference **«Problems of modern education»** (К-09.10.14)

September 15–16, 2014.
IV international scientific conference **«New approaches in economy and management»** (К-09.15.14)

September 20–21, 2014.
IV international scientific conference **«Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects»** (К-09.20.14)

September 25–26, 2014.
II international scientific conference **«Problems of formation of a professional»** (К-09. 25.14)

September 28–29, 2014.
II international scientific conference **«Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization»** (К-09.28.14)

October 1–2, 2014.
IV international scientific conference **«Foreign language in the system of secondary and higher education»** (К-10.01.14)

October 5–6, 2014
V international scientific conference **«Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches»** (К-10.05.14)

October 10-11, 2014.
International scientific conference **«Actual problems of Public Relations»** (К-10.10.14)

October 12–13, 2014.
International scientific conference **«Informatization of higher education: current situation and development prospects»** (К-10.12.14)

October 13–14, 2014.
International scientific conference **«Purposes, tasks and values of education in modern conditions»** (К-10.13.14)

October 15–16, 2014.
IV international scientific conference **«Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction»** (К-10.15.14)

October 20–21, 2014.
II international scientific conference **«Transformation of spiritual and moral processes in modern society»** (К-10.20.14)

October 25–26, 2014.
IV international scientific conference **«Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions»** (К-10.25.14)

October 28–29, 2014.
II international scientific conference **«Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies»** (К-10.28.14)

November 1–2, 2014.
IV international scientific conference **«Religion – science – society: problems and prospects of interaction»** (К-11.01.14)

November 3–4, 2014.
II international scientific conference **«Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement»** (К-11.03.14)

November 5–6, 2014.
II international scientific conference **«Current issues of social researches and social work»** (К-11.05.14)

November 10–11, 2014.
III international scientific conference **«Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects»** (К-11.10.14)

November 15–16, 2014.
II international scientific conference **«Problems of development of a personality»** (К-11.15.14)

November 20–21, 2014.
IV international scientific conference **«Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education»** (К-11.20.14)

November 25–26, 2014.
III international scientific conference **«History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future»** (К-11.25.14)

December 1–2, 2014.
IV international scientific conference **«Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches»** (К-12.01.14)

December 3–4, 2014.
II international scientific conference **«Problems and prospects of development of economy and management»** (К-12.03.14)

December 5–6, 2014.
III international scientific conference **«Current issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography»** (К-12.05.14)

December 7–8, 2014.
International scientific conference **«Safety of a person and society»** (К-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должная быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, доктор экономики, профессор (София, Болгария); Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия); Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения); Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор

(Пенза, Россия); Голандам Араш Карим, преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран); Кашпарова Ева, доктор философии (Прага, Чехия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник-соискатель Ташкентского исламского университета (Ташкент, Узбекистан); Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак»; директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан); Сапик Мирослав, доктор философии, доцент (Колин, Чехия); Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» http://sociosphera.com, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу http://elibrary.ru, а также на сайте Directory of open access journals по адресу http://www.doaj.org.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – **Дорошина Илона Геннадьевна**, кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор, (Ташкент, Узбекистан), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия); Девятых Сергей Юрьевич, кандидат

психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь); Ивановска Божена, Ph.D. (Варшава, Польша); Кашпарова Ева, Ph.D. (Прага, Чехия); Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия); Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук (Ташкент, Узбекистан); Лидяк Ян, PhDr., профессор (Колин, Чехия); Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия); Сапик Мирослав, Ph.D., доцент (Колин, Чехия); Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статься должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегль) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,

для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání»

файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200** рублей за 1 страницу («Социосфера») или **250** рублей за 1 страницу («Paradigmata poznání»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («Paradigmata poznání») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» http://sociosphera.com and on the website of Electronic research library at http://elibrary.ru and also on the website of Directory of open access journals at http://www.doaj.org.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors

• In help to teachers
• In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

The chief editor – **Boris Doroshin**, candidate of historical sciences, associate professor.

The editorial board: I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release), M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences, V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences, D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor, N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council: N. Arabadzhiiski, PhD, professor (Sofia, Bulgaria), A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moskow, Russia), A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia), S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia), A. K. Golandam, lecturer of the department of Russian language of The University of Gilan (Rasht, Iran), E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences, senior researcher-competitor of Tashkent Islamic University (Tashkent, Uzbekistan), M. O. Nasimov, candidate of political sciences, vice-rector of education and international relations of the University «Bolashak», the director of the Kyzylorda branch of Association of Political Studies (Kyzylorda, Kazakhstan), M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic), N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Czech science journal **«Paradigmata poznání»** (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication.

Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» http://sociosphera.com and on the website of Electronic research library at http://elibrary.ru and also on the website of Directory of open access journals at http://www.doaj.org.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

The chief editor – **Ilona Doroshina**, candidate of psychological sciences, associate professor.

The editorial board: R. V. Abdullayev, Doctor of Economic Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), A. N. Vernigora, Candidate of Biological Sciences, associate professor (Penza, Russia), S. Yu. Devyatych, Doctor of Psychological Sciences, associate professor (Vitebsk, Belarus), B. Ivanovska, Ph.D. (Warsaw, Poland), E. Kashparova, Ph.D. (Prague, Czech Republic), P. N. Kobets, Doctor of Law, professor (Moscow, Russia), A. V. Korotayev, doctor of history, professor (Moscow, Russia),U. R. Kushaev, Ph.D. (Tashkent, Uzbekistan), J. Lidyak, Ph.D. profesor (Colin, Czech Republic), N. V. Mityukov, Doctor of Technical Sciences, professor (Izhevsk, Russia), M. Sapik, Ph.D., associate professor (Colin, Czech Republic), N. G. Khayrulina, Doctor of Sociological Sciences, professor (Tyumen, Russia).

Guidelines for publications sent to the journas «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphera@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is

printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 2–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – PP-**German P,** the payment confirmation – PP-**German P receipt.**

Materials should be prepared in Microsoft Word 2003, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání»). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

Образец оформления статьи для журналов «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Sample of articles for journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ. В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

И. И. Иванов

Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск, N-ский край, Россия

QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS

I. I. Ivanov

Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk, N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех

сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: http://semirechensk-history.ru/ocherki (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

✓ учебные пособия,
✓ авторефераты,
✓ диссертации,
✓ монографии,
✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегль) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

✓training manuals,
✓ autoabstracts,
✓ dissertations,
✓ monographs,
✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork – 0,7 € per 1 page.
- Cover design – 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement..
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphera@yandex.ru.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIETY, CULTURE, PERSONALITY. CURRENT PROBLEMS OF SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Materials of the IV international scientific conference
on February 16–17, 2014

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – G. A. Kulakova
Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 16.03.2014. 60×84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 7,46.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Czech Republic.
Tel. +420608343967,
web site: http://sociosphera.com,
e-mail: sociosfera@seznam.cz